СПЕЦХРАН СЕНСАЦИОННЫЕ МЕМУАРЫ

ЛАВРЕНТИЙ

БЕРИЯ

«Пожить бы еще лет 20!»

Последние записи Берии

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Главная историческая сенсация! Последняя книга Л.П. Берии, дополняющая публикацию его личных дневников. Это не мемуары (Лаврентий Павлович больше думал не о прошлом, а о будущем СССР) и не предсмертная исповедь (атеист Берия не мыслил в таких категориях) — это ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗАВЕЩАНИЕ величайшего государственного деятеля Сталинской эпохи, который был не только «лучшим менеджером XX века», но и «блестящим системным аналитиком». Читая Берию, понимаешь, какой невосполнимой утратой стало для России его убийство врагами народа.

«Хорошо бы пожить еще лет хотя бы 20. Это же черт знает что мы за эти 20 лет сможем сделать! К 1964 году закончим шестую пятилетку и примерно к 1970 году можем иметь такой материальный уровень, что и американский рабочий позавидует… Товарищ Сталин ставит великую задачу добиться 5-часового рабочего дня. Если добьемся, это будет великий переворот. Мы на одном этом капитализм обойдем, они так не могут, ум прибыль давай, а им рабочие — а как русские могут за 5 часов, и живут хорошо. Нет, давай нам тоже социализм и Советскую Злость, мы тоже хотим жить как люди. Вот это и будет мирное наступление коммунизма…»

- Берия Л.П.
  - ПРЕДИСЛОВИЕ ПУБЛИКАТОРА
  - XIX СЪЕЗД ВКП(б) — КПСС — НЕСОСТОЯВШИЙСЯ ТРИУМФ СОЦИАЛИЗМА
  - МАТЕРИАЛЫ К XIX СЪЕЗДУ ВКП(Б) — КПСС
  - РАЗМЫШЛЕНИЯ О СОЦИАЛИЗМЕ И НОВОЙ ПРОГРАММЕ КПСС
  - ВЫСТУПЛЕНИЯ Л.П. БЕРИИ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ ЖИЗНИ
  - ДОКЛАД НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ МОСКОВСКОГО СОВЕТА
  - РЕЧЬ НА XIX СЪЕЗДЕ ВКП(Б) — КПСС 7 октября 1952 года
  - ТРАУРНАЯ РЕЧЬ НА ПОХОРОНАХ И.В. СТАЛИНА 9 МАРТА 1953 ГОДА
  - ПОСЛЕСЛОВИЕ ПУБЛИКАТОРА
  - Приложение

Берия Л.П.
«Пожить бы ещё лет 20!» Последние записи Берии

ПРЕДИСЛОВИЕ ПУБЛИКАТОРА

Выходом в свет этой книги завершается публикация личных записей Лаврентия Павловича Берии, начатая изданием его тайных дневников 1938–1953 годов и затем, отдельно, — недатированных материалов автобиографического и т. п. характера.

Дневники Л.П. Берии, подготовленные мной к печати с подробными комментариями, составили три отдельных тома. Четвёртый том «Без Сталина России не быть» содержал различные записи послевоенных лет. По содержанию их можно предполагать, что сам Берия рассматривал их как что-то вроде набросков будущих мемуаров. Среди этих материалов были также интересные наброски ряда политических портретов (в том числе — Троцкого, Бухарина, Кирова, Орджоникидзе и др.), а также записи о Сталине, о советском Атомном проекте, роли ядерного оружия и т. д.

В данном, пятом и последнем, томе, завершающем работу по обнародованию материалов Л.П. Берии, приведены его записи, касающиеся вопросов развития социализма, судеб социализма и Советского Союза и тл.

В записях, имеющих характер концептуальных размышлений, Л.П. Берия выступает, по сути, как вдумчивый и талантливый системный аналитик, явно имеющий вкус к анализу и теоретическому осмыслению коренных явлений жизни общества. Для тех, кто всё еще числит Берию по ведомству палачей, это может показаться невероятным. Но это именно так. Забегая вперёд, сообщу, что неожиданное, однако компетентное подтверждение высокого интеллектуального уровня Берии читатель найдёт в послесловии к книге. И в этом смысле последний том тайных записей Л.П. Берии можно считать сенсационным. Он показывает, что Берия был не просто выдающимся менеджером эпохи, но и выдающимся её интеллектуалом.

Несмотря на отсутствие датировки, из контекста эпохи, к которой относятся записи, видно, что в основном они сделаны не позднее конца 40-х и начала 50-х годов, в том числе — в период подготовки к XIX съезду партии и после XIX съезда. Этот, ускользнувший от внимания современных историографов, но важный в системном отношении съезд был созван как очередной съезд ВКП(б), а закончился уже как съезд КПСС — партия получила новое название.

Как показали последующие события уже второй половины 50-

х годов, бывшая партия большевиков получила вскоре после XIX съезда и новое содержание — всё более противоречащее интересам народов СССР и социализма. С учётом сказанного, записи Л.П. Берии, касающиеся подготовки XIX съезда, а также относящиеся ко времени сразу после XIX съезда КПСС, то есть — к осени 1952 года и началу 1953 года, очень интересны.

Скорее всего, читателю этой — пятой и последней — книги так или иначе известна полудетективная история появления у меня текста дневников и недатированных материалов Л.П. Берии, поэтому я не буду уже в пятый раз её пересказывать, а просто отсылаю того, кто с этой историей незнаком, к предыдущим книгам. Сообщу лишь, что когда я вплотную приступил к обработке материалов дневников, то остальные записи по договорённости с издательством включать в работу сразу не стал. На мой взгляд, они требовали отдельного и спокойного рассмотрения и осмысления.

Лишь спустя какое-то время началась новая работа, не менее интересная, однако намного, как я считал вначале, менее утомительная — теперь ведь не было необходимости в сличении дат, фактов и т. п. Но после того, как четвёртый том материалов Л.П. Берии — прокомментированных и т. п. — был готов и сдан в производство, мне пришлось констатировать, что и эта работа простой и быстрой не оказалась. Как, впрочем, и работа по подготовке пятого, последнего тома.

Публикация трёх томов дневников Берии с моими примечаниями и комментариями вызвала много бурных и чаще всего некорректных дискуссий, особенно — в Интернете. Очевидно, публикация четвёртого и этого, пятого, тома недатированных материалов Л.П. Берии даст повод для новых дискуссий. Ну, что ж, я уже писал и могу лишь повторить, что буду благодарен за любые корректные замечания, но — по существу.

В ныне издаваемых материалах содержатся размышления Л.П. Берии о задачах СССР и проблемах государственного строительства, изложение его взглядов на некоторые теоретические вопросы. На первый взгляд подобные теоретические изыскания великого практика могут показаться странными и неправдоподобными. Однако на самом деле всё вполне объяснимо!

После XIX съезда Л.П. Берия был включён в Комиссию по переработке, а фактически — по разработке новой Программы партии. И уже это — само по себе — говорит о многом. Более подробно я остановлюсь на этом моменте в своё время и в своём месте. Скажу лишь, что **Берия был, говоря языком**

современным, блестящим системным аналитиком, и Сталин, сам прекрасно владевший методами системного анализа, это понимал и ценил.

Несколько слов о вводном очерке о XIX съезде КПСС, следующем за этим предисловием. Необходимость такого очерка с какого-то момента стала для меня очевидной. Ведь последние полгода непосредственно сталинской эпохи — время с сентября 1952 года по начало марта 1953 года — всё ещё остаются исторической и политической «терра инкогнита»! Честным, то есть — серьёзным и объективным, образом их ещё никто не исследовал.

В предисловии к четвёртому тому материалов Л.П. Берии я уже писал, что, вчитываясь в записи и размышления Берии, я на что-то начинал смотреть по-новому, в чём-то окончательно утверждался, отбрасывая сомнения, а над чем-то задумывался, не находя ясного ответа на возникающие вопросы. И естественным образом приходило решение предварить публикацию непосредственно текста, принадлежащего перу Л.П. Берии, вводным очерком о XIX съезде с хотя бы кратким анализом ряда моментов, с ним связанных.

Думаю, так проще сделать записи Л.П. Берии по-настоящему интересными для массового читателя. Если читатель будет хотя бы в общих чертах представлять, чем характерен был тот период нашей истории, он лучше поймёт и то, почему великого практика социалистического строительства, по уши занятого текущими конкретными делами, вдруг потянуло на теоретические изыски.

Итак, Лаврентий Берия, ближайший и наиболее талантливый соратник Сталина, оставил после себя не только личные дневники, но и интересные размышления общего характера, которые я назвал бы ***размышлениями на полях эпохи***.

Как и при подготовке четвёртого тома, я включил в состав пятого тома тексты Л.П. Берии, в своё время опубликованные в газете «Правда». Кроме того, в приложении помещён ряд материалов XIX съезда КПСС: краткие извлечения из Директив по пятому 5-летнему плану развития народного хозяйства СССР, фрагменты речей Екатерины Фурцевой — тогда секретаря Московского горкома партии — и Александра Поскребышева, секретаря Сталина.

Приведено также заключительное слово И.В. Сталина при закрытии XIX съезда. Это его последнее публичное выступление оказалось фактически его политическим завещанием.

XIX СЪЕЗД ВКП(б) — КПСС — НЕСОСТОЯВШИЙСЯ ТРИУМФ СОЦИАЛИЗМА

В мировой истории мы можем обнаружить события, которые современники считали выдающимися, а на самом деле эти события оказались проходными, второстепенными. Как пример могу привести провозглашение Луи Бонапарта императором Франции Наполеоном III или 300-летие дома Романовых, отмеченное в Российской империи, уже внутренне прогнившей, с огромной помпой.

С другой стороны, в той же мировой истории мы можем обнаружить события, которые современники считали выдающимися, которые с течением времени были сочтены малозначащими, но которые на самом деле имели действительно важнейшее значение для последующего мирового развития. К таким событиям я отношу XIX съезд КПСС, проходивший в Москве в октябре 1952 года.

Если бы в СССР реализовалась линия не XX, а XIX съезда КПСС, то и сам XX съезд имел иной смысл, и мир развивался бы иначе — не отрицательно, не всё более глупо и гнило, а всё более умно и созидающе.

То, что XIX съезд был неким рубежом, можно понять хотя бы из того, что он был созван как съезд ВКП(б) — Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), а в историю партии вошёл как XIX съезд КПСС, поскольку на этом съезде партия большевиков была переименована в Коммунистическую партию Советского Союза. И хотя этот акт был совершён не только с согласия, но и по инициативе самого Сталина, он имел впоследствии — уже после смерти Сталина — крайне негативное значение для судеб социализма в СССР.

Да, XIX съезд задумывался как рубежный и стал рубежным, однако этот рубеж оказался политическим водоразделом между вполне возможным и бесповоротным триумфом социализма и реально начавшимся постепенным развалом социализма.

На XIX съезде впервые как задача уже ближней исторической перспективы была поставлена задача построения в СССР коммунистического общества — несмотря на существующее капиталистическое окружение. И такая задача была, вообще-то, не такой уж нереальной. Более того, она была в принципе вполне осуществимой — даром, что «хрущёвские» внеочередной XXI и

XXII съезды КПСС, поставившие формально такую же задачу, перевели её в плоскость не реальной политики, а пустого прожектёрства.

В работе XIX съезда в последний раз принимал участие Сталин, и хотя отчётный доклад ЦК делал Маленков, в подготовке доклада Сталин играл главную роль, а под конец съезда он произнёс речь, ставшую, как оказалось, чем-то вроде его политического завещания.

Я говорю «чем-то вроде» потому, что Сталин, обращаясь к делегатам съезда, к членам партии, к народам СССР и мира, конечно же, не думал и не гадал, что ему осталось жить всего неполных пять месяцев. Поэтому в своей речи он коснулся хотя и актуальных сторон жизни СССР и мира, но далеко не всех, чего бы он не допустил, если бы действительно обращался к человечеству со своим последним словом.

Подлинным политическим завещанием Сталина — хотя он и этот свой труд не рассматривал как последний — стала его работа «Экономические проблемы социализма», опубликованная в «Правде» как раз накануне XIX съезда.

Сталин сознательно вынес в заглавие своего труда не слова «Экономические успехи…» и не слова «Экономические задачи…», а слова «Экономические ***проблемы*** социализма».

Этим он подчёркивал, что после всех успехов социализма, после всех успешно решённых социализмом задач, у социалистического Советского Союза и у возникающей мировой социалистической системы возник ряд таких проблем, от решения или нерешения которых зависит судьба и социализма, и России, и мира.

Эту работу Сталина официальная пропаганда сразу же оценила как гениальную, и эта работа Сталина была действительно гениальной, но как тогда, в реальном масштабе времени, так и тем более позднее суть её гениальности так и не была понята по-настоящему и не оценена в полной мере.

Вот так же всё еще не осознана нами в полной мере и историческая роль и исторический потенциал XIX съезда КПСС.

Мы хорошо понимаем разрушительный смысл финала XX съезда 1956 года, когда устами Хрущёва был озвучен доклад «О последствиях культа личности Сталина».

Более-менее понятен и драматический «внеочередной» XXI съезд 1959 года, продолживший линию XX съезда на тогдашнюю «десталинизацию», равнозначную подрыву Российского советского государства.

Последний «хрущёвский» — XXII съезд КПСС представлял собой малозначащее смешение жанров — в нём были элементы и

драмы, и комедии, и фарса.

XXIII съезд и последующие «брежневские» съезды КПСС — это уже не драма, а картонные фарсы, завершившиеся трагифарсом горбачёвского издания брежневщины.

Тут всё более-менее ясно.

XIX же съезд партии всё ещё остаётся в тени. А зря!

Поэтому я хочу сообщить читателю хотя бы кое-что о том давнем съезде, то ли затерявшемся, то ли — *намеренно затерянном* в анналах нашей новейшей истории…

Очередной XIX съезд Коммунистической партии открылся 5 октября 1952 года. Как уже было сказано, он был созван как съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) — ВКП(б), а закрылся уже как съезд Коммунистической партии Советского Союза — КПСС.

Само по себе переименование было, с одной стороны, «знаковым», а с другой стороны, логичным и понятным. Прежнее название партии шло от эпохи политической борьбы, дискуссий, раскола по важнейшим теоретическим и практическим вопросам деятельности и задач партии. К началу 50-х годов коммунисты стали ведущей не просто политической, но ведущей государственной силой. Партия занималась насущными вопросами организации всех сторон жизни советского общества.

Уже предыдущий, XVIII съезд ВКП(б) проходил в марте 1939 года и имел вполне деловой характер. Двурушническая оппозиция была ликвидирована, наиболее опасные заговоры против Советского государства — вскрыты и тоже ликвидированы. Можно было заниматься не политической борьбой, а нормальным государственным и экономическим строительством, на что на съезде и было обращено главное внимание. XVIII съезд ВКП(б) утвердил 3-й пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1938–1942 года.

В начале 1941 года прошла XVIII Всесоюзная конференция ВКП(б) — последнее довоенное высшее партийное собрание партии большевиков. Она тоже имела характер высшего *делового* совещания.

А вскоре началась война, и реальное управление обществом всё более стало переходить от ЦК ВКП(б) к такому хотя и чрезвычайному, но вполне государственному, а не партийному органу, как Государственный Комитет Обороны. Однако моральное влияние коммунистов в обществе не уменьшилось, а возросло, и это проявилось прежде всего в том, что вступление в ряды коммунистов стало на фронте массовым явлением, хотя у фронтового коммуниста была единственная привилегия — первым встать в атаку.

Много коммунистов гибло, однако в партию вступали новые бойцы, и формула: «Если умру, прошу считать меня коммунистом» — была отнюдь не выдумкой Агитпропа. Это была волнующая деталь реальной истории России.

Тем не менее, уже в ходе войны стало ясно, что в стране выросли новые кадры руководителей, которые, с одной стороны, считают себя плотью от плоти Советской власти (да оно так и было!), а с другой стороны, работают не в партийных органах, а в народном хозяйстве и органах государственного управления, в том числе — в органах Советской власти. Эти, воспитанные социализмом и Советской властью, кадры разбирались в специальных, профессиональных вопросах лучше, чем «чистые» партийные работники, а политически были вполне зрелы.

С учётом этого на первый план было можно и нужно выдвигать государственное руководство, отдавая роль *ума* общества ему, оставляя за партией роль «чести и совести» эпохи.

Понимая это, Сталин не спешил после окончания войны созывать очередной съезд ВКП(б) — первоочередные задачи были ясны и без обсуждений. Однако шли годы, со времени последнего съезда, правомочного, в частности, переизбрать высшие органы партии, изменить программу и устав, прошло тринадцать лет. Созыв очередного съезда назрел.

Заранее был ясен характер съезда — он должен был стать отчётом о сделанном и дать чёткую государственную и общественную перспективу на будущее, воплощённую в конкретные, неоднократно просчитанные хозяйственные проекты.

Когда-то партийные съезды проходили в атмосфере порой весьма накалённой и жёсткой, что тоже было объяснимо. Троцкисты, «левые» зиновьевцы, «правые» бухаринцы, «рабочая оппозиция», «новая оппозиция», «сталинское ядро ЦК» — когда-то всё это и определяло жёсткость противостояния чуть ли не до драк.

Теперь всё это было в прошлом, и тон докладов уже не был задиристым. Выступали секретари республиканских ЦК и обкомов, председатели республиканских Совминов и союзные министры… Выступали украинский секретарь Мельников, азербайджанский секретарь Багиров, литовский секретарь Снечкус, молдавский секретарь Брежнев, первый секретарь обкома из Ленинграда Андрианов…

Выступали «нефтяной» министр Байбаков, министр черной металлургии Тевосян, министр судостроения Малышев, секретарь Московского горкома Фурцева, маршал Василевский и писатель Корнейчук…

С обширной речью — по сути, с программой в сфере

продовольственной политики, пищевой и лёгкой промышленности — выступил Анастас Микоян. Это была, между прочим, очень важная речь, и сам её огромный объём должен был показать, что, решив основные задачи послевоенного восстановления России и обеспечения её атомной обороны, Советская власть всерьёз принимается за развитие житейской стороны бытия.

Впрочем, я забежал вперёд, а надо бы вернуться ко времени созыва съезда.»

Как уже было сказано, между прошлым, последним довоенным, XVIII и предстоящим, первым послевоенным, XIX съездом пролегло тринадцать лет, но каких лет! Съезд партии не созывался долго, однако так ли уж было необходимо собирать его в соответствии с формальными уставными требованиями в тот момент, когда очередные задачи партии были предельно ясными: вначале победить в войне, затем восстановить разрушенное?

Теперь же проблем для обсуждения накопилось достаточно, и в среду, 20 августа 1952 года номер «Правды» 235-й вышел с шапкой в правом углу:

> *«Центральный Комитет ВКП(б) постановил созвать 5 октября 1952 года очередной XIX съезд ВКП(б)».*

Ниже шло:

> «К сведению всех организаций ВКП(б). На днях состоялся в Москве Пленум ЦК ВКП(б). Центральный Комитет ВКП(б) постановил созвать 5 октября 1952 года очередной XIX съезд ВКП(б)».
>
> Порядок дня XIX съезда:
>
> 1. Отчётный доклад Центрального Комитета ВКП(б) — докладчик Секретарь ЦК тов. Маленков Г.М.
>
> 2. Отчётный доклад Центральной Ревизионной комиссии — докладчик Председатель Ревизионной комиссии тов. Москатов П.Г.
>
> 3. Директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951–1955 годы — докладчик Председатель Госплана СССР тов. Сабуров М.З.
>
> 4. Изменения в Уставе ВКП(б) — докладчик Секретарь ЦК тов. Хрущев Н.С.
>
> 5. Выборы центральных органов партии.
>
> <…>
>
> *Секретарь ЦК ВКП(б) И. Сталин»*

Конечно же, открытия съезда ожидала не только вся страна — событие имело очевидный мировой потенциал. И внешне всё шло, как и было заявлено в постановлении ЦК, опубликованном 20 августа, — XIX съезд ВКП(б) проходил в Москве с 5 по 14 октября 1952 года. Число членов партии достигло к тому времени 6 миллионов, плюс — около 870 кандидатов в члены ВКП(б).

В качестве гостей XIX съезда в Москву приехали делегации 44 коммунистических и рабочих партий. Последняя деталь была для партийных съездов совершенно новой.

Первое заседание съезда открылось утром в Большом Кремлёвском дворце. Здесь была представлена не только вся страна — «от Москвы до самых до окраин». Положение СССР в послевоенном мире изменилось принципиально — мы стали действительно великой мировой державой, лидером для мощных международных сил и для ряда государств. В Кремлёвском зале, уже не таясь, а открыто сидели фактически государственные делегации коммунистов из Польши, ГДР, Венгрии, Болгарии, Румынии, Чехословакии, Албании, из Китая, из народной Кореи, Вьетнама, Монголии…

Было много делегаций компартий из капиталистических стран.

С Отчётным докладом ЦК выступил Маленков. Сегодня нередки утверждения, что выступление Маленкова вместо Сталина якобы делало его при живом Сталине новым первым секретарем, «а может быть, и единоличным лидером в узком руководстве».

Однако Отчетный доклад был отчётом не Сталина и не Маленкова, а отчётом Центрального Комитета, над ним работало немало людей, включая, конечно же, прежде всего, Сталина, который был и окончательным редактором доклада. При этом было понятно, что стоять несколько часов и зачитывать доклад было бы для Сталина более чем утомительным, да в том и не было нужды.

Другое дело, что назначение докладчиком члена Политбюро секретаря ЦК Маленкова, а не члена Политбюро секретаря ЦК Хрущёва показывало, что в глазах Сталина Маленков виделся наиболее крупной фигурой в чисто партийном руководстве.

В своей книге «Зачем убили Сталина?» я скептически оценил заявление такого сомнительного «историка», как Жорес Медведев, который утверждал, что назначение Маленкова докладчиком от ЦК было «очевидным свидетельством того, что именно Маленков является формальным преемником Сталина в ВКП(б)». Но вот тут я, пожалуй, ошибался — в ***данном*** случае с Медведевым можно согласиться.

Думаю, Сталин всегда понимал, что потенциал Маленкова явно выше хрущёвского, и — намного. Но, похоже, к осени 1952 года Сталин всё более начинал задумываться над тем — а есть ли у Хрущёва вообще хоть какой-то потенциал развития, адекватный задачам эпохи? Так что поручение выступить с отчётом ЦК именно Маленкову было, скорее всего, не техническим, а «знаковым» моментом.

Доклад ЦК был традиционно разделен на три части: международное положение, внутреннее положение и вопросы партийной жизни. Причем в каждой из частей чувствовалось не просто присутствие Сталина, а его концептуальное главенство.

В докладе говорилось:

> «Позиция СССР в отношении США, Англии, Франции и других буржуазных государств ясна… СССР и сейчас готов к сотрудничеству с этими государствами, имея в виду соблюдение мирных международных норм и обеспечение длительного и прочного мира… Советская политика мира и безопасности народов исходит из того, что мирное сосуществование капитализма и коммунизма и сотрудничество вполне возможны…
>
> Уже сейчас более трезвые и прогрессивные политики… не ослепленные антисоветской враждой, отчетливо видят, в какую бездну тащат их зарвавшиеся американские авантюристы, и начинают выступать против войны… Встав на этот новый путь, европейские и другие страны встретят полное понимание со стороны всех миролюбивых стран…»

В докладе ЦК говорилось и о том, что экономика США и других стран Запада находится в застое… В то же время во «внутреннем» разделе было сказано о бурном развитии экономики СССР.

Сегодня, например, неплохой историк Юрий Жуков по этому поводу иронизирует, но так ведь ***тогда*** и было. Даже США, во второй раз насосавшись золота, крови и пота народов за счет организованной Золотой Элитой мировой войны, не были способны поддерживать относительно высокие стандарты массового потребления без милитаризации экономики и без постоянной подпитки извне, обеспеченной системной эксплуатацией остального мира.

Чтобы не быть голословным, сошлюсь на статью с показательным названием «Война как средство спасения американской экономики», опубликованную политологом Виталием Шлыковым в еженедельнике «Военно-промышленный

курьер» (№ 43–44, 2001 г.). Автор пишет:

> «…Сейчас уже забыто, что именно советская плановая система была в то время (в 30-е годы. — С.К.) для многих американских граждан образцом для подражания. Вот названия только нескольких книг, вышедших в Соединённых Штатах в 1932 году и посвящённых СССР: «Советский рабочий» Джозефа Фримена, «Рассвет в России» Валдо Франко, «Путь к Советской Америке» Уильяма Фостера, «Новый экономический порядок» Керби Пейжда, «Социалистическое планировпание» Гарри Лейдлера, «Россия сегодня: чему мы можем у неё научиться?» Шервуда Эдди…»,

и далее:

> «Из депрессии США вышли не по «Новому курсу», предложенному Рузвельтом, а благодаря созданной под его руководством системе мобилизационной перестройки экономики в годы Второй мировой войны».

Крайне любопытная, а главное — верная констатация. При этом Виталий Шлыков ссылается на слова знаменитого экономиста Джона Мейнарда Кейнса, 29 июля 1940 года в журнале «Нью рипаблик» заявившего американцам:

> **«Ваши военные приготовления не только не потребуют от вас жертв. Наоборот, они явятся тем стимулом к увеличению индивидуального потребления и росту жизненного уровня, который не смогли бы вам дать ни победа, ни поражение «Нового курса»…»**

Уж не знаю, понял ли сам буржуазный экономист Кейнс, что эти его слова фактически были окончательным и бесповоротным приговором всей системе капитализма, потому что здесь было ясно и открыто сказано, что отныне капитализм не может процветать иначе, чем на крови и страданиях народов. Для Америки милитаризация экономики была и остаётся источником прибылей для элиты и стабильного существования для массового потребителя в ведущих (то есть наиболее бандитских) капиталистических странах.

А СССР Сталина и Берии за семь послевоенных лет преобразился, ***демилитаризуя*** экономику!

Уже не развалины определяли облик его городов и сёл на бывших оккупированных территориях. Ушли в прошлое первые послевоенные голодные годы. Бурно росло население, а детей в атмосфере социальной неуверенности и пессимизма охотно не заводят. Вузы выпускали до 200 тысяч выпускников в год, к которым прибавлялось примерно 300 тысяч новых выпускников техникумов.

«Знаковой» была и та часть Отчётного доклада ЦК, где было прямо сказано о проявлениях коррупции. В качестве примера была приведена Ульяновская партийная организация, где, как сообщал доклад ЦК: «Часть хозяйственных, советских и партийных работников из руководящей верхушки областной организации морально разложилась, встала на путь казнокрадства, растаскивания и разворовывания государственного добра».

Доклад констатировал:

> «Создалась известная опасность отрыва партийных органов от масс и превращения их из органов политического руководства.» в своеобразные административно-распорядительные учреждения»… <… > Партии нужны не заскорузлые и равнодушные чиновники, предпочитающие личное спокойствие интересам дела, а неутомимые и самоотверженные борцы за выполнение директив партии и правительства, ставящие государственные интересы превыше всего…»

И далее Маленков заявлял:

> «У руля руководства в промышленности и сельском хозяйстве, в партийном и государственном аппарате должны стоять люди культурные, знатоки своего дела».

Для разного рода сволочей, бездарей и шкурников эти слова отдавали похоронным звоном. А для активной части народной массы — партийной и беспартийной — звучали как боевой призыв.

После Маленкова выступил с программным докладом по пятилетнему плану председатель Госплана СССР Сабуров. Зачтение проекта Директив по пятилетнему плану было длительным, потому что план не просто впечатлял — контрольные цифры рисовали качественно иную страну.

Впервые в истории СССР предусматривались почти равные темпы производства средств производства (группа А) — 13 % и производства предметов потребления (группа Б) — 11 %. Здесь

всё было логично — создав индустриальную базу роста благосостояния, надо было это благосостояние создавать. Требовалось определить и перспективы развития страны в целом.

По докладу Сабурова съезд принял Директивы по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951–1955 годы.

Я не в первый раз пишу о XIX съезде КПСС и ранее уже писал о том, что 7 октября 1952 года на нём выступил с большой речью и Л.П. Берия, как и о том, что историк Юрий Жуков усмотрел в докладе Маленкова и речи Берии некую скрытую борьбу между «ястребом» Берией и чуть ли не «голубем» Маленковым.

В действительности ни Берия не был «ястребом», ни Маленков — «голубем». Оба, как и Сталин, понимали, что для СССР разумен один курс — на мирное сосуществование, обеспеченное мощными и современными советскими Вооружёнными Силами.

Да, Берия сказал, что США «боятся мира больше, чем войны, хотя нет никакого сомнения в том, что, развязав войну, они только ускорят свой крах и свою гибель». Но из чьих же уст, если не из уст главы советского Атомного проекта Америка должна была услышать вполне уместное предупреждение относительно неуместности силовых авантюр против СССР?

С докладом об изменениях в Уставе ВКП(б) выступил Хрущёв. Среди других решений по докладу Хрущёва было принято и решение переименовать Всесоюзную Коммунистическую партию (большевиков) в Коммунистическую партию Советского Союза — об этом я уже говорил выше.

Кто-то из современных исследователей, например Рудольф Баландин, усматривает в этом решении желание Сталина принизить статус партии, низведя её таким названием до уровня чуть ли не союзного министерства. Однако объяснялось всё явно тем, чем оно и было объяснено на съезде. А там было сказано, что присутствие в названии партии буквы «б» в скобках стало анахронизмом, что и вызвало необходимость переименования.

Новое название партии оказалось даже более весомым. Другое дело, что сразу после смерти Сталина и Берии Хрущёв и хрущёвцы вкупе с агентами влияния Запада начали постепенно выхолащивать партию и вытравливать из неё дух большевизма, то есть — правдивость, принципиальность и абсолютный приоритет общественного над личным.

14 октября 1952 года с заключительным словом на съезде выступил Сталин. На том XIX съезд КПСС завершился, однако в стране предполагалось начало новой эпохи, открываемой этим съездом.

Кроме прочего, в ближайшей перспективе должна была быть

разработана и принята новая редакция Программы КПСС, а фактически — новая Программа.

В предисловии я подробно остановился на таком моменте, как образование на съезде Комиссии по переработке Программы партии под председательством И.В. Сталина.

Здесь же я ещё раз подчеркну, что наличие в Комиссии Берии можно считать «знаковым» — в том смысле, что Берия оказывался привлечённым Сталиным к важнейшей не только идеологической, но и теоретической акции партии!

В составе комиссии были пятеро «чистых» теоретика (О.В. Куусинен, ІLН. Поспелов, АЖ Румянцев, Д.И. Чесноков, П.Ф. Юдин), главный (после Сталина) официальный «идеолог» Маленков, а также МЗ. Сабуров, ранее много работавший в сфере «чистой», опять-таки, идеологии.

Из ближайшей сталинской «команды» — Каганович, Молотов и…

И — Берия.

Причём лучший менеджер социализма не был в этой концептуальной команде «свадебным генералом» — у Сталина синекуры в обычае не водились.

Напомню и то, что в Комиссию вошёл Берия, повседневно идеологическими вопросами не занятый, зато отсутствовал «чистый» партийный деятель Хрущёв. Вряд ли это было случайным, и вряд ли это радовало Хрущёва и хрущёвцев. Сталин постепенно ставил Никиту Сергеевича на его «законное» место оперативного сотрудника, который ещё может достаточно энергично заниматься текущими делами, но — не более того.

Иными словами, относительно деловых качеств Хрущёва Сталин уже не заблуждался. Однако он, увы, трагически заблуждался относительно личностных качеств Хрущёва, не видя в нём будущего своего Иуду.

Потенциально очень важными оказались кадровые результаты съезда — после него состав ЦК КПСС помолодел и расширился.

Прошедший 16 октября 1952 года Пленум ЦК избрал вместо старого Политбюро ЦК ВКП(б) новый

Президиум ЦК КПСС в таком небывало многочисленном составе — вместе с кандидатами в члены Президиум ЦК был расширен до 36 человек!

Много новых кандидатур предложил Сталин, а персонально состав Президиума выглядел так: В.М. Андрианов, А.Б. Аристов, JIJI. Берия, НА. Булганин, КЕ. Ворошилов, С.Д. Игнатьев, JI.M. Каганович, Д.С. Коротченко, В.В. Кузнецов, О.В. Куусинен, Г.М. Маленков, В.А. Малышев, Л.Г. Мельников, А.И. Микоян, Н.А.

Михайлов, В.М. Молотов, М.Г. Первухин, П.К. Пономаренко, М.З. Сабуров, И.В. Сталин, М.А. Суслов, Н.С. Хрущев, Д.И. Чесно-ков, Н.М. Шверник, М.Ф. Шкирятов.

Кандидатами в члены Президиума стали: Л.И. Брежнев, АЛ. Вышинский, А.Г. Зверев, Н.Г. Игнатов, И.Г. Кабанов, А.Н. Косыгин, Н.С. Патоличев, Н.М. Пегов, АМ. Пузанов, И.Т. Тевосян, П.Ф. Юдин.

Одновременно по предложению Сталина для оперативного решения вопросов было создано внеуставное Бюро Президиума ЦК КПСС: Берия, Булганин, Ворошилов, Каганович, Маленков, Первухин, Сабуров, Сталин и Хрущёв.

Пленум сформировал и ещё более узкий оперативный орган — так называемую «руководящую пятерку»: Берия, Булганин, Маленков, Сталин, Хрущёв. (В скобках напомню, что в начале 1953 года была сформирована ещё и совсем уж узкая «Тройка» в составе Берии (председатель), Маленкова и Булганина.)

Секретариат ЦК выглядел так: А.Б. Аристов, Л.И. Брежнев, Н.Г. Игнатов, ГМ. Маленков, Н.А. Михайлов, Н.М. Пегов, П.К. Пономаренко, И.В. Сталин, МА. Суслов, Н.С. Хрущёв.

Генеральный секретарь на Пленуме избран не был, потому что Сталин высказал пожелание об избрании нового Генерального секретаря. Однако на это никто не согласился.

Такой шаг Сталина сейчас часто подают как якобы иезуитское с его стороны «испытание верности» соратников, но Сталин никогда так мелко не плавал. Он действительно устал, с одной стороны, а с другой стороны, как можно предполагать, видел в перспективе изменение положения и роли КПСС в советском обществе. И вряд ли я ошибусь, предположив, что Сталин, отказавшись от поста Генерального секретаря ЦК (этот пост был ведь всё же по факту упразднён!), в скором будущем видел себя на посту Председателя Президиума Верховного Совета СССР.

Приближалась очередная сессия Верховного Совета, и избрание Сталина официальным главой Советского государства автоматически перемещало бы центр власти из партийных органов в советские.

Однако жить Сталину осталось немногим более четырёх месяцев. И тому были свои причины, чётко выявившиеся как на XIX съезде, так и после него. В СССР наряду с вполне реальными перспективами построения коммунистического общества демократии и изобилия сформировались также начальные системные условия для будущего краха социализма. И многое зависело от того, сколько ещё проживёт Сталин.

В трёхтомном «Энциклопедическом словаре» издания 1954 года о XIX съезде было сказано, что он «подвёл итоги борьбы и

побед советского народа, наметил программу дальнейшего движения Советского Союза вперёд, по пути постепенного перехода к коммунистическому обществу».

В принципе, это был вполне реальный путь, но — лишь при вполне определённых условиях и при определённой линии развития советского общества. Ведь на XIX съезде немало говорилось не только об итогах, победах и планах. Там затрагивались и такие острые темы, о которых «Энциклопедический словарь», имея в виду XIX съезд, повествовал так:

> «…Монопольное положение КПСС, особенно в условиях капиталистич. окружения, обязывает к высокой бдительности в отношении происков классового врага. К правящей партии, как неоднократно предупреждал В.И. Ленин, примазываются различные карьеристы, в её ряды пытались и пытаются проникать враги народа — агенты международного империализма, для подрывной вражеской деятельности. Поэтому КПСС считает важнейшей задачей дальнейшее повышение революц. бдительности коммунистов и всех трудящихся».

От того, останется ли последняя констатация общей фразой или станет руководством к действию, во многом зависела судьба и партии, и социализма, и России.

XIX съезд не предвещал разного рода внешней и внутренней сволочи ничего особо радостного. Он был явно задуман Сталиным и его «командой» как своего рода рубеж между заканчивающимся мобилизационным периодом советской истории и предстоящим периодом мирного развития экономики и социалистической демократии масс как гарантии против шкурного перерождения руководства.

И одной из важнейших гарантий должно было стать реальное развитие критики и самокритики.

В приложении к этой книге я приведу ряд извлечений из материалов XIX съезда, в том числе — из двух речей, прозвучавших в прениях по докладам Маленкова и Хрущёва.

Молодой секретарь Московского горкома партии Екатерина Фурцева говорила:

> «О какой критике и самокритике может идти речь, скажем, в Физическом институте Академии наук СССР, где 102 работника состоят в родственных отношениях, причём часть из них находится в непосредственном подчинении друг у друга?»

Фурцева подробно остановилась также на случае откровенной волокиты в Министерстве речного флота СССР, где месяц не могли решить вопрос о продвижении важного груза по письму Госснаба СССР. Фурцева цитировала бюрократические визы под общий смех зала, но под этот смех очень многим было не до смеха.

Однако высшей точкой съезда стало в этом отношении выступление 14 октября «тени» Сталина — его многолетнего помощника и секретаря, заведующего Особьш сектором ЦК А.Н. Поскребышева.

В книге об убийстве Сталина я уже писал об этой речи, которая даже сейчас странным образом не привлекает внимание «записных» «историков». А ведь Поскребышев никогда ранее публично не выступал, и его публичная речь не могла не восприниматься страной иначе, как озвучивание позиции самого Сталина.

Анализ «поскребышевского» текста как раз и показывает, что основные блоки текста выступления писал сам Сталин. Очень уж сталинские интонации то и дело звучат в этой речи, посвящённой необходимости укрепления партийной и государственной дисциплины:

> «Есть у нас, к сожалению, среди партийных и советских работников (заметим, что хозяйственные работники здесь не упомянуты. — *С.К.)* такие, которые почему-то уверены в том, что законы обязаны исполнять не они, а кто-то другой, а что они сами могут обходить законы, нарушать или применять их по своему усмотрению по принципу: «Закон что дышло, куда повернул, туда и вышло». От такого весьма странного понимания законов всего один шаг к… преступлению…»

Говорил это, конечно же, Сталин — устами Поскребышева. А сделано это было для того, чтобы сказанное было воспринято не как угроза, а как предупреждение. Хотя слова прозвучали тогда грозные, весомые и значительные:

> «Имеются… случаи, когда некоторые вельможные чиновники, злоупотребляя своей властью, учиняют расправу за критику, прямо или косвенно подвергают подчиненных репрессиям и преследованиям. (Далее выделение мое. — *С.К.) Но всем известно, как строго карает таких вельмож ваша партия и ее Центральный Комитет, не считаясь при этом ни с чинами, ни со званиями, ни с прошлыми заслугами…*»

Мог ли это сказать Поскребышев? Он был всегда подчеркнуто скромен, незаметен и несамостоятелен. И вдруг — такие заявления в зале, где собран партийный цвет страны!

Конечно же, говорил это Сталин, но говорил устами Поскребышева. Однако именно потому, что *это* было сказано устами Поскребышева, можно было понять, что Сталин не угрожал, а предупреждал. Впрочем, предупреждал он всерьёз, по-сталински. То есть, во-первых, предельно сдержанно, почему он и поручил сказать то, что было сказано, другому. Во-вторых — весомо.

И можно было не сомневаться, что вся шкурная «партоплазма» — и карьерным образом просочившаяся в зал XIX съезда, и орудующая вне его стен — поняла Сталина верно.

Всю свою жизнь государственного деятеля Сталин боролся с зазнайством и новыми социалистическими «немогузнайками». Скажем, 13 апреля 1928 года на совещании актива московской организации ВКП(б) он отдельный раздел доклада посвятил самокритике, сказав, в частности, вот что:

> «Я знаю, что в рядах партии имеются люди, недолюбливающие критику вообще, самокритику в особенности. Эти люди… ворчат:…дескать…нельзя ли дать нам пожить спокойно?.. Я думаю, товарищи, что самокритика нужна нам как воздух, как вода… <…>
>
> Лозунг самокритики получил особо сильное развитие после XV съезда партии. Почему? Потому, что после XV съезда, ликвидировавшего оппозицию…в партии может создаться опасность почить на лаврах… А что значит почить на лаврах? Это значит поставить крест над нашим движением вперед. А для того, чтобы этого не случилось, нам нужна самокритика…честная, открытая, большевистская…»

Было тогда сказано и кое-что более конкретное:

> «…Наконец, есть ещё одно обстоятельство, толкающее нас к самокритике. Я имею в виду вопрос о массах и вождях. <…> Конечно, тот факт, что у нас создалась группа руководителей, поднявшихся слишком высоко и имеющих большой авторитет, — этот факт является сам по себе большим достижением нашей партии. Ясно, что без наличия такой авторитетной группы руководителей руководить большой страной невозможно. Но тот факт, что вожди, идя вверх, отдаляются от масс… не может не создавать известной

опасности отрыва вождей от масс и отдаления масс от вождей.

Опасность эта может привести к тому, что вожди могут зазнаться и признать себя непогрешимыми…»

Прошло шесть лет, и 26 января 1934 года в Отчётном докладе XVII съезду ВКП(б) Генеральный секретарь ЦК был уже более жёстким, начав тему так:

«По части подбора людей и смещения тех, которые не оправдали себя, я хотел бы сказать несколько слов.

Помимо неисправимых бюрократов и канцеляристов, насчёт устранения которых у нас нет никаких разногласий, есть у нас еще два типа работников, которые тормозят нашу работу, мешают нашей работе…»…

О первом типе Сталин сказал следующее:

«Один тип работников — это люди с известными заслугами в прошлом, люди, ставшие вельможами, люди, которые считают, что партийные и советские законы писаны не для них, а для дураков. Это те самые люди, которые не считают своей обязанностью исполнять решения партии и правительства и которые разрушают, таким образом, основы партийной и государственной дисциплины. На что они рассчитывают, нарушая партийные и советские законы? Они надеются на то, что Советская власть не решится их тронуть из-за их старых заслуг. Эти зазнавшиеся вельможи думают, что они незаменимы… Как быть с такими работниками? Их надо без колебаний снимать с руководящих постов, невзирая на их заслуги в прошлом». Это необходимо для того, чтобы сбить спесь с этих зазнавшихся вельмож-бюрократов и поставить их на место…»

А дальше Сталин сказал и о втором типе негодных работников, которых он назвал «честными болтунами», и с чисто сталинским юмором сетовал:

«И когда снимаешь с постов таких болтунов…они разводят руками и недоумевают: «За что же нас снимают? Разве мы не сделали всего того, что необходимо для дела, разве мы не собрали слет ударников, разве мы не провозгласили на конференции

ударников лозунгов партии и правительства. Разве мы не избрали весь состав Политбюро ЦК в почётный президиум, разве не послали приветствие товарищу Сталину, — чего же вы ещё хотите от нас?»

Этих Сталин рекомендовал тоже снимать с руководящих постов — в 1934 году. Через три года, в 1937 году, лишь снятием с постов ограничиваться удавалось уже не всегда…

При сличении речей Сталина в 1934 году и Поскребышева в 1952 году не заметить явное текстуальное сходство невозможно. Те из «вождей» образца 1952 года, к кому эти слова были приложимы, его, конечно, и заметили. А если кто и не заметил бы, то референты сразу же на это сходство внимание «вельможного» «шефа» обратили бы. Вот, мол, что сказано Александром Николаевичем Поскребышевым, а вот что сказано на страницах 369–372 тринадцатого тома Сочинений товарища Сталина, изданного всего-то год назад — в 1951 году.

Устами Поскребышева Сталин не пугал, а предупреждал. Увы, как показали ближайшие месяцы, различные карьеристы в руководстве теперь уже КПСС, а также проникшие в КПСС для подрывной деятельности враги народа — агенты международного империализма сумели упредить Сталина и убрать его из политической жизни СССР буквально накануне его решительных политических реформ.

И XIX съезд КПСС оказался фактически последним съездом советских коммунистов.

Последним и потому, что в нём в последний раз принял участие коммунист № 1 Сталин — не только великий лидер масс, но и последний великий марксист мира.

Последним съездом коммунистов XIX съезд стал и потому, что на нём в последний раз ставились задачи исключительно в интересах всестороннего развития и укрепления советского общества и социализма.

Простые коммунисты — делегаты съезда, как и верные Сталину и делу социализма члены высшего сталинского руководства, думали, что партия лишь переименована, но сохраняет свою народную суть. Увы, оказалось, что партия вскоре после XIX съезда была фактически смертельно ранена. Уже следующий, «хрущёвский» XX съезд стал не очередным съездом коммунистов ленинско-сталинской формации, а первым съездом торжествующей партократии, укрепляющихся будущих перерожденцев.

Несколько слов надо сказать и о прошедшем сразу после съезда Октябрьском 1952 года Пленуме ЦК КПСС. Странным

образом в архивах отсутствует его стенограмма. Скорее всего, её уничтожили после двойного убийства Сталина и Берии. Однако делегат XIX съезда, избранный на нём членом ЦК КПСС, Леонид Николаевич Ефремов сделал запись выступления Сталина на пленуме (привожу извлечения из неё по 18-му тому Собрания сочинений И.В. Сталина, издаваемому видным ученым-марксистом Ричардом Ивановичем Косолаповым).

Сталин говорил тогда:

> «Итак, мы провели съезд партии. Он прошёл хорошо, и многим может показаться, что у нас существует полное единство. Однако у нас нет такого единства. Некоторые выражают несогласие с нашими решениями.
>
> Говорят: для чего мы значительно расширили состав ЦК? Но разве не ясно, что в ЦК потребовалось влить новые силы? Мы, старики, все перемрём, но нужно подумать, кому, в чьи руки вручим эстафету нашего великого дела. Кто понесёт ее вперед? Для этого нужны более молодые, преданные люди, политические деятели. А что значит вырастить политического, государственного деятеля? Для этого нужны большие усилия. Потребуется десять лет, нет, все пятнадцать лет, чтобы воспитать государственного деятеля.
>
> Но одного желания для этого мало. Воспитать идейно стойких государственных деятелей можно только на практических делах…»

По сути, Сталин здесь продолжал те мысли, которые были высказаны им в «Экономических проблемах», но дальше он сказал еще интереснее:

> «Спрашивают, почему мы освободили от важных постов министров видных партийных и государственных деятелей. Что можно сказать на этот счёт? Мы освободили от обязанностей министров Молотова, Кагановича, Ворошилова и других и заменили их новыми работниками. Почему? На каком основании? Работа министра — это мужицкая работа. Она требует больших сил, конкретных знаний и здоровья. Вот почему мы освободили некоторых заслуженных товарищей от занимаемых постов и назначили на их место новых, более квалифицированных, инициативных работников. Они молодые люди, полные сил и энергии…
>
> Что же касается самих видных политических и государственных деятелей, то они так и остаются

видными политическими и государственными деятелями…»

Безусловно, Сталин намечал после съезда ряд серьёзных реформ советского строя, направленных, с одной стороны, на ужесточение требований к руководству всех уровней, а с другой стороны — на уровне масс — на расширение социалистической демократии и усиление роли масс в жизни общества.

Причем есть все основания полагать, что в деле реализации своих планов Сталин немеревался опереться прежде всего на Берию и Маленкова. При таком «тренере», как товарищ Сталин, этот «тандем» мог бы достичь многого…

Если бы Сталин успел провести свои реформы, вряд ли бы враги народа смогли успешно сыграть свои чёрные игры. Однако Сталин не успел, и они их сыграли — в 1956-м, в 1957-м и так далее — вплоть до 1991 года, отмеченного Каиновой печатью на лысине Горбачёва.

Принцип критики был в СССР Сталина не голой фразой. И в первые годы после смерти Сталина он тоже не был голой фразой, что очень хорошо видно из критических замечаний армейских коммунистов в РВСН, высказываемых на партийных собраниях даже во второй половине 50-х годов в адрес руководства, вплоть до командующего РВСН маршала Неделина.

Так, начальник политотдела Центральных Управлений МО СССР В.В. Семёнов 17 декабря 1957 года в докладной записке № 937048с заведующему Административным отделом ЦК КПСС В.В. Золотухину писал:

> «…На партийном собрании 6-го Управления отмечалось, что маршал Неделин, которому оно подчинено… допускает нескромность. Так, для него на полигоне построен специальный добротный дом. Дом пустует… Коммунисты просили передать этот дом под жильё офицерского состава или под детский дом…
>
> «На партийном собрании… части резкой критике подвергались начальник части генерал-майор Семёнов и заместитель начальника части генерал-майор Мрьпсин за барское отношение к подчинённым, за принижение партийной организации…»

2 января 1958 года министр обороны СССР Р.Я. Малиновский и начальник Главного Политуправления МО СССР А.С. Желтов в докладной записке в ЦК КПСС № 168517сс докладывали о критических замечаниях офицеров в адрес руководящего состава МО, в том числе — в адрес начальника 6-го Управления генерал-

лейтенанта Болятко, начальника Центрального Государственного полигона генерал-полковника Вознюка.

Генерал Вознюк, например, отстроил себе виллу стоимостью в 548 тысяч рублей, а свой хороший дом с садом передал своему родственнику подполковнику Токареву, назначив его на инженерную должность при семиклассном образовании.

Это были цветочки хрущёвщины, за которыми последовали ягодки брежневщины. Но то, что старшие офицеры-коммунисты смели в 50-е годы открыто критиковать своих генералов, было отзвуком уходящей сталинской эпохи — жёсткой и бескомпромиссной.

В то же время это было и приметой новой эпохи надежд на расцвет социализма и социалистической демократии.

Да, в 50-е годы в СССР, кроме тёмных интриг, развивались и созидательные процессы, росли новые поколения — об этом тоже есть в записях Л.П. Берии. И при верной линии в жизни общества у этого поколения послевоенных энтузиастов были прекрасные перспективы в рамках социалистической демократизации, главным идеологом и практиком которой был в стране всегда именно Сталин, но мог стать и Берия.

Однажды я уже цитировал учебное пособие В.А. Карпинского для 7-го класса средней школы «Конституция СССР». 3 июня 1953 года было подписано к печати четвёртое его издание, издаваемое тиражом в два миллиона экземпляров. Там было сказано:

> «Конституция обеспечила советским гражданам неприкосновенность личности, жилища, тайну переписки (статьи 127,128). Никто в Советском Союзе не может быть арестован без постановления суда или разрешения прокурора. Войти в жилище гражданина без его согласия представители государственной власти могут только в случаях, указанных в законе…»

Будет ли политическая система, ориентированная на произвол и беззаконие, заботиться о том, чтобы нормативным образом, преподавая это ***в качестве учебного предмета в массовой школе,*** внедрять подобные мысли в юные умы?

Возможно ли что-то подобное сегодня в «россиянских» школах, где начинают преподавать разного рода «основы выживания»?

А будет ли тиран стремиться к тому, чтобы народная масса была полноценно образована? Образована так, что исчезает само понятие элиты, потому что каждый член общества всесторонне развит… Потому что, объединившись с другими всесторонне развитыми индивидуумами, он уже никому не позволит корчить

из себя «квинтэссенцию», «сливки общества», «слуг народа», «соль земли» и т. п.?

Нет — думающий, образованный, развитой народ для тирана смертельно опасен. А Сталин накануне XIX съезда, в своих «Экономических законах социализма», выдвинул следующую концептуальную базу социалистической демократизации:

> «Необходимо… добиться такого культурного роста общества, который обеспечил бы всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей, чтобы члены общества имели возможность получить образование, достаточное для того, чтобы стать активными деятелями общественного развития, чтобы они имели возможность свободно выбирать профессию, а не быть прикованными на всю жизнь, в силу существующего разделения труда, к одной какой-либо профессии.
>
> Что требуется для этого?
>
> Было бы неправильно думать, что можно добиться такого серьезного культурного роста членов общества без серьезных изменений в нынешнем положении труда. Для этого нужно прежде всего сократить рабочий день по крайней мере до 6, а потом и до 5 часов. Это необходимо для того, чтобы члены общества получили достаточно свободного времени, необходимого для получения всестороннего образования. Для этого нужно, далее, ввести общеобязательное политехническое обучение- Для этого нужно, дальше, коренным образом улучшить жилищные условия и поднять реальную заработную плату рабочих и служащих минимум вдвое, если не больше, как путем прямого повышения денежной зарплаты, так и, особенно, путем дальнейшего систематического снижения цен на предметы массового потребления.
>
> Таковы основные условия подготовки перехода к коммунизму…»

Вот с чем шел Сталин к тому XIX съезду партии, который стал её первым послевоенным съездом и последним съездом, который созвала партия большевиков. Причем в таком видении перспективного социального развития России и человечества политик Сталин был един с физиком Эйнштейном, который за пять лет до XIX съезда, в 1947 году, в своём эссе «Почему социализм» писал:

> «Экономическая анархия капиталистического строя-, есть подлинный корень зла- Я убежден, что есть только один путь борьбы с этим тяжким злом — введение социалистической экономики ***вместе с системой просвещения*** (выделение мое. — *С.К.),* направленной на благо общества…»

Уже со второй половины 30-х годов Сталин стремился поменять местами роль партии и Советов. Однако историческая ситуация не очень-то этому способствовала. Как-то после войны, в конце 40-х годов, в ходе товарищеского ужина на «ближней» даче в честь делегации одной из стран народной демократии Сталин в ответ на льстивое заявление, что, мол, гостям очень важен «советский опыт построения социалистической демократии», высказался в том смысле, что мы сами лишь начинаем выстраивать демократическое общество, что ни о какой демократии в прошлом у нас не могло быть и речи, потому что если бы мы развивали демократию, нас бы просто съели.

Однако по своим социальным установкам Сталин был, безусловно, демократом в полном и точном смысле этого слова, то есть убеждённым сторонником и проводником идеи о государственной власти как ***власти народа*** (как, собственно, и переводится на русский язык греческое слово «демократия»).

Но социалистическая демократия — это власть избираемых всем народом Советов, и к моменту подготовки XIX съезда, к 1952 году, наступил вполне благоприятный момент для повышения роли Советов в государственном управлении. При, нет, не снижении, а ***изменении*** роли партии в управлении страной. Приказ комитета партии должен был заменяться убеждением, нравственно и политически обоснованным.

На XIX съезде в руководство по инициативе Сталина было введено немало молодых кадров, началась переориентация задач партии с хозяйственного управления на идейное, что было видно уже из сопоставления Устава ВКП(б), принятого XVIII съездом в марте 1939 года, и Устава КПСС, принятого XIX съездом.

Устав 1939 года:

> «Партия является ***руководящим*** (выделение жирным курсивом здесь и ниже моё. — *С.К.)* ядром всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных, и обеспечивает успешное построение коммунистического общества».

Устав 1952 года:

> «Ныне главные задачи Коммунистической партии Советского Союза состоят в том, чтобы построить коммунистическое общество», непрерывно повышать материальный и культурный уровень общества, ***воспитывать*** членов общества…»

Причем если раньше Политбюро ЦК было призвано организовывать «политическую работу», а Комиссия партийного контроля контролировала «исполнение решений партии и ЦК… партийными организациями и советско-хозяйственными органами», то теперь Президиум ЦК должен был организовывать текущую работу ЦК, а Комиссии партийного контроля ***при ЦК*** придавались функции контроля чисто внутрипартийных дел.

Не приходится сомневаться, что переработка Программы КПСС шла бы именно в этом направлении и углубляла бы идеи социалистической демократии. А включение Берии в состав комиссии по переработке программы показывало, что Сталин видит в Берии своего единомышленника. После войны именно Берия весьма громко заявлял, что в рабочее время надо заниматься государственной работой, а не партийными собраниями — чем грешил чиновничий аппарат не только в ЦК, но и в аппарате Совета Министров СССР, в министерствах и ведомствах.

Не приходится сомневаться и в том, что переработка Программы фактически должна была привести в весьма краткие сроки к разработке новой программы КПСС. Вторая (первая послереволюционная) программа партии была принята ещё на VIII съезде РКП(б) в марте 1919 года. Ясно, что к 1952 году она устарела не только тактически, но и стратегически.

Тем не менее сразу же после убийства Сталина и затем убийства Берии все работы по переработке программы были свёрнуты, и лишь в 1956 году на XX съезде было принято решение о разработке проекта новой, третьей программы КПСС. При этом даже через три года к внеочередному XXI съезду КПСС программа готова не была — хотя необходимость её была признана ещё в 1952 году.

Лишь через пять (!) лет после принятия решения XX съезда о разработке новой программы — 30 июля 1961 года проект её был опубликован в органе ЦК — газете «Правда», а 31 октября 1961 года — на XXII съезде КПСС эта «программа строителей коммунизма» была принята, хотя уже тогда *осведомлённым* людям внутри и вне СССР было известно, что третья программа КПСС заранее обречена — нет, не на провал, а на заклание…

Как и сама партия, и сам СССР, и сама Россия…

Сегодня — в свете последовавших после октября 1952 года событий марта и июня 1953 года и т. д. — можно сказать, что ***XIX съезд ВКП(б) — КПСС правомерно оценивать как несостоявшийся триумф социализма.***

Этот съезд должен был стать отправной точкой отсчёта для очищения советского общества от накопившейся чиновной «накипи» и для развития социалистической демократии на базе усиления роли Советов и широкого политехнического образования новых подрастающих поколений советских людей.

В реальности вышло иначе — на отдалении сорока последующих лет с точностью «до наоборот».

А ведь было возможно и развитие СССР в рамках задумок XIX съезда, задумок Сталина и Берии.

Понять причины несостоявшегося триумфа социализма — всё еще не решённая современной Россией задача.

А пора бы её решать.

МАТЕРИАЛЫ К XIX СЪЕЗДУ ВКП(Б) — КПСС

От составителя и комментатора:

На XIX съезде ВКП(б) — КПСС Л.П. Берия выступил с большой речью. Безусловно, подготовка этой речи заняла у него много времени и потребовала немалых усилий. Но насколько — личных усилий?

Вопрос этот не празден, потому что у разных лидеров СССР была разная манера подготовки публичных выступлений.

Во времена Ленина понятие «спичрайтер» было для руководителей партии и правительства настолько же чуждым, насколько привычным оно стало для руководителей партии и правительства во времена Хрущёва, Брежнева и Горбачёва.

Поздняя же сталинская эпоха оказалась в этом смысле переходной. Сам Сталин все свои речи писал сам, и это же можно было сказать о многих его близких соратниках. Однако постоянная их загруженность и широкие возможности по использованию аппарата привели к тому, что кое-кто, например, Хрущёв, уже вовсю пользовался «помощью» референтов, секретарей, помощников и т. д.

Для Хрущёва это было тем более свойственно, что сам он был в больших неладах как с литературным стилем, так и с грамматикой (знаменитое его «Азнакомица…» — не анекдот). Да и образованием не блистал, а к самообразованию склонности не имел.

Берия же, напротив, с младых лет хотел учиться и всю жизнь учился, в том числе — не по учебникам, а в постоянном общении с крупными людьми, выдающимися умами страны. Причём его собеседниками были незаурядные фигуры в различных областях деятельности, начиная от теоретической физики и заканчивая культурой. Поэтому Берия и рос постоянно.

Так что свои речи он тоже писал явно сам, что видно и из публикуемых ныне его подготовительных записей и тезисов речи. Конечно, Берия пользовался помощью своих помощников для подбора соответствующих материалов, но основой всё равно были его собственные мысли, к которым секретари подбирали цифры и т. п.

Сегодня команду Сталина всё ещё пытаются представить сборищем неких недоумков, умевших лишь стучать по столу кулаками и пачками подписывать расстрельные списки. Однако если прочесть, например, опубликованные уже после 1991 года мемуары и записки Кагановича, то можно убедиться в том, что этот бывший простой кожевенник обладал незаурядным не только практическим, но и весьма глубоким теоретическим умом и был неплохим социальным аналитиком. Недаром библиотека у Лазаря Михайловича насчитывала не один десяток тысяч томов, и он их не просто коллекционировал, а читал.

В команде Сталина это было, собственно, нормой — постоянно читать, учиться, размышлять, — несмотря на огромную повседневную загруженность. Горные лыжи, катания с байкерами и Hi-Fi аудиоаппаратура тогда не пользовались в высшей руководящей среде популярностью — не до того было. Зато в вопросах теории разбираться приходилось.

И соратники Сталина в ней разбирались. Это лишний раз доказывают ныне публикуемые в журнале «Вопросы истории» письма В.М. Молотова, направлявшиеся им в 1964 году в ЦК КПСС по поводу хрущёвской Программы КПСС.

Как увидит читатель, Л.П. Берия тоже мог бы написать в хрущёвский ЦК много толкового относительно программных вопросов. Но, впрочем, если бы Лаврентий Павлович был в 1964 году жив (а это однозначно означало бы, что он входит в число высших руководителей СССР), то необходимости в марксистской критике Программы партии просто не было бы.

Во-первых, она была бы разработана и принята намного раньше, а во-вторых, это была бы действительно марксистская программа строительства реального зрелого социализма, развивающегося в общество с сильными элементами коммунистического характера.

Ниже даны те записи Л.П. Берии, которые имеют непосредственное отношение к подготовке XIX съезда партии или близки к его проблематике.

***

Товарищ Сталин в последние годы часто поднимал вопрос о том, когда надо провести очередной съезд Партии. Последний раз мы собирались еще перед войной, потом война сорвала периодичность, но времени после войны прошло много. Но сам товарищ Сталин считал, что спешить здесь необходимости нет, потому что до этого все съезды собирались по конкретной необходимости, когда назревали крупные вопросы и надо было их обсудить и поставить перед народом и партией новые задачи.

А сразу после войны задачи были для всех ясными, надо было как можно быстрее восстановить народное хозяйство до довоенного уровня и как можно быстрее его превзойти и двигаться дальше. Внутренние задачи были понятны и без съезда, а проводить съезд просто потому, что его давно не было, не стоило свеч. Пятилетку мы приняли без съезда, и тоже было правильно, потому что сразу после войны съезд был бы политически преждевременным. Если съезд, то надо подвести итоги, а подводить итоги можно, когда что-то сделано до конца, а после войны надо было делать по всем направлениям, какие там итоги!

Справка Сергея Кремлёва:

До войны первые пятилетние планы предварительно обсуждались на съездах ВКП(б) и затем рассматривались и оформлялись в виде союзного Закона Верховным Советом СССР.

Третий пятилетний план, который заканчивался в 1942 году, был прерван войной. После войны сессия Верховного Совета СССР 18 марта 1946 года приняла Закон о четвёртом пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства на 1946–1950 годы.

Были крупные задачи по обороне, прежде всего по Атомной отрасли и по реактивной технике, но их на съезд не вынесешь.

С другой стороны, внешние задачи так сразу нельзя было определить, потому что здесь было все неясно. Вопрос Германии не от нас одних зависел, с Австрией тоже, в странах народной демократии тоже не все сразу установилось и надо было понять, что мы там можем иметь практически.

Как не (так в тексте. — С.К.) смотри, проводить съезд было рано, потому что если бы его провели, допустим, в 1948 году, а что говорить по внешней политике? У англо-американского блока есть Атомное Оружие, а у нас его не было и было не ясно, когда будет. Тут всякое могло быть, дело новое, и было много риска.

И потом во внешних делах было много не ясного. Время шло, видно, что без съезда получается неприлично, поэтому решили

идти на съезд к осени 1952 г. Но думали о нем давно, так что готовились тоже давно, много думали.

Товарищ Сталин сказал, мы вот переименовали Совнарком в Совет Министров, потому что Совет Народных Комиссаров, это понятие чрезвычайного времени, когда строй ещё не установился. Народные Комиссары, — это, можно считать, история. Министры — это для Великой Державы больше подходит. Но партия большевиков, — это уже тоже приближается к истории. Был такой исторический факт, что сторонники ленинской линии получили большинство на 2-м съезде. Слово получилось хорошее и роль сыграло большую. Большевики — это увесисто прозвучало и народ убеждало хорошо.

Но это в прошлом. До революции была вначале одна РСДРП, потом появились большевики и меньшевики, так после революции и пошло. Нам тогда отказываться от слова большевики было не с руки, политически глупо. И мы правильно сохранили это слово в новом названии Партии. Мы с Ильичом особо обсуждали это, и он тогда сказал, что одно это слово нам большинство завоевывает, мужик любит, чтобы звучало, а нам без поддержки мужика не выдюжить. Так что пусть будет так.

Потом пошла оппозиция, тоже нельзя было от слова большевик отказываться. Потом война. А теперь можно эту букву, сослужившую Партии хорошую службу, из названия убрать, а чтобы звучало тоже весомо, укажем, что наша Партия, — это Коммунистическая Партия Советского Союза. Тоже звучит.

Все с товарищем Сталиным согласись единогласно, потому что он всегда если уже высказал мнение, то десять раз обдумает.

Название «КПСС» будет тоже хорошо и убедительно.

***

Товарищ Сталин учит нас, что надо знать в десять раз больше того, о чем ты будешь докладывать. Что же надо будет сказать мне в своем докладе?

Надо будет сказать то, чего не скажут другие. Основные задачи осветит Маленков, это будет отчет ЦК, тут все ясно, тут будет работать сам товарищ Сталин и аппарат. Тезисы набросать потом, после переговоров с товарищем Сталиным и остальными.

Чем новый съезд отличается от прошлых? Когда-то у нас на съездах было много дискуссии, потому что были разные платформы и тянули в разные стороны. Толка было мало, одна чепуха. Чем крепче был социализм, тем меньше на съездах было

крика и больше дела. То же на Пленумах ЦК, и тоже не по делу. Теперь спокойнее, все обсуждения идут в деловом ключе, демагогии нет. Так что надо будет построить доклад без полемики, а с крепкими тезисами, чтобы была программа и себе, и для всего Союза ССР.

Потом на съезд выносить спорные вопросы не след, потому что будет много гостей, нам мельчить уже нельзя. Надо ставить крупные вопросы на будущее.

Прошлое тоже нельзя упустить, со времени последнего съезда сколько лет прошло, сколько всего изменилось. Надо и это не забыть. Война нам устроила проверку, выдержали. А потом нам была другая проверка, за сколько мы после войны восстановим все. Пять лет прошло, в два раза превзошли довоенный уровень. А если бы не было войны? После войны была выжженная земля. А без войны была бы цветущая земля.

Эту мысль тоже надо провести.

***

На съезд приедут делегации со всего мира. Открыто приедет Морис Торез (глава Французской компартии. — С.К.), будет выступать. А тот факт, что семь лет назад в Италии был Мусолини (так в тексте. — *С.К.),* а теперь там крупная фигура Тольятти, это тоже сила.

Будут китайцы. Много кто будет, и приедут открыто и даже как государственные делегации. Такого раньше не было, это примета нового. И тут мы время для съезда выбрали с этой точки зрения правильно.

Сразу после войны мы только набирали авторитет в мире и только начинался лагерь социализма. Тогда съезд как международное событие не прозвучал.

Теперь другое дело.

Теперь мы уже настоящая мировая сила, это знают, это понимают и с этим считаются. Ненавидят, а считаются. И друзей появилось много.

Теперь есть что показать и врагам и друзьям. Раньше наши съезды были нашим внутренним делом, а теперь как ни крути, а мы передовой отряд, как говорит товарищ Сталин, а за нами огромные силы, только надо их правильно организовать и верно использовать в общих интересах.

Троцкий кричал о мировой революции и хотел в жертву мировой революции принести Россию. Дурак был и враг. Если бы

мы работали не для СССР, а для мировой революции, не было бы сейчас ни СССР, ни революции. А так вот что имеем и еще больше будем иметь, если не будем дураками.

Троцкий кричал, что надо мировой пожар, а зачем пожар? Пожар, это значит все сгорит, зачем нам это надо? Нам надо, чтобы мы были маяком, светили и указывали верный курс другим. А если они будут идти верным курсом, то и нам будет хорошо. Плыть будут на свет нашего маяка, к нам, вот что важно.

Так что съезд должен нам в этом помочь, надо, чтобы друзья увидели, что надо крепко дружить и быть с Советским Союзом. Им надо, и нам надо. Мы стали силой сами, а им теперь надо с нами работать. И они тоже силой станут.

Особенно большой резерв — это колонии и зависимые страны. Там больше полмира, и это все возможный наш резерв, только работать надо. На съезде об этом прямо не скажешь, но надо будет косвенно. Надо провести мысль о развитии социалистических наций и сравнить с нациями нищими и угнетенными. Тогда сразу становится ясно.

Комментарий Сергея Кремлёва:

Как увидит читатель из текста речи на съезде, Л.П. Берия действительно очень много внимания уделил решению национального вопроса в условиях многонационального социалистического общества. Причём — в сравнении с другими нациями, находящимися на уровнях развития, сходных с социалистическими нациями СССР до того, как эти нации начали развитие как социалистические.

Но русскому народу надо будет обязательно хорошо сказать, от души. Как товарищ Сталин о русском народе говорит. Я с многими работал и работаю, но русский человек, если крепкий человек, лучше его нет, и надежнее нет. Бывает и так, что если дрянь, так хуже нет. Но это исключение, а если человек с душой, то это хорошая душа.

Об этом надо будет сказать.

***

В материалах съезда важно отметить вопрос о Совете экономической взаимопомощи. Но надо аккуратно сделать упор на то, что здесь должны быть взаимно выгодные отношения. Это сложно сделать, и тут вше надо будет спорить, потому что у нас

считают, что здесь политический эффект самый важный, и поэтому мы должны помогать, даже если экономически это нам убыточно.

Нам тяжело проводить здесь жесткую линию, потому что Америка крепко помогает Европе. Помощь, конечно, в кавычках, но срабатывает. А нам все равно нельзя поощрять настроения иждивенцев. Сядут на шею, потом исправлять тяжело будет.

Расчеты и анализ показывают, что у нас есть много продукции, которую им выгодней получить у нас, потому что она у нас дешевле. И наш рынок для них выгодней, потому что размеры огромные, и гарантии у нас крепкие, у нас кризисов не бывает. На это нам надо нажимать, а то если заладим только про братские отношения, то можно развратить.

Справка и комментарий Сергея Кремлёва:

Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ) был образован в начале января 1949 года в составе Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, СССР и Чехословакии.

С одной стороны, это был достаточно естественный шаг в сторону экономической интеграции стран Восточной Европы и СССР.

С другой стороны, это была контрмера против американского плана помощи Европе — плана Маршалла, рассчитанного на пять лет, с 1948 по 1952 год (реально к концу 1951 года был свёрнут при сохранении прямых американских поставок вооружения в страны НАТО). По плану Маршалла экономическая помощь из США поступала в Англию, Францию, Италию, Швецию, Норвегию, Данию, Бельгию, Нидерланды, Люксембург, Австрию, Ирландию, Исландию, Грецию, Швейцарию, Турцию, Португалию и Западную Германию.

Советская пресса писала о том, что план Маршалла невыгоден Европе и разрушает её экономику, увеличивает безработицу и т. д. Это не было неправдой, однако с внешней стороны план Маршалла был для масс европейского населения привлекательным, а для стран Восточной Европы, отказавшихся от «помощи» США под нажимом СССР, — соблазнительным. Бесплатный сыр бывает только в мышеловке, но этот сыр очень уж вкусно пах, а в Европе за годы войны изголодались. Поэтому тревога Берии была вполне понятна. В странах СЭВ было немало тех, кто хотел или присоединиться к плану Маршалла, или сделать отказ от этого плана средством шантажа в отношении Советского Союза. Мол, мы

отказались от помощи Америки, так теперь помогайте нам.

Пересечения с другими не будет. Со всеми договорился, что национальный вопрос беру на себя. А там кто хочет, пусть говорит, что считает нужным или по разнарядке товарища Сталина.

Микоян даст большой доклад по легкой и пищевой промышленности, говорит, что пальчики будут облизывать, потому что за 5-летку мы это дело усилим колоссально. Будут котлеты, будут конфеты, и главное, что можем выйти на приличные уровни потребления, если сельское хозяйство не подкачает, но тут будут крупные капиталовложения. Селу поможем крепко, так что Анастасу будет из чего делать деликатесы для народа.

***

Надо будет в докладе особенно упереть на теорию развития социалистических наций. Товарищ Сталин много писал по национальному вопросу, и Ленин много писал, но это относится к задачам, которые мы уже во многом решили или они уже отошли в прошлое. А надо подвести некоторые итоги. Когда Ленин и Сталин прорабатывали национальный вопрос, стояла задача определить направления его решения, тогда социалистические нации только начинали складываться как нация нового типа. А сейчас мы уже реально имеем новые нации на Востоке, и теперь можно уже сформулировать признаки социалистической нации и условия ее развития по тому реальному опыту, который мы накопили.

У нас уже богатый опыт. Если считать от конца гражданской войны, то получается, уже более тридцати лет наши национальные окраины развиваются как социалистические нации. Особенно важно то, что самые сложные советские республики не испытали оккупации и процесс становления социалистической нации там не прерывался. Война мобилизовала и усилила, а эвакуация в республики Средней Азии интеллигенции из Центра помогла становлению и подъему культуры и науки. В докладе это можно затронуть, но надо подумать. Может, это будет и лишнее. А может, это надо будет провести не прямо, а сказать о роли русского народа и подчеркнуть ее.

Зарубежные гости, им тоже будет полезно послушать.

Комментарий Сергея Кремлёва:

Берия вновь и вновь будет обращаться в своих записях к этой мысли, которая найдёт свое завершение в речи на съезде.

Обговорил с товарищем Сталиным, договорились, что я продумаю вопрос о нашей национальной политике. Надо убедительно, с цифрами показать, что можно жить в многонациональном государстве дружно и друг друга поддерживать. Это важно как пример и для наших зарубежных товарищей.

В каком ключе надо сказать:

Во-первых, правильная национальная политика возможна только в социалистическом государстве.

Во-вторых, надо отсталые национальные окраины подтягивать до уровня Центра и не жалеть на это средств.

В третьих, надо как-то отметить, что когда все нации на одном уровне, то Центру тоже легче, и большая задача национальных республик быстрее подтянуться до центра. Это в общих интересах. Надо хорошо подобрать все данные.

То же самое с народно-демократическими странами. Если они будут хорошо работать на себя, то будет легче нам. Но если они будут работать на нас, то будет легче и нам, и в конечном счете им. Мы не империалисты и лишнего не сдерем, и сами честно расплатимся. Но вы тоже на совесть работайте, взаимно помогайте и нам.

Но это надо аккуратно, мы с товарищем Сталиным этот вопрос обсуждали, и он отдельно предупредил, что тут надо аккуратно.

Продумайте и дайте свои предложения, потом обсудим. Надо подобрать из работ товарища Ленина и товарища Сталина.

Параллельно дайте последние материалы по положению в империалистическом блоке с цифрами.

Комментарий Сергея Кремлёва:

Последняя фраза в вышеприведённой записи, как и вся запись в целом, имеет вид развёрнутого указания Л.П. Берии своим помощникам по подготовке доклада. Это единственная запись такого рода, однако она позволяет предполагать, что Берия при подготовке доклада использовал помощь доверенного аппарата лишь для оттачивания и шлифовки некоторых мыслей. Он давал тезисный план, для него готовили материалы, затем он с ними работал, и так — несколько раз.

В результате окончательный текст доклада Берии на

съезде был хорошо структурирован — явно самим Берией. Конкретный иллюстративный материал доклада был продуман и отобран, как я понимаю, тоже самим Берией из того, что он получил от помощников.

Судя по записи, Берия обсуждал черновые варианты доклада с помощниками, причём именно обсуждал, а не использовал их тексты. Ведь одно дело — поставить подпись под ***чужим,*** написанным не тобой текстом, и совсем другое — написать ***свой*** текст после обсуждения вопросов со своими сотрудниками.

Надо построить доклад так, чтобы получилась величественная картина уже достигнутого. Мы сами не понимаем, как много сделали всего за семь лет после войны, до войны само собой, война тоже была великое дело, но это война, тут был вопрос жизни и смерти.

Но мы за семь лет из развалин страну подняли. В 1946 году был голод, а теперь Микоян будет о планах производства деликатесов рассказывать, и будем делать, и будем свободно продавать, и будут покупать не буржуи, а трудящиеся.

Семь лет назад были развалины и голод, а сейчас мы всерьез говорим о строительстве коммунизма. Принципиально в докладе о недостатках говорить не буду, хочется сказать о хорошем и великом. Надо постараться поярче, чтобы дошло, а не просто так, отчитаться. Этот съезд будет великое дело, люди со всего мира соберутся, о недостатках мы сами с собой поговорим, а тут надо дать широкую картину и чтобы мы сами поняли, что делаем и как работаем, а другие люди чтобы тоже задумались, что социализм и народ без эксплуататоров может совершать.

Комментарий Сергея Кремлёва:

Как читатель в своём месте убедится сам, этот свой замысел Берия действительно воплотил в текст доклада. В докладе Берии нет, по сути, ни одной критической ноты, но это — не лакировка, не казённое лицемерие, а энергичное, знающее себе цену подведение итогов сделанному. Одновременно это — анализ с позиций развития и ещё более творческого будущего. Доклад Берии — это и эмоциональный — без патетики, но с естественно бодрой, оптимистичной интонацией — призыв к работе на благо счастливой жизни народов.

Вопрос о социалистической нации поднят правильно, я это вижу по тому, как ко мне подходили люди из республик и благодарили и просили это дело развить. Товарищ Сталин сказал,

что было время, моя брошура (так в тексте. — *С.К.)* по истории большевизма в Закавказье сыграла положительное значение, а теперь надо на основе тезисов доклада написать книгу о социалистической нации, и оттуда мы потом возьмем что-то в новую редакцию Программы.

Большая задача, но сделать надо. Надо хорошо подобрать материал по фактам, но надо дать крепкую основу по мыслям. Тут можно будет привести на примере Грузии, описать, как мы работали, где ошибались и как нашли перспективные формы работы.

Мы уже тогда не общими фразами работали, а собирали отдельно республиканский Пленум по мандаринам, основательно готовили, просили подготовиться агрономов, селекционеров, готовили конкретные рекомендации по сортам, по агротехнике, доказывали экономическим расчетом, что выгодно. Люди конкретно убеждались, что это дело можно продвигать с выгодой для себя, а получалась выгода для всего Советского Союза.

Вот так и формируется новая социалистическая нация, на новом социалистическом деле, и чтобы обязательно думали не только о своей республике, но и за весь Союз. Тут и дружба возникает, и связи завязываются.

Без хорошо развитой экономики новой социалистической нации не получится. Но второе самое главное — это воспитание новых поколений и образование. Тут тоже можно привести Грузию. Мы за неполные 10 лет тут все преобразили.

Начинали с того, что посылали молодых людей в Москву и Ленинград, а перед тем как я в Москву уехал, Векуа (выдающийся советский математик. — *С.К.)* уже сам лекции в нашем университете читал. В Тбилиси сколько институтов открыли, даже институт физкультуры.

***

Мы говорим о единстве, но единство — это не просто стали рядом, а надо думать в одну сторону, схоже. Хорошо получилось с Булганиным, не сговаривались, а сказали по военным приготовлениям Америки похоже, практически дополнили один другого. Вот это и есть единство, когда смотрим на одно и то же одинаково. Слова разные, а смысл один, вот пусть и думают, есть у нас единство или нет.

Комментарий Сергея Кремлёва:

То, что говорил Л.П. Берия в своей речи на XIX съезде о разного рода «морганах, Рокфеллерах, меллонах, дюпонах и других», читатель сможет прочесть далее сам, а для сравнения и иллюстрации приведу цитату из доклада на съезде военного министра Н.А. Булганина:

«Под прикрытием фальшивых речей о своем миролюбии американское правительство в широких масштабах организует и строительство военных баз за пределами своей страны, главным образом на территории Западной Германии, Франции, Англии, Французского Марокко, Турции и Японии. Свои военно-морские базы Америка создает по преимуществу также на чужих территориях, прежде всего на тех морях, которые входят в границы Североатлантического блока. Нетрудно догадаться, что строительство всех этих военных баз Соединенные Штаты Америки осуществляют с таким расчетом, чтобы окружить ими Советский Союз и тем самым создать благоприятные для себя условия на случай войны…»

Берия и Булганин действительно говорили об одном и том же, но — в разных выражениях и так, что одна речь дополняла другую. Однако у Берии охват проблемы был шире.

***

После съезда будет особенно много работы по всем направлениям. Товарищ Сталин правильно напирает на критику и самокритику, но правильно и говорят, что черного кобеля не отмоешь добела. Наших бюрократов никакими речами не прошибешь. Какое кровопускание им устроили в 1937 и 1938 г., а они как были дундуками и шкурниками, так и остались. Супруг подобрали таких же барахольщиц, как сами, но всех не прижмешь. Потом раньше в руководстве было много политических оппозиционеров с хорошим опытом организации и подпольной работы. Их было опасно просто отстранить, они сразу бы начали заговоры уже злее, без оглядки. В лагеря отправить тоже было нельзя, там был тогда массовый слой политических

врагов, кулаков, подкулачников и разных бывших. Дай им в каждый лагерь по две-три сотни опытных политических организаторов, они бы черт знает что могли устроить. А война уже на носу была. Так что тогда мы решили правильно, пятую колонну надо было подсечь под корень, чтобы и следа не осталось. И то во время войны выяснилось, что не всех подсекли. Конечно, тогда Ежов много под монастырь невинных подвел, но я это исправил, тут у меня совесть спокойна.

А сейчас уже явных политических оппозиционеров массово нет, бюрократ сейчас не идейный, а шкурный, думает только о себе.

***

Хорошо я сказал о русском народе, это отметили и мне много говорили, что это я очень правильно.

Русский народ действительно удивительный народ, им только надо правильно руководить. Но русский народ надо воспитывать больше, чем даже другие народы.

У нас на Кавказе есть и не народы, и народностью не назовешь, а нос дерет как великая нация. Тут в другую сторону надо воспитывать, ты своей национальностью гордись, но что ты без русских и без других советских народов. Темным будешь и слабым будешь, ничего другого.

А русский народ надо наоборот воспитывать, чтобы собой гордился, чтобы мог сказать, что мы, русские, весь мир на хребте держим, так и дайте нам, что положено. Если русский народ получит, что ему положено, это как раз то, что ему надо для процветания.

Но русский народ и русский чиновник — это разные вещи.

Если простой русский человек приедет в чужое место, он там быстро обживется, и язык освоит, потому что как же без языка.

А русский чиновник, даже партийный, может и без языка, он считает, что пусть все русский знают, особенно из аппарата. А если человек толковый, его можно выдвинуть, но он русский знает плохо или пока совсем не знает, так что, не выдвигать его?

Надо выдвигать, а как ты узнаешь, какие у него возможности, какой он будущий руководитель и как будет с людьми работать, если ты с ним только через переводчика говоришь, а по душам поговорить не можешь.

Теперь национальная политика еще важнее, чем раньше. Раньше, когда все народы беднее были, было больше сплочения,

потому что беда сближает. Теперь уже жир завязался, живут в советских республиках лучше, кто-то теперь уже и в сторону будет смотреть, мол, мы теперь и сами можем, без русских.

Это надо пресекать, но тут надо не репрессиями, а правильной национальной политикой, особенно по подбору и выращиванию крепких кадров.

***

У русского народа тоже много плохого, и это тоже надо говорить, как Ленин говорил, не для того, чтобы унизить, а чтобы исправить. Ленин говорил, что русский человек плохой работник по сравнению с немцами, и правильно говорил. Но потом он сказал, что это не беда, что у русского народа есть все, чтобы стать отличным работником. Так и получилось. Советская Власть воспитала нового русского человека, и он всех остальных за собой повел.

Когда была война, немцы удивлялись, как с умом работали русские рабочие в оккупации, есть такие трофейные документы, и разведка доставляла. С одной стороны, плохо, что на врага тоже крепко кто-то работал, но с другой стороны, это же им Советская Власть такое образование дала, что немцы не верили, что это простые рабочие, думали, инженеры, только скрывают.

При умной Власти русский народ чудеса совершает и быстро умным и крепким становится и других за собой ведет.

Тут надо подумать и в Программу предложить место по особому значению русского народа. Но чтобы это было другим народам не как обида и унижение, а как разъяснение, как лозунг «Вместе с русским народом вперед к общей счастливой жизни!».

***

Теперь, после съезда, надо всерьез крепко думать по содержанию новой редакции Программы. Как повернуть дело, дать больше теории или поставить конкретные задачи и сказать, что по мере развития коммунистического строительства партия готова уточнить свою Программу и разработать еще более новую редакцию, потому что марксизм, — это вечно живая и развивающаяся наука.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О СОЦИАЛИЗМЕ И НОВОЙ ПРОГРАММЕ КПСС

От составителя и комментатора:

Как известно, на XIX съезде ВКП(б) — КПСС Л.П. Берия был включён в состав Комиссии по переработке программы партии. И это было, конечно же, неслучайным — Сталин всегда знал, что делал.

Интерес к концептуальным вопросам имелся у Берии всегда — ещё со времён работы в Закавказье, с того самого времени, когда по инициативе Первого секретаря Закавказского крайкома ВКП(б) и Первого секретаря ЦК КП(б) Грузии Л.П. Берии была проведена работа по подготовке книги «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье». Берия, вне сомнений, имел к этому труду прямое и немалое отношение и как автор, и как редактор. Фактически лишь после появления этой книги установился верный взгляд на роль и значение работы молодого Сталина на Кавказе. А это имело значение не только для истории, но и для живой политической работы во всём Советском Союзе. Поэтому обращение к концептуальным вопросам текущей и будущей государственной и общественной жизни СССР было для позднего Берии отнюдь не неожиданным.

А тот факт, что Сталин включил Л.П. Берию в состав важнейшей идеологической комиссии ЦК, доказывает, что Сталин видел в Берии потенциал не только выдающегося практика социалистического строительства, но и потенциал самобытного теоретика.

Ну, в самом-то деле! Посмотрим на состав Комиссии, образованной под председательством лично И.В. Сталина.

Членами Комиссии были назначены: Л.П. Берия, Л.М. Каганович, О.В. Куусинен, Г.М. Маленков, В.М. Молотов, П.Н. Поспелов, А.М. Румянцев, М.З. Сабуров, Д.И. Чес-ноков и П.Ф. Юдин.

Кто же здесь был кто?

Лазарь Михайлович Каганович, Георгий Максимилианович Маленков и Вячеслав Михайлович Молотов, как и сам Берия, входили в ближайшее, повседневное политическое окружение Сталина на протяжении кто — двух, а кто — и трёх десятков лет.

Отто Вильгельмович Куусинен (1881–1964), будущий идеологический «серый кардинал» Хрущёва и академик АН СССР (1958), несостоявшийся глава «красной» Финляндии, избранный на XIX съезде КПСС членом Президиума ЦК КПСС, имел европейское гуманитарное образование. Он окончил в 1905 году историко-филологический факультет Гельсингфорского (Хельсинкского) университета. Как ни крути — теоретик!

Максим Захарович Сабуров (1900–1977), в 1952 году — председатель Госплана СССР, хотя и окончил в 1933 году Бауманское высшее техническое училище (тогда оно называлось Московский механико-машиностроительный институт), а потом работал в промышленности, начинал тем не менее в 1921 году как комсомольский работник, с 1923 по 1926 год учился в Коммунистическом университете им. Я.М.Свердлова. Потом был пропагандистом пропагандистской группы ЦК (позднее это называлось «лектор ЦК»). На XIX съезде КПСС Сабуров был избран членом Президиума ЦК КПСС.

Пётр Николаевич Поспелов (1898–1979), академик с 1953 года, будущий крупный хрущёвец, уже во времена Сталина был профессиональным идеологом, образование получил на экономическом отделении Института красной профессуры (весьма, к слову, заражённом одно время троцкизмом). Принимал участие в подготовке сталинского «Краткого курса ВКП(б)», в 1940–1949 годах был главным редактором «Правды», одно время редактировал главный теоретический орган ЦК журнал «Коммунист», с 1949 года стал директором Института Маркса — Энгельса — Ленина.

Экономист-академик Алексей Матвеевич Румянцев (1905—? после 1985 г.), родившийся в костромской деревне, в 1926 году окончил Харьковский институт народного хозяйства и с 1930 года работал в комсомольских и партийных органах. С1950 по 1952 год он возглавлял Институт экономики и Отделение общественных наук АН Украинской ССР, а с 1952 года — отдел науки ЦК КПСС.

В вышедшем в свет в 1955 году 37-м томе Второго издания Большой Советской энциклопедии упоминаются пять Румянцевых: советский гистолог, советский клоун (знаменитый тогда «Карандаш»), фельдмаршал Пётр Румянцев и два его сына-дипломата — Николай и Сергей. Советского экономиста Румянцева там нет, что

само по себе говорит о хрущёвской опале. Однако в хрущёвские же времена Румянцев адаптировался, а в брежневских 1968–1971 годах был даже директором Института конкретных социальных исследований АН СССР.

Крестьянский сын, ставший в тридцать лет доктором философских наук, Дмитрий Иванович Чесноков (1910–1973) был тоже профессиональным идеологическим работником, с 1947 года работал в ЦК ВКП(б). С 1949 года стал главным редактором журнала «Вопросы философии», а в 1952 году был назначен главным редактором журнала «Коммунист». На XIX съезде был избран членом Президиума ЦК КПСС и входил в число тех молодых партийных теоретиков, которых продвигал и поддерживал лично Сталин.

Почти сразу после смерти Сталина Чеснокова начали всё более задвигать, в 1955 году его вообще отправили в Горький — всего-то заведующим отделом (!) обкома. С 1959 года Чесноков заведовал кафедрой в МГУ, в 1967–1970 годах, когда предполагалась политическая реабилитация Сталина, был проректором Академии общественных наук при ЦК КПСС.

Последний по списку член Комиссии, ещё один крестьянский сын, Павел Фёдорович Юдин (1899–1968) был в СССР времён Сталина известным философом, академиком (1953).

С1917 года Юдин работал токарем, в гражданскую войну воевал, в 20-х годах занимался редакторской работой. Образование Юдин получил в Институте красной профессуры, директором которого был с 1932 по 1938 год, став затем директором Института философии АН СССР (был им до 1944 года). С 1946 года — главный редактор журнала «Советская книга». На XIX съезде Юдина избрали кандидатом в члены Президиума ЦК КПСС, но после смерти Сталина уже в 1953 году отправили послом в КНР, отозвав оттуда в 1959 году.

Как видим, чисто профессиональный уровень «теоретической», так сказать, части Комиссии по переработке Программы КПСС был вполне высоким и представительным, там хватало профессиональных идеологов. К слову замечу, что из всех членов сталинской Комиссии по переработке Программы КПСС к хрущёвскому двору пришлись только двое — Поспелов и Куусинен, что и неудивительно.

Поспелов, которого по сей день кое-кто числит в «убеждённых сталинистах», был, похоже, скрытым троцкистом, а уж приспособленцем — точно. Это Поспелов возглавил работу над провокационным и лживым докладом Хрущёва «О культе личности».

Фигура Куусинена ещё более загадочна. Не развивая эту тему здесь, скажу лишь, что считаю его одним из первых, ещё с ленинских времён, «кротом» Мирового Капитала в руководстве СССР.

Но такие коллеги Берии по предполагавшейся совместной работе над новой Программой КПСС, как Румянцев, Чесноков, Юдин, были более или менее доброкачественными и способными теоретическими работниками ЦК, в профессиональном отношении хорошо, повторяю, подготовленными.

Зачем же Сталину понадобился в этой Комиссии ещё и Берия? Конечно, Берия, как и члены Комиссии Молотов, Маленков, Каганович, входил в ближайшую «команду» Сталина. И можно было бы предполагать, что Сталин включил Лаврентия Павловича в ответственную Комиссию «для компании», если бы…

Если бы не ряд вполне очевидных соображений, опровергающих эту версию.

Во-первых, у Сталина «свадебных генералов» ни в одной сфере государственной жизни не было.

Во-вторых, Молотов и Каганович (особенно — Молотов) к концу 1952 года из активной государственной деятельности высшего уровня всё более выпадали и поэтому вполне могли сосредоточиться на работе в Комиссии без ущерба для остальных своих обязанностей. При этом Молотов, как было уже сказано, представлял собой очень сильного мар-ксиста-обществоведа и теоретика. Не плавал в вопросах теории и Каганович.

Но Берия-то был и без того загружен, что называется, «под завязку», а делать что-то для галочки, ***абы как,*** он не привык и не умел. Сталин это знал, и если уж он привлёк Берию к важной теоретической, собственно говоря, работе, то, значит, у Сталина были на то вполне обоснованные резоны. По всему выходило, что Сталину был нужен в этой Комиссии, в дополнение к «чистым» идеологам и теоретикам, именно Берия.

Что же до Маленкова, то он присутствовал в Комиссии по, так сказать, штату — как один из

секретарей ЦК. При этом Маленков был в Комиссии единственным, кроме Сталина, секретарём ЦК, но это так — к слову.

А, впрочем, может, и не к слову, может, за этим мелким фактом стояли крупные потенциальные перемены… В секретариат ЦК тогда входили Аристов, Брежнев, Игнатов, Маленков, Михайлов, Пегов, Пономаренко, Сталин, Суслов и Хрущёв. И отсутствие практически всех секретарей ЦК, а особенно — Суслова и Хрущёва, в Комиссии, призванной дать партии и стране новую, по сути, Программу КПСС, не может сегодня не бросаться в глаза!

Так же, как не может не наводить сегодня на серьёзные размышления присутствие в этой сталинской Комиссии неидеолога Берии.

Ныне публикуемые записи Лаврентия Павловича показывают, что Сталин включил его в компанию «записных» идеологов не зря. У Берии, как видим, был свой, не заёмный взгляд на проблемы мира и социализма, на будущее человечества и на те трудности, с которыми оно могло в будущем столкнуться.

Интересен и стиль этих записей Берии… У человека, вынужденного заниматься сразу многим, нередко вырабатывается несколько стилей — для деловых бумаг один, для личных — другой, да и для личных стиль может быть разным — одно дело дневник, другое — личное письмо, и третье — личные же размышления, но зафиксированные как некий подготовительный материал для серьёзного публичного выступления…

Стиль ниже приводимых записей я бы определил как смешанный. Они, судя по всему, представляют собой черновые наброски того, что потом стало основой речи на съезде, но в то же время они и шире — когда человек пишет, увлекаясь, он уже не думает о том, что пойдёт в дело, а что пишется «для души», а Лаврентий Павлович Берия был хотя и в высшей степени организованным, но всё же увлекающимся — в хорошем смысле слова — человеком и жил страстями — тоже в хорошем смысле этого понятия.

Хотелось бы обратить внимание читателя также на то, что мысль Берии всегда конкретна — даже тогда, когда он касается вопросов теоретических, концептуальных. С одной стороны, здесь явно сказалась привычка к чёткому формулированию — как для других,

так и для себя — любого продукта человеческого мышления, от приказа до философских раздумий. С другой стороны, Берия явно понимал, что всё, что касается мира человека как общественного явления, должно быть определено внятно, без якобы учёных экзистенциалистских и им подобных вывертов.

Лаврентий Павлович Берия был цельной натурой, а цельные натуры не то что не склонны, а вообще не способны к экивокам и интеллигентскому переливанию из пустого в порожнее.

И это — правильно.

Мы записали, что нам надо разработать новую редакцию Программы Партии. Почему новую редакцию, а не новую Программу? Мы много спорили. Я понимаю так и товарищу Сталину так сказал еще до съезда. Новая программа, это когда старая полностью выполнена, все ее цели и задачи решены, тогда можно новую.

Первая Программа Партии — это была Программа борьбы за политическую пролетарскую власть, а Вторая Программа — это уже борьба за практическое построение социализма, и там же сказано о мировом коммунизме. Так что нельзя считать, что Вторая Программа полностью выполнена, но там много такого, что давно выполнено и потеряло значение.

Справка Сергея Кремлёва:

Первая программа Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков) была принята на II съезде РСДРП.

Съезд собрался вначале в Брюсселе 17(30) июля 1903 года, а затем, вследствие полицейских преследований, перенёс свою работу в Лондон, где его работа 10(23) августа 1903 года и завершилась.

Первая программа включала в себя как ближайшую политическую задачу «низвержение царского самодержавия и замену его демократической республикой» с сильной социально ориентированной конституцией. Однако это была, собственно, программа-минимум, не выходящая за буржуазно-демократические рамки.

Но в этой же программе по настоянию Ленина содержалась и программа-максимум, фактически укладывающаяся в пару фраз, где говорилось о том, что замена капиталистических производственных отношений социалистическими, то есть — социальная революция,

«представляет собою конечную цель всей деятельности международной социал-демократии» и что «необходимое условие этой социальной революции составляет диктатура пролетариата, т. е. завоевание пролетариатом такой политической власти, которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров».

На том же II съезде имел место раскол РСДРП на революционную часть партии — большевиков — и оппортунистическую — меньшевиков (названия произошли от результатов голосования по ряду принципиальных вопросов, где победила ленинская точка зрения). На совещании 22 большевиков в Женеве в августе 1904 года было избрано «Бюро комитетов большинства» и с этого момента большевики уже выступали как фактически отдельная партия, хотя и сотрудничающая в рамках возможного с остальными фракциями РСДРП.

На Седьмой (Апрельской) конференции РСДРП(б) была принята резолюция о необходимости пересмотра в двухмесячный срок партийной программы, но революционная практика заслонила революционную теорию и намётки пересмотра программы 25 октября (7 ноября) 1917 года устарели — не обеспечив выполнения программы-минимум, большевики выполнили программу-максимум и совершили социалистическую революцию.

На проходившем с 18 по 23 марта 1919 года в Москве VIII съезде Российской Коммунистической партии (большевиков) [РСДРП(б) была переименована в РКП(б) на VII съезде, проходившем 6–8 марта 1918 года в Петрограде] была принята вторая по общему счёту и первая социалистическая программа партии, выработанная комиссией, образованной VII съездом.

Я внимательно читаю старую Программу и ясно, что от старого текста в новой редакции останется мало. Но то, что останется, это главное, это нельзя считать, что нами выполнено, это еще надо выполнять.

Поэтому нам надо делать по содержанию практически новую Программу, но считать, что это не новая программа, а новая редакция нашей старой Программы борьбы за мировой коммунизм в новых исторических условиях.

Другие тоже так считают, особенно Молотов и Каганович. Товарищ Сталин послушал и сказал, что мы доказали свою

политическую зрелость, потому что действительно, если мы просто заменим старую Программу новой, то это будет как бы заявлением, что мы старую выполнили. А мы ее не **выполнили** даже в части 6-ти часового рабочего дня, а о коммунистической революции, которая выведет человечество из тупика, пока и речи нет. Сегодня смысл лозунга «коммунистическая революция» изменяется, трудно рассчитывать практически на коммунистическую революцию в Америке и империалистическом блоке, и это тоже надо пояснить, но считать, что это новая редакция старой Программы, а не новая Программа.

Комментарий Сергея Кремлёва:

Для современного человека все эти детали и споры в сталинской «команде» относительно того, считать ли новый основной партийный документ новой программой или новой редакцией программы, могут показаться схоластическими пустяками.

Ну, какая, если вдуматься, разница? Ведь даже поверхностное знакомство с Программой РКП(б), принятой на VIII сьезде, убеждает, что Комиссии XIX съезда в любом случае и при любом подходе предстояло не переработать старую программу, а именно что разработать новую программу, в которую из старой могли перейти лишь некоторые положения.

Программа 1919 года касалась многих таких текущих задач, которые к 1952 году просто исчезли (например, в области военной, в области денежного и банковского дела, да и в области экономической). И, тем не менее, Сталин и его «команда», включая Берию, были правы.

Программа — это своего рода манифест, символ веры, мечта. А отказ от мечты или даже подмена важнейшей мечты, важнейшей цели другой мечтой, другой целью чреваты в перспективе очень нехорошими вещами.

Вторая Программа отмечала: «Только пролетарская, коммунистическая революция может вывести человечество из тупика, созданного империализмом и империалистическими войнами. Каковы бы ни были трудности революции и возможные временные неуспехи её или волны контрреволюции, — окончательная победа пролетариата неизбежна».

Могли ли Сталин и его идеологи — если они были марксистами и большевиками — считать, что это

важнейшее идейное и теоретическое положение старой Программы устарело или выполнено? Нет, конечно! Они были опытными политическими бойцами, которые поднялись к вершинам власти в величайшей державе в ходе беспрецедентной политической борьбы, успех которой определялся в конечном счёте уровнем поддержки масс. А уровень поддержки масс и уровень их доверия вождям определялись в конечном счёте идейной стойкостью, последовательностью и ясностью политического мышления вождей.

В первой Программе РСДРП 1903 года главным был тезис о необходимости диктатуры пролетариата, т. е. завоевания пролетариатом такой политической власти, которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров. И это главное требование первой Программы было в ноябре 1917 года выполнено. Поэтому возникла необходимость в новой программе.

Но главное требование второй программы, программы 1919 года, не было выполнено и в 1952 году — человечеству всё ещё грозил тупик мирового капитализма. И поэтому надо было говорить не о новой программе партии, а о новой редакции все еще не до конца выполненной старой программы.

Забегая вперёд, замечу, что для хрущёвских «идеологов» подобные тонкости не существовали. Они «смело» «разработали» Третью программу КПСС и приняли её на XXII съезде КПСС, назначив срок построения коммунистического общества в 1980 году.

Насчёт требования 6-часового рабочего дня товарищ Сталин подметил верно. Он эту мысль провел и в «Экономических проблемах социализма», только уже четко и в связи с необходимостью политехнического образования, чтобы человек не был всю жизнь привязан к одной профессии и, если захочет, мог ее сменить. Это нужная вещь, и это надо будет прямо взять в новую редакцию Программы, но уже в том виде, в каком это изложено у товарища Сталина, с переходом в будущем к 5-часовому рабочему дню.

Товарищ Сталин очень крепко поработал над этой своей работой, и ее надо будет не раз перечитать, там много надо прямо взять в новую редакцию. Но тут надо много подумать, потому что толковой политической экономии социализма мы не имеем, тут товарищ Сталин беспокоится правильно.

Комментарий Сергея Кремлёва:

Во вводном очерке о XIX съезде КПСС я приводил то место из сталинских «Экономических проблем социализма», где говорилось о задаче «сократить рабочий день по крайней мере до 6, а потом и до 5 часов» для того, «чтобы члены общества получили достаточно свободного времени, необходимого для получения всестороннего образования».

Для сравнения приведу схожее место из программы 1919 года, из раздела «В области охраны труда и социального обеспечения»:

«…Кроме того, РКП должна поставить себе задачей установить:

1) в дальнейшем, при общем увеличении производительности труда, максимальный 6-часовой рабочий день без уменьшения вознаграждения за труд и при обязательстве трудящихся сверх того уделить два часа, без особого вознаграждения, теории ремесла и производства, практическому обучению технике государственного управления и военному искусству…»

Через тридцать три года Сталин расширил суть этой задачи и заявил, что сокращение рабочего дня должно стать условием всестороннего развития человека и его политехнического образования!

***

Товарищ Сталин сейчас часто повторяет: «Без теории нам смерть». Очень правильно. Потому и новую Программу надо разработать, и десять раз подумать, и десять раз отмерить и еще перепроверить. Тут много неясного, а нам надо разобраться, что мы построили и что надо строить.

Кто-то думает, что мы все уже превзошли, всех победили и теперь вперед к светлому будущему коммунизма. Коммунизм возможен, но тут еще нам работать и работать. А еще больше думать и думать, товарищ Сталин говорит о том же.

Несколько лет назад был интересный разговор. Приехали люди из Венгрии, и в ходе бесед кто-то сказал товарищу Сталину, что для стран народной демократии очень важен советский опыт построения социалистической демократии. А товарищ Сталин только плечом повел и сказал, что у нас до социалистической демократии идти и идти, у нас не было условий для ее

формирования. Если бы мы начали демократию разводить, нас бы давно на свете не было, Советская власть давно погибла бы.

Так и есть. Пока мы не добились у нас лучшей жизни, чем в главных капиталистических странах у их среднего класса, или хотя бы такой же, чтобы у всех было хорошее жилье, чтобы было питание, одежда, обувь, холодильники всякие, до тех пор всегда будет опасность капиталистической реставрации. Всем не объяснишь, что не все мы можем сразу. Мы за пять лет после войны сразу две могучих новых отрасли продвинули, атомную и ракетную, а народ об этом пока не знает, только догадывается.

Но догадываться — это одно, а надо точно знать. Тогда и понимать будут лучше. Это дело тоже надо объяснять.

Комментарий Сергея Кремлвва:

В приложении к четвёртому тому материалов Л.П. Берии были приведены извлечения из черновой версии «Сборника по истории овладения атомной энергией в СССР». Сборник был подготовлен в 1952–1953 годах по указанию Л.П. Берии и под его редакцией секретариатом Специального комитета при СМ СССР с участием специалистов атомной отрасли.

Берия (явно с одобрения Сталина) был намерен рассекретить общий масштаб атомных работ в СССР, а такой шаг способствовал бы осознанию широкими массами советского общества того, что многие трудности послевоенного времени объяснялись именно необходимостью отвлечения огромных средств от народного хозяйства на оборону.

Когда люди понимают, куда идут деньги и как работает правительство, они и сами лучше работают. Товарищ Сталин хорошо сказал про винтики. Маленький винтик из машины выпал, и может быть авария. У нас нет маленьких людей, что не нужны советскому строю. У нас каждый как винтик в машине, каждый нужен, и каждый при деле, и каждый имеет свою функцию в общей работе.

Когда жизнь налажена, каждый хочет хорошо отдохнуть, побыть около воды, побыть с семьей. Это все надо, и к этому нам надо идти. Человек должен работать, иначе он не человек. Но человек имеет право и отдыхать. Другое дело руководители. Как тут отдыхать, когда дела на 100 часов в сутки, а их всего 24 часа. Но руководители тоже должны отдыхать, наше здоровье тоже государственное имущество. Товарищ Сталин правильно говорит, что наша работа — это работа мужицкая, как у вола. Тянешь и тянешь, не можешь, а все равно тянешь. Но чтобы подготовить

настоящего социалистического руководителя, надо даже для таланта не меньше пятишести лет.

Взять мой пример. Меня сразу подняли, еще в Баку, но тогда время было такое. Людей не было, если ты работал и проявлял способности, то и поднимали. Только работай. Тогда рано взрослели. Но все равно, если бы мне дали Кавказ в 25 лет, я, может, и провалился бы.

Справка Сергея Кремлёва:

Л.П. Берия вошёл в руководящий состав Азербайджанской ЧК в двадцать два года и затем до начала 30-х годов работал в органах ВЧК-ОГПУ. В двадцать восемь лет стал наркомом внутренних дел Грузинской ССР, а в тридцать два года был переведён на партийную работу — вначале Первым секретарём ЦК КП(б) Грузии. В тридцать три года, с октября 1932 года, Берия возглавил партийную организацию Закавказья. То есть его служебный рост был быстрым, но всё же постепенным, со ступеньки на ступеньку. При этом единоначальником он стал как раз через шесть лет.

Желание желанием, а без опыта не вытянешь. Надо хотя бы пять лет постепенной руководящей работы, а там если голова на плечах есть, можно делать большие дела. Но все равно надо постоянно учиться, и по книгам, и у людей. Если люди видят, что ты хочешь учиться и знать хорошо, это твоего авторитета не уронит. Наоборот, люди всегда пойдут на встречу и все что надо расскажут сами и подскажут, если видят, что тебе на самом деле надо.

Снова мой пример. Когда я начинал работать по Атомным Работам, что я тогда знал, ничего. Что такое электрон знал, а что такое позитрон, даже не слышал, откуда. Это еще не самое трудное было, тут мне много разбираться не пришлось, потому что это дело ученых, но все равно кое-что узнал, научился, потому что не боялся спросить, а учителя были толковые, все академики и профессора. Но было много технических и технологических вопросов, что если не разобраться, как руководить. И разобрался.

Вот так же надо разобраться в нашем общественном строе. Что мы построили? Что мы хотим построить, мы знаем, мы хотим построить коммунизм. А что главное в коммунизме? Материальное изобилие? А что значит изобилие? Тут можно под разным углом посмотреть.

Достаток надо обеспечить всем. Это значит, каждому отдельная квартира, хватит коммуналок, не от хорошей жизни

люди теснятся. Это мы лет за 10, много за 15 сделаем, если будем хорошо работать.

Питание хорошее, чтобы все, что нужно для жизни, витамины там и прочее, было в продуктах в достатке. Это тоже задача выполнимая. Анастас Иванович обещает нам тоже лет через 10 такую массовую гастрономию, что миллионеры позавидуют.

Одежда, обувь, тут мы тоже скоро поднажмем и выправим, резервы есть, теперь можно меньше расходовать на атомные работы, а переориентировать на легкую промышленность.

Холодильники, телевизоры, это всё тоже будет.

Что это значит, что мы коммунизм в основных чертах построили даже в капиталистическом окружении? Потом сейчас уже мы не одни, есть лагерь социализма, и он будет укрепляться, так что и там надо о коммунизме задумываться через какое-то время и всех подтягивать до высокого уровня.

Хорошо, подтянули. Это что значит, теперь мы будем иметь уже не мировой социалистический лагерь, а мировой коммунистический лагерь?

***

Мы сказали, что уже построили социализм и начинаем строить коммунизм. Для народа это как маяк, надо видеть будущее. Но пока у нас много прорех. Говорить о них в Программе много не надо, мол, того нет, того нет. Чего у нас нет, это народ и без наших речей знает лучше нас. Говорить надо о недостатках в работе и указывать на них, чтобы их исправлять и ликвидировать. Не будет недостатков, не будет и прорех.

Но почему возникают недостатки? Мы говорим, родимые пятна капитализма. А если директору завода 35 лет, а Советской власти тоже 35 лет, а у него родимые пятна капитализма, то это откуда? От родителей? А родители у него рабочие, не баре. Честно работали и плохой пример сыну дать не могли. Откуда у него? Это объективная реальность или это от недостатка воспитания?

Товарищ Сталин пишет, что в социалистическом обществе тоже действуют объективные законы и через них не перепрыгнешь и просто директивой не изменишь. Тут не все понятно. Над нами нет диктата капитала, и рынок нам цены не диктует. Кризисов тоже нет. Получается, если ты все резервы учел и все правильно распланировал, то как захочешь, так и сделаешь. А товарищ Сталин пишет, что сделать можно только в соответствии с

действующим экономическим законом и если ты его не познал, то он тебя больно ударит и грош цена твоим планам, провалишься.

Я говорил товарищу Сталину, а как же мы до этого работали? Если мы до сих пор не знаем экономических законов того общества, которое строим, то как же мы его смогли построить.

А товарищ Сталин смеется и спрашивает: «А мы его построили? В докладах мы его построили и людям говорим, что построили. И правильно говорим, потому что надо свет впереди указать, как маяк. Маяк тоже не всю ночь освещает, но дает правильный курс, так и наши речи. Но сами мы должны понимать, что маяк — это только направление. А по пути к маяку могут быть мель, скалы. Без карты можно легко угробиться. Так и мы без постижения экономических законов нашего общества. Мы раньше строили без особой теории, потому что у нас ничего не было, даже нормального фундамента. Пока гражданская война шла, какая там теория, дай бог хоть какую-то экономику сохранить.

Потом войну закончили, остались одни наедине с капитализмом. Красной Германии не получилось, если бы она была, то можно было бы не так форсировать индустриализацию, а так пришлось командным образом строить индустрию и переломить индивидуализм крестьян, провести коллективизацию. Не успели это, навалилась война, снова командные методы. Жизнями жертвовали, пупок надрывали, какие там экономические методы, когда мне приходилось директорам заводов не рублем грозить, а расстрелом. Какие тут экономические законы?

Потом после войны начали восстанавливать народное хозяйство. Женщины на себе землю пахали, голод, а тут надо отрывать средства на Атомное Оружие, тоже не до экономических законов было. Мы все время в мобилизационном режиме работали, и не потому что так нам хотелось, а сама жизнь так заставляла. Но теперь другое дело, теперь пришло время разобраться с тем, как, по каким законам должно жить нормальное социалистическое общество, в условиях нормальной жизни. Как надо действовать — заработную плату повышать и цены снижать и снижать, или вначале снизить себестоимость, а потом снизить цену.

Мы до сих пор жили по законам войны, нас так заставили. Во время войны тысячи людей убьют, и считается нормально, никто следствие не наряжает. А в мирное время одного человека убьют, а десяток человек, бывает, месяцами разбираются, кто и почему и зачем. И правильно, потому что в мирное время надо жить по закону, а если мы будем жить и в мирное время не по закону, то

нормальной жизни мы иметь не будем, провалимся».

Примерно так товарищ Сталин говорил, а когда я сказал, что это не так просто в Программу занести, а занести надо бы, он сказал: «Обязательно надо, а какими словами, я и сам голову ломаю, и вы давайте ломайте. Вот сделаем проект новой редакции и запустим на народное обсуждение. Вы думаете я просто так включил в «Экономические проблемы социализма» материалы дискуссии с Венжером (советский экономист, об ошибках которого писал Сталин. — *С.К.)* и другими? Я хотел показать, что хоть они и ошибаются, а дискуссия нужна. Думать сообща надо, время такое пришло, что просто заседанием и Постановлением Политбюро мы дело далеко не продвинем».

Я честно признался товарищу Сталину, что всерьез «Экономические проблемы социализма» пока не прорабатывал, а тут надо с карандашом и не раз. Пока я этим занимаюсь урывками. Но уже видно, что там море мыслей и даже океан мыслей. Но буду втягиваться в работу и заметки делать буду. Тем более, что у меня толковых голов много, я их сейчас начинаю привлекать, пусть тоже думают. Это задача общая и интерес общий. Чем крепче подумаем, тем легче потом будет.

Товарищ Сталин хмыкнул, говорит, что — зачем море-океан? Он хотел дать нам источник для мыслей, а если источник прокладывает верный путь, то в итоге получается великая река, а она ведет к морю и океану.

Как он всегда может точно сказать, и добавить нечего.

Сколько лет мы с ним, а все равно когда дело доходит до глубоких мыслей, чувствую себя как ученик перед учителем.

Вроде и вырос ученик, а все равно учитель смотрит мудрее, что тут скажешь.

Комментарий Сергея Кремлёва:

Последняя крупная теоретическая работа Сталина «Экономические проблемы социализма» была опубликована почти накануне XIX съезда ВКП(б), но, как я догадываюсь, очень уж глубокого смысла в этом (в смысле — в выборе времени публикации) не было.

Просто Сталин хотя бы вчерне завершил работу над этим своим гениальным — без преувеличений — трудом как раз накануне съезда. И коль уж работа была завершена, а возраст у Сталина был не юношеский, то ему, конечно же, хотелось поскорее сделать свою последнюю работу общественным фактом.

Сталин так и поступил…

При этом в своём последнем труде Сталин, как и

ранее, смотрел дальше других и мыслил глубже других. Поэтому-то он видел будущие возможные теоретические ошибки и вытекающие из них практические провалы. И именно поэтому Сталина так волновало фактическое отсутствие теоретической базы экономического развития социализма.

С идейным, с культурным развитием всё было более-менее ясно, здесь процесс развития должен был базироваться на принципах высокого, деятельного гуманизма и воспитания массовой высокой морали.

Что же до экономической стороны дела, то она даже для Сталина виделась как в тумане, и он стремился довести эту свою тревогу до страны, дав ей богатый материал для дискуссии в виде своих «Экономических проблем…».

Как видим, Берия проникся тревогой Сталина, однако уже менее чем через полгода после опубликования в «Правде» «Экономических проблем…» их автор был умерщвлён, а менее чем через четыре месяца после этого был убит и Берия. И проблематика, заявленная в последнем труде Сталина, была быстренько хрущёвцами свёрнута.

Приходится убеждаться, что теоретическая работа для политического руководителя нужна постоянно, а то если не заниматься теорией, мозги в этом направлении засыхают, а это nJioxo. Это как без карты идти по незнакомому месту.

Я всерьез не занимался теорией уже почти 20 лет, потом не до того было, а сейчас снова занялся и вижу, что голова туго работает, а это плохо. Все время занимаешься практическими вопросами по народному хозяйству, а этого мало, сейчас сам вижу. То, что меня товарищ Сталин привлек к теоретической работе, получилось уже полезно, потому что начинаешь думать о теории, сразу как в гору поднялся и с перевала далеко смотришь. А далеко смотришь, много видишь, что снизу не увидишь.

Мы не американские капиталисты, там Морганы или Рокфелеры (так в тексте. — С.К.), а руководители народных масс, строящих новое общество, небывалое общество. Значит, нам надо разбираться не только в практических вопросах, но и не забывать об общественных науках, потому что за практической задачей нам надо видеть политическую задачу и другим показать, что мы не просто завод строим или новую плотину планируем, а делаем это для того, чтобы люди могли развиваться и развивать свое общество и идти вперед и вверх.

Взял труды товарища Ленина освежить, потом взял Энгельса и зачитался, хоть времени и нет. Вот решим пару важных практических вопросов, и надо будет многое из дела № 1, 2 и 3 передать тем, кто помоложе, а самому больше нажать на теорию и проект новой редакции Программы. Очень интересно и мозги прочищает. Потом и практическая работа лучше будет идти, одно другому поможет.

Комментарий Сергея Кремлбва:

> Под делом № 1,2 и 3 Берия, вне сомнений, подразумевает свои обязанности по Специальному Комитету при СМ СССР, то есть — курирование атомной отрасли (включая добычу и переработку уранового сырья) и ракетной отрасли. А когда он говорит о решении «пары важных практических вопросов», то по крайней мере относительно одного можно с высокой степенью вероятности предполагать, что имеется в виду подготовка к испытанию первой советской водородной бомбы РДС-6с, которая была разработана при Берии, а испытана уже после его убийства в августе 1953 года.

Большевики взяли власть уже больше 40 лет назад. Человек в 40 лет — это самый расцвет, сил много, опыт есть, живи и работай. Но для разных людей 40 лет — это разный возраст. Если ты родился в нищей семье, кушал плохо, образование не получил, то ты и к 40 годам больших успехов не получишь. А если получишь их, то очень тяжелой ценой, надо крепко поработать, чтобы чего-то достичь.

А если ты родился в богатой образованной семье, тебе сразу дали хорошее образование, ты с детства занимался спортом, слушал музыку, развивался культурно, то даже без огромного труда ты будешь играть видную роль, сможешь много сделать, если ты не будешь прожигать жизнь.

Это тоже надо дать в Программу.

Маяковский написал, что хорошо жить в нашей буче, боевой, кипучей. Но нам сейчас нужна не буча, а плановый энтузиазм. Если можно так сказать. Хватит боя и кипения, так можно выкипеть и прогоришь. Энтузиазм — дело великое, его гасить не надо, но и энтузиазм надо уметь заранее направить и продумать направление его приложения.

Правильный энтузиазм появляется тогда и правильно работает, когда правильно выбрана цель и правильно поставлена задача. А то если заставишь дурака богу молиться, он себе лоб расшибет, вот и весь энтузиазм.

Когда на фронте ставил боевую задачу так, как надо, то

видишь, сам командир так же думает, у него собственный замысел такой же, так у него глаза горят, он сам рвется выполнять, потому что совпадает с его пониманием дела. Вот такой энтузиазм горы сворачивает.

***

Нам надо более тщательно подбирать материалы по экономике всех стран, отдельно по империалистическим, отдельно по колониальным и зависимым, отдельно по народно-демократическим странам. И по одному образцу. Надо подобрать специальный аппарат по этому делу, чтобы давать ему целевые задания, а он уже обращался в институты министерств, ведомств и Академии Наук. А то сейчас все распылено, пока найдешь нужного человека, чтобы он подготовил толковый материал, уже и справка не нужна.

Особенно крепко надо продумывать вопрос о Германии. Дело очень непростое.

У нас все вопросы не простые, но с немцами особенно трудно, потому что есть факт двух Германий. Молотов всегда стоит только за революцию и за социализм любой ценой, но как это сделать в Германии.

Америка крепко поддерживает ФРГ экономически, и там жить легче, чем в Восточной Германии, вот и сравнивай.

Товарищ Сталин стоит за то, чтобы нам здесь уступить, и я считаю, что это правильно.

Нельзя иметь все сразу, тут нужно реально взвесить свои силы и возможности. ГДР нам терять нельзя, но мы ее и не потеряем, там наши войска. Но можно пойти на объединенную независимую мирную и демократическую Германию, если крепко на этой идее стать. Единая Германия нам будет выгодна.

А в Восточной Германии главное — не форсировать дело. Там бауэр крепкий, работать умеет, батраки не то что у нас, так что надо поддержать техникой, если хотят объединяться в колхоз, но нажимать не надо.

Молодежное движение надо не упускать, немцы организацию любят, но им наши собрания не подойдут, там надо больше спорта, к нам в гости пригласить, и не на торжественные заседания, а в поход вместе с нашими студентами взять, молодым это интересно.

И вести линию — хотите единую Германию, мы только за. Но вы потребуйте от Америки, пусть уйдет, пусть отдаст свою

собственность в Германии под национализацию, для вас же, для немцев, не нам. Если мы увидим, что единая Германия будет существовать для немцев, мы готовы пойти на единую Германию, и войска будем выводить.

Но вначале пусть начнет Америка. Она далеко, ей немцы города не бомбили и людей не уничтожали. Крепкие гарантии нужны нам, а не Америке. Так что на одну выведенную американскую дивизию наш батальон, или много — полк. Давайте начнем, а там посмотрим.

***

Товарищ Сталин крепко беспокоится, что у нас нет настоящей толковой политической экономии социализма. Политическая экономия капитализма разработана хорошо еще Марксом и Энгельсом, а потом товарищ Ленин работа[л] и товарищ Сталин тоже добавил. И буржуазные экономисты много работали. А по социализму мы сплоховали. Но тут объективные трудности. С капитализмом понятно, у них главное в экономике, это прибыль.

А у нас?

Экономические проблемы, это правильно написано. Теперь эти проблемы самые главные, и в них надо разобраться. Тут читать и читать, все мысли в точку.

Поэтому… (на этом запись обрывается. — С.К.)

***

Максим Горький написал хороший очерк о товарище Ленине. Недавно я его перечитал, там хорошо сказано, что люди не любят, когда их очень тормошат, им не нужны большие перемены. Горький написал так:

«Все необыкновенное мешает людям жить так, как им хочется. Люди жаждут — если они жаждут — вовсе не коренного изменения своих социальных навыков, а только расширения их. Основной стон и вопль большинства: «Не мешайте нам жить, как мы привыкли».

Владимир Ленин был человеком, который так помешал людям жить привычной для них жизнью, как никто до него не умел сделать это».

Это очень правильно написано, но про старых людей. Горький

написал это в 1924 году, когда новых людей социализма было еще очень мало. Горький не был большевиком и не понял одной простой штуки. Владимир Ильич не смог бы помешать большинству жить старой жизнью, если бы в России не было такого меньшинства, которое хотело того же, чего Ленин. Маяковский это понял лучше, чем Горький, и написал: «Довольно жить законом, данным Адамом и Евой». Если бы не было таких людей и такой массы, которая так хотела, то ничего бы у большевиков не получилось.

Горький написал, что должность честных вождей народа нечеловечески трудна. Сам Горький вождем не был, а то бы он написал, что эта должность человечески трудна, потому что вождь народа имеет силы тогда, когда он опирается на народ. Если вождь человек, то и люди вокруг него тоже тянутся жить по-человечески. Товарищ Сталин сравнивает вождей народа с Антеем. Пока держишься за народ, у тебя силы прибавляется, а оторвался, все, нет у тебя силы.

Должность честных вождей народа, конечно, трудная, товарищ Сталин говорит, что это воловья работа, но зато и удовольствие получаешь, когда уже дело сделано и ты его сделал вместе с людьми.

Когда Горький писал, мало было новых людей, но мы их за годы Советской Власти вырастили миллионами. Перед войной уже было много миллионов таких людей, что стремились к необыкновенному. Какие песни были написаны, и эти люди их пели и жили так, как в песне пели. Но сколько их погибло в Войну. Какие люди, какие кадры!

Сейчас снова наросли новые люди, образованные и горячие. И их снова воспитала Советская Власть, Война закалила и воспитала. Они и сами не хотят жить спокойно, и другим не дадут. С такими людьми можно горы ворочать, и мы их ворочаем. Можно сказать, что пока такие люди в стране будут массово наростать (так в тексте. — С.К.), социализм будет только крепнуть. А если такие люди будут в стране уменьшаться, социализм будет тоже сокращаться, потому что социализм — это люди. Есть беспокойные люди, есть социализм.

Ленин очень многим помешал жить старой жизнью, но это и про товарища Сталина сказано, и про всех большевиков. А кто так не умеет, тот и не большевик. Каменев, Зиновьев, Николай Бухарин и сами успокоились, и других не тормошили. Потому и пошли в расход, что сгнили внутри. А у большевика душа внутри всегда здоровая и бодрая, потому что как у Антея, силы у людей берешь.

Комментарий Сергея Кремлвва:

Эти размышления Л.П. Берии трактуют проблему очень глубоко и точно. Причём здесь ярко выявляется принципиальная разница между интеллектуалом-большевиком и либеральным интеллигентом. Горький то и дело «шатался» и колебался. Не случайным было то, что в сложный период революции он выступил со своими «Несвоевременными письмами». Они были действительно несвоевременными, что называется — «*гундели* под руку». Потом, когда дела наладились, Горький стал сторонником социалистического строительства. Но суть человеческой натуры этот действительно великий «инженер человеческих душ» понял хуже, чем большевик Берия.

Горький считал, что есть некая природа человеческой души, и эта природа обуславливает нежелание коренных перемен большинством. А Берия понимал, и понимал не умозрительно, а в результате реальной, практической работы с людьми, что человек представляет из себя то, что из него делает общество. Хочешь, чтобы большинство было деятельным, создай общественные политические условия для этого и воспитывай деятельную массу.

Не случайно, и не просто как примета времени, а как выполнение социального заказа партии большевиков, партии Сталина, появились в новой России такие массово популярные строки, как: «Лет до ста расти нам без старости, год от года расти нашей бодрости, славьте, молот и стих, землю молодости!», «Нам нет преград на море и на суше…», «Кто привык за победу бороться, вместе с нами пускай запоёт: «Кто весел, тот смеётся, кто хочет, то добьётся, кто ищет, тот всегда найдёт»…», «За правое дело ты гордо и смело иди, не боясь ничего…»

Лаврентий Павлович, по сути, пророчески написал, что социализм — это люди, что если в стране есть беспокойные люди, есть и социализм. Даже в брежневские (и даже в горбачёвские!) времена беспокойных, умеющих ***и желающих*** смотреть в будущее людей хватало. Я помню, как в 1988 году сутки ехал из ещё советского Крыма в ещё столицу СССР Москву с удивительно симпатичной и привлекательной парой. Он — серб, закончивший Московский инженерно-строительный институт, она — русская, уроженка Ялты. Крупные, красивые внешне и внутренне ребята, в

возрасте уже за тридцать, то есть — молодые зрелой молодостью, они ехали домой, и за сутки мы переговорили о многом, дружно соглашаясь в том, что Горбачёв — сволочь. И вот тогда красавица Мила сказала: «Да, если бы страна позвала, мы бы откликнулись!»

Увы, это было время уже не честных вождей народа, а время руководящих агентов влияния типа политбюриста Яковлева, руководящих иуд типа Горбачёва и руководящих кретинов типа Егора Лигачёва… Для страны готовились уже новые песни: «Я шоколадный заяц, я шёлковый мерзавец» и т. п.

Молотов всегда за революцию и говорит, что для большевиков главное — это борьба за свержение власти капитала. А если эта задача не ставится, то это соглашательство и ревизионизм. Все правильно в теории, а как на практике. Потом, теория тоже не всегда указ. Товарищ Ленин хорошо сказал, что марксизм не мертвая догма, а живое руководство к действию.

А какие нам нужны сейчас действия в главных капиталистических странах? Америка нажилась на войне, там массы на революцию не пойдут. В Европе живут хуже, но там хорошо помогает Америка и свои капиталисты понимают, что не дашь народу хорошей жизни, коммунисты могут взять верх. Так что в Европе на революцию тоже рассчитывать не приходится. В Германии это не получилось даже сразу после империалистической войны, когда союзники немцев обдирали как липку. А сейчас союзники немцев кормят, помогают восстановить экономику, так какая может быть в ФРГ революция?

Тут надо иначе думать и иначе ориентировать людей. Революция — это теперь стратегия или тактика? Когда в мире не было ни одного рабочего государства, революция была для большевиков стратегией, генеральной линией. Все на это работали и, когда возможность появилась, сделали революцию. И то товарищ Сталин говорил, что они часто с Ильичом обсуждали, что никакой дурак в России не пошел бы на социалистическую революцию, если бы Временное правительство приняло бы правильную социальную политику. Они все кормили завтраками и все обещали сделать после учредительного собрания. А страна разваливалась, было все хуже, и это люди понимали. Солдату воевать надоело, и он понял, что не за то воюет. А ему — иди в бой. Рабочий уже попробовал, что может управлять, а ему — знай место. С крестьянами еще более дурацки себя вели. Им нужна

земля, а им вместо этого тычут в нос учредительное собрание. Ну и дотыкались.

А в империалистических государствах массы живут материально в целом неплохо, так как их поднять на революцию? Если бы будем и дальше считать задачу социалистической революции в империалистических странах нашей стратегией, мы далеко не уедем. Нашей стратегией должен быть мировой социализм, и это реальная задача, но тут революция может быть теперь тактикой, там где это возможно.

Для империалистических государств стратегией надо сделать не революцию, а эволюцию, но тут тоже надо соображать.

Массы ведущих империалистических государств мы можем привлечь к социализму тогда, когда мы будем жить материально лучше, чем живут массы в империалистических государствах. Массы в них воспитаны в буржуазном духе, и с этим надо считаться. Для народных масс при капитализме вопросы духовного развития большого влияния не имеют, им надо кусок хлеба с маслом. Интеллигенция в империалистическом блоке материально живет хорошо, а духовно видит, что капитализм воняет, поэтому интеллигенция там больше склоняется к социализму. А народ запугивают. Как тут бороться за социализм?

А вот так, наглядным примером. Мы сейчас выполняем пятую пятилетку. Выполним — уже неплохо жить будем, будет крепкая легкая промышленность, и пищевую промышленность крепко продвинем. Уже пример. Военные расходы можно будет снизить, от стран народной демократии отдача будет больше, и им помогать надо будет меньше. Одно за другим, а там к 1964 году закончим шестую пятилетку и примерно к 1970 году можем иметь такой материальный уровень, что и американский рабочий позавидует.

Товарищ Сталин ставит задачу перехода в будущем к 6-часовому, а потом и к 5-часовому рабочему дню. Империалистический блок на это не пойдет никогда, а мы пойдем. Тоже пример.

Культуру разовьем, физкультуру, массовый спорт, путешествия, тоже пример. Вот так и сделаем, что они нам завидовать будут и скажут, а нам тоже социализм подавай. Нам куска хлеба с маслом мало, мы тоже хотим в теннис играть и в музеи ходить, и в театры, и по заграницам ездить.

Так что в империалистическом блоке нам надо сделать ставку на умную эволюцию. Там революцию теперь не устроишь. Капиталисты тоже не дураки, они убедились, что СССР — это уже хороший пример, и если свои массы не удовлетворишь, то может и до революции дойти. Поэтому они там до революции не

допустят.

А революционную стратегию надо применять к национально-освободительным движениям в колониальных и зависимых странах. Там сейчас большое брожение, Англия и Франция ослабели, а в их колониях и зависимых странах живут бедно, в нищете, там революционная тактика нужна, и ее надо укладывать в русло общей революционной стратегии.

Если человек живет собачьей жизнью и ходит в рванье и с голодным брюхом, он жизнь потерять меньше боится и на борьбу легче поднимается. Это нам надо учесть. Сейчас у нас уже Китай есть, в Индии можно хорошо пошуровать, только умно. Мест много, только надо действовать с умом.

Если мы не перехватим колониальные и зависимые страны, их перехватит Америка. Она страна богатейшая, тоже будет подкупать. А нам, пока в отсталых странах нищета, надо на идею нажимать и на свой пример. Мол, тридцать лет назад лаптем щи хлебали, а сейчас Гитлера разбили и Атомную Бомбу сделали, вот что может социализм. И у вас тоже так можно сделать. Тут духовный пример может много сделать. А если упустим, империалистический блок инициативу перехватит.

Важно усиливать и усиливать свое влияние и наши идеи в колониальных и зависимых странах также для того, чтобы ослаблять и ослаблять империалистический блок. Чем он будет слабее, тем мы сильнее. К нам уже и Латинская Америка тянется, это огромный резерв. Мы им паровозы, они нам мясо. Всем хорошо.

Но главный курс на революцию надо брать в отсталых странах. И сразу на социалистическую, а не на буржуазную или национально-освободительную. Национально-освободительная для нас сейчас мало, так у нас могут перехватить Америка и весь империалистический блок. А нам надо показать, что если на социализм пойдете, то и развитие пойдет быстро, как у нас, и жить будете как люди, за скот уже вас считать не будут. Только идите к нам, а мы поможем и кадрами, и оружием. Тут большой революционный резерв.

Комментарий Сергея Кремлёва:

Выше изложена чертовски разумная линия на достижение в будущем мирового социализма. Если бы она была принята, то история мира могла бы пойти иначе.

На деле Хрущёв сделал идею о мирном сосуществовании фактически фактором исторической капитуляции перед силами империализма и

капитализма. Хрущёв идиотски заявлял Западу: «Мы вас закопаем», но делами закладывал прямо противоположное развитие событий, в перспективе гибельное для социализма и СССР.

Сказать о недопустимости нахлебников, но это надо сказать аккуратно, одним словом. У стран народной демократии и у нас много общих интересов и антагонизма нет, конкуренции нет. Мы не империалисты, они не колонии.

Но колониям деваться некуда, там кабала, так просто не выскочишь. А внутри европейских стран народной демократии всегда есть силы, которые тянут к плану Маршала (так в тексте. — С.К.), там жирнее. И говорят, раз мы с русскими, так пусть они нам помогают, раз не разрешают нам брать помощь от Америки. Как говорят, ласковое теля двух маток сосет.

Надо будет напомнить, что империалистический блок равным партнером быть не будет, что Америка даже Англию сейчас не держит на равных и захватывает их рынки. И надо напомнить, что если ты Америке подчинишься, то такие народы всегда могут стать пушечным мясом против Советского Союза.

Лучше честно дружить с нами, так будет надежнее.

Комментарий Сергея Кремлёва:

В докладе Л.П. Берии на XIX съезде этот тезис явно не прозвучал, но следы его при внимательном чтении заметить можно.

Уже тогда наметилась склонность «стран народной демократии» нахлебничать за счет СССР при благодушном отношении к этому кремлёвских руководителей. А Берия настаивал на точном выполнении деловых договорных обязательств, и у него уже были по этому поводу стычки с коллегами — с тем же Микояном, например.

Думаю, будет небесполезным привести историю с женой Мао Цзедуна, красавицей Цзян Цзин. В начале 50-х годов она гостила в СССР и пожелала посетить универмаг. Её повезли в ГУМ, где гостья увидела огромную очередь, как оказалось, за китайскими шерстяными кофточками (к слову, это ясно показывает, что в СССР Сталина ещё не было моды пускать пыль в глаза иностранцам показным благополучием). Как вспоминала позднее референт ЦК Анастасия Картунова, вернувшись в особняк, Цзян Цзин сказала, что поражена тем, что советский народ, открывший своей революцией новую эру и спасший мир от фашизма, стоит в очереди

«за нашими китайскими паршивыми кофтами», и воскликнула: «Да мы все, страны народной демократии, должны отрывать от себя последнее, чтобы советские люди ни в чём не нуждались».

Увы, муж Цзян Цзин думал наоборот, рассматривая СССР как дойную корову, а не стратегического партнёра навеки.

Мы от капиталистического мира отстали. Там, где у нас два завода, в империалистическом блоке десятки фирм. И они друг другу часто помогают, хотя и конкуренция есть. А нам они помогать не будут.

И ученые у них.» (На этом запись обрывается. — *С.К.)*

***

Мирное сосуществование — это надо, тут никуда не уйдешь. Атомная Бомба — это факт, у них их много, и Водородная Сверхбомба тоже на подходе. У них уже сейчас есть Атомные Бомбы в сотни тысяч тонн тротила. Тут не повоюешь. Заковыристый вопрос в том, что в этих словах главное, на что надо делать упор, на мирное или на сосуществование?

Думаю, главное здесь слово мирное. На войну мы пойти не можем, значит, нужен мир. Но курс надо брать на мировой социализм, иначе какие мы большевики? Значит, надо жить вместе без войны, в мире, но надо вести дело к тому, чтобы массы в империалистическом блоке постепенно видели, что социализм лучше. Тогда мы живем мирно, и мирная жизнь работает на нас. Но цель — социализм во всем мире.

Комментарий Сергея Кремлёва:

Как видим, Берия рассматривал идею мирного сосуществования как тактическую, а не как генеральную, но не в смысле неизбежности мировой войны между двумя мировыми лагерями, а в смысле необходимости линии на победу социализма в мировом масштабе мирными средствами.

После же убийства Сталина и Берии принцип мирного сосуществования был возведён хрущёвцами, по сути, в абсолют.

А это было идейное капитулянтство.

В чем-то Берия предвосхищал идеи конвергенции, но мыслил как подлинный марксист. В его представлении

не капитализм и социализм должны были взаимно и мирно сближаться, а мировой капитализм должен был постепенно эволюционировать в социализм за счёт убедительной демонстрации массам капиталистических стан всесторонних преимуществ социализма.

Причем это сближение должно было обеспечиваться и всё более социалистической ориентацией практически всего третьего мира.

У нас сейчас уже складывается мировой социалистический блок. Это правильно, и это надо развивать. Но тут есть опасность. Товарищ Ленин писал в том смысле, что мы Россию завоевали, мы Россию убедили, теперь надо Россией управлять. А в странах народной демократии мы им социализм как на тарелочке дали. В европейских странах они за социализм немного крови пролили, даже в Югославии. А что легко досталось, то не очень ценится. Могут сказать, вы нам дали политически социализм, теперь давайте экономически, помогайте. Так могут возникнуть настроения иждивенцев. Тут нужна большая политическая работа, сказать, мы, товарищи, вам задачу очень облегчили. За время войны авторитет коммунистов вырос, теперь его развивайте и укрепляйте, работайте с людьми. Вам легче, у вас и разрухи такой не было, и гражданской войны не будет, тут мы вам гарантируем. А в экономическом плане работайте больше сами, у нас лишних средств нет.

Тут прочнее получается у Китая и у Кореи. Там крепко за народную Власть повоевали, особенно в Корее крепко ребята воюют. Там социализм будет прочным, потому что с кровью получено. Хорошо без крови, но капитал просто так власть не отдает. Без крови можно в главных странах империалистического блока, там народ имеет хорошие политические навыки, там страну кровью залить буржуям трудно и даже невозможно. А в колониальных странах они могут еще действовать оружием. Значит, нам надо здесь решительнее действовать, чтобы повернуть борьбу в этих странах в нашу сторону. Так ослабляем империалистический блок и усиливаем позиции мирового социализма.

Положение в колониальных и зависимых странах надо тщательно изучать и создать новые институты Академии Наук и по линии политической разведки активизировать. Мы до войны нашу разведку сделали из разведки КомИнтерна разведкой Советского Союза. А сейчас надо в разведку активнее привлекать людей из колониальных стран и готовить их для работы там не для чистой разведки, а для нужной нам политической работы в

этих странах. Подготовим их мы, а работают пусть под нашим руководством не по сбору информации для нас, это в данном случае второстепенное. Пусть работают на свои собственные народы, нам это тоже нужно и выгодно.

А иначе Америка у нас перехватит, они богатые и могут действовать долларом. А нам надо действовать идеей и звать людей к справедливой жизни. Если правильно людям все объяснить, они и в Африке все как надо поймут и за нами пойдут. Нам это и экономически подойдет, потому что мы можем им поставлять машины, а от них получать сырье и продовольствие. В Америке все едят бананы, а почему в СССР мы их есть не можем. Мы и заплатим честно. Сегодня мы уже должны думать в мировом масштабе и думать с хорошим загадом, лет на 10 вперед, не меньше. Если правильно действовать, мы будем крепнуть, а они слабеть. Вот тогда остальные страны пусть и задумаются, за кем идти, за империалистическим блоком или за социалистическим.

Комментарий Сергея Кремлбва:

И здесь мысль Л.П. Берии работала в верном направлении, однако пришедшие к власти хрущёвцы и окружающие их агенты влияния и в этом отношении гробили перспективы мирового социализма. А объективные возможности для расширения зоны народовластных, а в перспективе — социалистических, государств в Азии, Африке и Латинской Америке имелись. Превратить же возможность в реальность должна была политически верная и системно состоятельная политика СССР.

США и ведущие колониальные державы имели, конечно, прочные позиции в будущем «третьем мире». Они доминировали в экономике, на Западе получала образование местная элита, западная буржуазная пропаганда формировала и массовые пристрастия.

Однако масс-медийное влияние на массы колониальных стран тогда не могло быть тотальным. Телевидение — как средство массового засорения умов и душ — существовало в тех странах, которые потом составили «третий мир», в зачаточном состоянии, как и радио. В силу массовой неграмотности туземного населения исключалось широкое негативное воздействие на массовое сознание печати.

Умно организованная и продуманная советская устная агитация — вплоть до нелегальной подготовки и

засылки политических комиссаров и подготовки социалистически ориентированных местных кадров, всё это могло разворачивать ситуацию в колониальных и зависимых странах в сторону социализма. И это не было бы пресловутым «экспортом революции», а было бы активным противодействием готовящейся смене колониальных вывесок в подгнивших колониальных империях.

Во второй половине 50-х годов национально-освободительное движение, особенно в чёрной Африке, приобрело повсеместный характер. Политическое развитие народных масс там находилось в зачаточном состоянии, но эти массы не хотели жить по-старому и были готовы воевать за новую жизнь.

Соединённые Штаты рассылали по всему свету своих политических эмиссаров и в виде миссий ЮСИА (USIA — Информационное агентство Соединённых Штатов), и в виде представителей различных, формально неправительственных, фондов. При творческом, активном, напористом отношении к ситуации (а именно этот стиль был характерен для Берии) Советский Союз мог бы тоже вести подобную работу в чёрной Африке, в Азии и в Латинской Америке — везде, где возникали условия для широкого повстанческого движения и где оно реально возникало.

Если бы Берия в 50-е и 60-е годы находился у руководства Советским Союзом, то, надо полагать, та политика, которая кратко изложена выше, была бы им реализована. Для хрущёвцев же — нравственно и политически гнилых— большевистские, то есть политически бескомпромиссные, методы внешнеполитической деятельности в возникающем «третьем мире» были невозможными. Образование Московского университета дружбы народов, получившего после убийства конголезского лидера Патриса Лумумбы его имя, было паллиативной мерой.

Как и опасался Л.П. Берия, половинчатая, вялая политика хрущёвского СССР в «третьем мире» мире привела к тому, что в целом он пошёл по пути капиталистического неоколониализма, а не социализма.

Большевиков упрекают за нашу репрессивную политику. Но мы всегда подавляли меньшинство в интересах большинства, тут никуда не денешься, диктатура пролетариата должна быть

диктатурой. Но мы всегда стояли за демократию, так как это в самом этом слове заложено. Демос — это народ, а кратия — это власть. Получается власть народа, а где она была установлена, когда установлена? Все восстания народа были подавлены кровью, и так было всегда. Только в 1917 г. народ в России кровью подавил эксплуататоров и их пособников. А там, где крови побоялись, кровью задавили народ, в Германии Розу Люксембург и Карла Либкнехта растерзали, красную Венгрию задавили. Колчак Сибирь кровью так залил, что мужики, что были против большевиков, в красные партизаны побежали.

Нам тыкают в нос террором, а кто в Ленина стрелял? Мы могли в гражданскую войну любого белого генерала легко пристрелить, хоть Колчака, хоть Деникина, хоть Врангеля. Но мы на индивидуальный террор не пошли, это было глупо. А они пошли. Царя расстреляли по обстановке и не центральная власть. Если бы белые не развязали гражданскую войну, царя все равно расстреляли бы, но по суду, потому что мы его обязательно судили бы, и его жену тоже. Не было бы гражданской войны, дочки и сын остались бы живы, но все равно сидели бы, потому что выпускать никак нельзя было.

Для нас террор и репрессии были и будут вынужденной мерой. Сегодня они снова готовят индивидуальный террор, целую организацию создали, чтобы товарища Сталина убить, только эта задача прикрыта, мол, надо изыскать возможность изменить политику Сталина. Это дело надо будет широко вскрыть уже в 1953 г., материалы уже есть, и их обнародуем. Пусть знают, кто кровь льет.

Справка и комментарий Сергея Кремлёва:

В 1951 году президент Трумэн создал новый ***государственный*** орган — некий Совет по психологической стратегии (Psychological Strategy Board, PSB). В него входили заместитель министра обороны США, помощник государственного секретаря США и директор ЦРУ. Состав представительный.

При этом в составе СПС имелась группа «Сталин» (кодовое обозначение PSB D-40), которую возглавлял исполнительный директор СПС Дж. Морган. Группа изучала возможности отстранения Сталина от власти по разработанному группой плану «Plan for Stalinbs passing from power». Кроме того, планировалась кампания по объявлению Сталина сумасшедшим, не исключались убийства советских дипломатов, вплоть до нападения на министра иностранных дел СССР Андрея Януарьевича

Вышинского (более подробно см. журнал «Вопросы истории», № 6, 2006 г., стр. 41, 44).

Ясно, что словосочетание «отстранение Сталина от власти» на деле означало планирование убийства Сталина государственными службами Соединённых Штатов Америки.

Такая вот «демократия».

Как видим, в руководстве СССР знали об американских планах убийства Сталина и готовились вскрыть их публично. Но ни Сталин, ни Берия не думали, что преступление уже подготовлено и что его совершат люди из наиболее, казалось бы, доверенного окружения Сталина с, что уже почти несомненно, санкции Хрущёва.

В мире капитализма преступник, это, считай, на всю жизнь. Исправляются единицы. Если затянуло, так затянуло. А у нас сразу поставили задачу — перековка. И получилось массово, потому что преступникам дали настоящее дело. Хочешь стать человеком, хочешь получить честную специальность, работай, мы это оценим, и срок снизим, и судимость снизим, и даже орден дадим, если заслужил. Для капитализма преступность нужна, там без нее нельзя, есть много дел, что только преступным путем можно обделать. А нам преступность обуза, зачем нам преступники. Рабочая сила в лагерях тоже не бесплатная, все равно надо строить, кормить, одевать и обувать. А работает человек лучше свободный, так что с любой точки зрения нам преступность невыгодна. Но куда денешься, преступность есть, другое дело, что набралось много мелких преступлений, надо переходить к смягчению репрессивной политики в отношении мелких преступлений экономического характера, особенно если женщины. Но и тут надо думать. Тут и в одну сторону нельзя перегнуть, и в другую тоже нельзя перегнуть, потому что мелкое воровство все равно воровство, особенно опасно, если у государства, потому что развивается неправильная психология. Мол, если у человека украл, то это настоящее преступление, а если у государства украл, то это ничье, это государственное, а государство все равно мое, так что это оправдание.

Нет здесь оправдания. Но послабление преступникам возможно, если есть смягчающие обстоятельства. Мать-одиночка — это смягчающее. Но все равно надо думать.

Мы всегда стояли за трудовое перевоспитание. И на Волгодоне это уже применили массово. Массово освободили досрочно и массово наградили. Где это было, чтобы преступника не просто досрочно выпускали, это давно у них практикуется за

примерное поведение, а мы не просто освобождаем и не за примерное поведение, а он выйдет и снова туда же, а мы освобождаем за геройский Труд на благо Родины.

Если трудовой человек оступился, он легко выправится, если ты ему дашь возможность оправдать трудом. Бездельник — это всегда отброс, хоть он во дворце жить будет. Мы это хорошо увидели на бывших князьях и русских аристократах в эмиграции. Хоть кто-то из них там стал крупным деятелем, чем-то выделился? Никто, шоферами заделались и лакеями в ресторанах. Только кучка русских капиталистов смогла удержаться на плаву, и то почти все за счет старых запасов, а не нового дела. А простые люди, которые из российской империи уезжали за лучшей долей в Америку и Канаду, все там закрепились, потому что умели работать и работали. На Труде весь мир держится, только у них помалкивают, а мы Труд на самую большую высоту подняли. Будут все честно трудиться и работать на благо народа, и не будет никаких репрессий, только против шпионов и предателей.

Комментарий Сергея Кремлёва:

Размышления Л.П. Берии о сути репрессивной политики в СССР, безусловно, интересны, но полезно привести ряд конкретных иллюстраций к ним. Сравним три крупные и очень известные стройки, на которых широко использовался труд заключённых.

Беломорско-Балтийский канал стал одной из крупнейших строек первой пятилетки. Начало строительства — лето 1930 года, окончание — май 1933 года. Канал открывал для морского судоходства Ладожское и Онежское озера и имел важное народно-хозяйственное и военностратегическое значение.

Канал Москва — Волга — крупнейшая стройка уже второй пятилетки, строился с 1932 по 1937 год. Входил составной частью в план превращения Москвы в «порт пяти морей» и решил острейшую проблему промышленного и бытового водоснабжения быстро растущей столицы.

Волго-Донской канал имени В.И. Ленина — одно из крупнейших послевоенных гидротехнических сооружений в СССР. Сроки строительства — с 1950 по июнь 1952 года. Канал завершил грандиозную программу по реконструкции и созданию глубоководных внутренних судоходных путей и одновременно решал комплексную проблему ирригации и энергетики водных

ресурсов Нижнего Дона.

Все три канала были проложены с широким использованием труда заключённых, однако назвать этот труд «рабским» — значит унизить труд и судьбу самих «канало-армейцев». Для многих из них работа на строительстве каналов действительно стала «путёвкой в жизнь». При этом по мере роста возможностей страны на этих трёх стройках изменялись и техническое оснащение, и уровень организации работ, и обеспечение заключённых и вольнонаёмных, и — цифры смертности, наконец!

Лишь на стройке Беломорканала и в первые года строительства канала Москва — Волга смертность была значительной. Так, смертность среди заключенных Белбалтлага была следующей: в 1931 году — 2,24 % от среднегодовой численности заключенных в лагере, в 1932 году — 2,03 %, в 1933 году — 10,56 %. Но 1933 год — это год голода в стране.

На строительстве канала Москва — Волга смертность в Дмитлаге была в 1933 г. — 16,1 %, но уже в 1934 г. — 3,88 %; в 1935 г. — 2,3 %; в 1936 г. — 1,4 %; в 1937 г. — 0,9 %.

Для сравнения — в России в 1913 году смертность среди всего населения составляла 2,9 %.

Уже на строительстве Беломорканала и тем более — канала Волга — Москва широко использовалась техника. Одних дипломированных инженеров среди строителей канала Волга — Москва насчитывалось три тысячи человек — вольнонаёмных. Что же до Волгодона, то вот установленные там нормативные уровни механизации: земляные работы — 97 %; приготовление и транспортировка бетона — 100 %; укладка бетона — 98 %; добыча бутового камня —100 %; добыча камня и дробление его в щебень — 100 %; добыча гравия и песка — 100 %; забивка свай и монтаж металлоконструкций — 99 %; строительство жилых и промышленных зданий — 90 %; крепление откосов и дна канала железобетонными плитами — 50 %.

Цифра же смертности на Волгодоне была существенно ниже, чем в среднем по стране, — 0,746 %.

Но это не всё!

Вот ещё одна деталь из истории Беломорканала…

4 августа 1933 года Председатель Центрального исполнительного комитета Союза ССР М.И. Калинин

подписал Постановление ЦИК СССР «О предоставлении льгот участникам строительства Беломорско-Балтийского канала имени тов. Сталина», по которому «за самоотверженную работу на строительстве Беломорско-Балтийского канала» была снята судимость с восстановлением в гражданских правах с 500 человек по представленному ОГПУ Союза ССР списку. ОГПУ было поручено «обеспечить дальнейшее поднятие квалификации в строительном деле наиболее талантливых работников из числа бывших уголовников-ре-цидивистов и при поступлении в учебные заведения обеспечить стипендией».

К выходу этого Постановления ЦИК были уже полностью освобождены «от дальнейшего отбывания мер социальной защиты» 12 484 человека, «как вполне исправившиеся и ставшие полезными для социалистического строительства», и сокращены сроки в отношении 59 516 человек, «проявивших себя энергичными работниками на строительстве». Ряд заключённых был награждён орденами, в том числе — и орденом Ленина.

Эта практика стала нормой, в том числе — и на Волгодоне. 18 августа 1952 года Председатель Совета Министров Союза ССР Сталин подписал Постановление СМ СССР «О льготах заключённым, отличившимся на строительстве Волго-Донского судоходного канала имени В.И. Ленина». По нему предусматривалось: персональное досрочное освобождение 15 тысяч заключённых, в том числе 7 тысяч женщин, отличившихся на строительстве канала; персональное снижение срока заключения от 1 до 5 лет для 35 тысяч заключённых, в том числе 5 тысяч женщин.

3000 человек, из них 1000 женщин, награждались орденами и медалями СССР.

Когда, где и какое общество публично чествовало и поднимало на высокие общественные высоты тех, кто трудился в условиях заключения? Не просто прощало и отпускало на волю, а **чествовало!** Удостаивало высоких наград! Оценивало их труд как ***доблестный!***

Ещё в начале 30-х годов по СССР проехал английский бизнесмен Гартель. Его интересовала не пропаганда, а реальные результаты и их причины. И резюме его было следующим: «Энтузиазм никогда не рождался из рабства. Если бы Советская Россия при

осуществлении пятилетки зависела от принудительного труда, она распалась бы на следующий же день».

Руководить могут многие. Хорошо руководить могут немногие. А сдвинуть дело с мертвой точки или двинуть вперед новое дело, это надо уметь. Надо талант иметь. Но талант тоже можно воспитать, а еще важнее каждый талант заметить и поддержать. Сразу после революции талантов много проявилось, но тогда мало было образованных людей, как тяжело было с кадрами и как тяжело было без хорошего образования. Тяжело было с кадрами, когда я пришел в ЦК Грузии, это потом стало легче, когда новые кадры подобрали и воспитали.

Товарищ Сталин тогда правильно бросил лозунг «Кадры решают все». Они тогда решали. Сейчас решают и всегда будут решать. Тут что-то у наших классиков, может, не все правильно. Роль личности в истории, может, и не решающая. А роль руководящих кадров, может, и решающая. А кадры так просто не появляются.

Это и в Программе надо записать, о важнейшей роли поиска перспективных кадров, а потом воспитания и расстановки руководящих кадров. И обязательно надо отметить роль контроля кадров.

Уже почти за сорок лет Советской Власти у нас тут произошел колоссальный сдвиг. Когда я начал работать в Азербайджанской ЧК, а потом в ГрузЧК, тяжело было с кадрами.

Когда я приехал в Москву на НКВД, сразу дело хорошо пошло, потому что было много толковых крепких молодых кадров, потому что Ежов, не тем помянут, правильно сделал набор молодых инженеров с производства, из комсомола.

Уже я тоже взял из крепких партийных кадров, но тоже с производства, не из канцелярии.

И мы быстро наладили дело в НКВД, а Экономическое Управление стало работать сильнее Раб-крина.

Справка Сергея Кремлёва:

Рабкрин — Рабоче-крестьянская инспекция, РКИ — орган государственного контроля в экономике. Возникла после Октябрьской революции в виде Народного Комиссариата государственного контроля (с марта 1919 года наркомом по совместительству был Сталин), затем была преобразована в Народный Комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции (с 1923 по 1934 год). С 1940 по 1957 год существовала как Наркомат (министерство) государственного контроля.

Без крепких кадров мы и войну не вытянули, и потом. А сейчас мы эту работу запустили. Все налажено, работают люди и работают, успехи есть, а если дело не идет, выговор влепим — подтянется.

Нет, с кадрами и с политическим воспитанием у нас намечается провал. И зазнайство есть, и барахольство есть, и плохо понимают, что наш руководитель должен быть большевиком, пусть партия и переименована. Большевик в социалистическом государстве — это руководитель, который государственный интерес всегда ставит перед личным или частным, относящимся к его организации. Если ты сегодня забыл государственный интерес в ущерб государству ради своего предприятия. Чтобы хорошо выглядеть, завтра забудешь интерес предприятия ради личного. А там и до перерождения недалека

Кадровый вопрос будет только усиливаться.

***

Я уже прожил большую жизнь. Если все вспомнить, и не веришь, что все со мной было. Черчи ль (так в тексте. — С.К.) был в утробе матери, а уже знал, что он будет на самом верху общества и будет иметь власть.

А я что знал? Грамоту освоить, арифметику и русский язык хорошо знать, на больше сначала не загадывал. А куда загадывать, когда в самых низах был, ниже уже нищета. Кто таких, как я, поднял, кто меня поднял? Революция подняла, а что значит революция? Революция — это народ. Народ и поднял, так как же ему не служить. Если тебя подняли, а ты наплевал, так ты не человек, а последняя сволочь, свинья.

Я всю жизнь работал, а как иначе? Если доверили, так отрабатывай. Плохо, что есть молодые, которые смотрят на это как обычное дело, а как же иначе?

А было иначе! Ты умный, ну и пошел на х..й. Папа есть, нет, пошел на х… Деньги есть, нет, пошел на х… А если пара есть, то ты умный и тебе вся дорога, хоть ты дурак набитый и ни х… не соображаешь. Вот как было.

Это тоже надо все как-то сказать. Говорил товарищу Сталину, Черчиль пишет, а нам что, нельзя? Товарищ Сталин подумал, говорит: «За Черчилем его хозяева стоят и его гонорар. Ему можно брехать, а нам нельзя. Нам или правду говорить, или молчать. За нас дела скажут, за ними держава, народ, партия. Нам каждое слово на людях продумывать надо».

Потом подумал, сказал: «Но ты, Лаврентий, пиши, может, и наше время наступит, когда наше слово только нашим станет, а держава без нас сможет обойтись. Мы же работаем не для того, чтобы нас потом гениями назвали, а чтобы вся Россия стала для всех гениев родным домом. Настоящий гений всегда будет за социализм, так всегда было, и тыщу лет назад».

***

Хорошо бы пожить еще лет хотя бы 20 (29 марта 1953 года Л.П. Берии исполнилось всего пятьдесят четыре года. — С.К.). Это же черт знает что мы за эти 20 лет сможем сделать!

Войной к нам уже никто никогда не сунется, все, отвоевались. А какие перспективы! Какие поколения новые растут! Война отняла у Советской Власти миллионы сторонников, но сейчас новые миллионы нарастают. В войну было мальчишке 10 лет или там 12 лет, всего хлебнул, а сейчас он уже институт кончает или кончил, ракету делает и мечтает на Луну полететь. И полетит, а мы еще это можем увидеть и для этого поработать. С такими мальчишками можно все сделать, если правильно ими руководить. Я сейчас с самыми толковыми ребятами работаю, физики, инженеры, строители.

Счастливые люди, еще лет 5, они будут жить и смеяться как дети, почему бы и нет. Мир мы обеспечили и еще крепче обеспечим, строим много, а будем еще больше, народ получает образование, рабочий день сократим, построим стадионы, театры, новые курорты, работай, отдыхай, развивайся.

Мы говорим о строительстве коммунизма, а в мире два лагеря и сколько еще будет два лагеря? Капитализм, думаю, будет до тех пор, пока социализм не станет материально богаче.

По культуре мы их уже сейчас обошли, у нас народ за тридцать лет Советской Власти очень развился, у них об этом заботы нет, наоборот, а нам чем образование выше, тем лучше. Но по культуре мы впереди, а по уровню жизни империалистический блок выше. Это понятно, особенно Америка на войне нажилась, в Европе разрушений больших не было, а они уже сколько веков развивают экономику, кроме того за счет колониальных и зависимых стран большая подпитка. А нам надо поднять материальный уровень за счет сознательного отношения к труду и внедрения науки. Сейчас мы это дело двигаем колоссально, надо развивать, и тогда можно построить коммунизм не в речах, а в жизни.

Товарищ Сталин ставит великую задачу, добиться 5-часового рабочего дня. Если мы этого добьемся, то это будет великий переворот. В девять работу начал, в 2 часа уже конец, без перерыва. Пообедал, и время свободное. Мы на одном этом капитализм обойдем, они так не могут, им прибыль давай, а им рабочие — а как русские могут за 5 часов и живут хорошо. Нет, давай нам тоже социализм и Советскую Власть, мы тоже хотим жить как люди. Вот это и будет мирное наступление коммунизма.

Коммунизм возможен, если в жизни будет расти число коммунистов не за страх, не за премию, а за совесть, таких, которым интересно работать и жить, которые умеют и поработать и отдохнуть, но не так, на танцульках, а с душой, чтобы развиваться.

Спорт, это обязательно для каждого, если рабочий день будет 5 часов, на все хватит, учиться надо будет всю жизнь. Прошло 10 лет, снова садись на пару месяцев за парту, вспоминай историю, географию. А если знаешь, сдай экзамен и гуляй эти два месяца. Нам неучи не нужны, нам нужны поголовно коммунисты, а какой ты коммунист, если ты ничего не знаешь и за сердце в сорок лет хватаешься. Это у нас времени не было, а у тебя есть, давай, развивайся, дорогой, тебе Советская Власть дала, пользуйся и сам ее укрепляй.

И так по всему миру.

Комментарий Сергея Кремлёва:

В этой книге последовательность записей Лаврентия Павловича Берии не всегда соответствует той последовательности, которая имела место быть в переданной мне электронной их версии. Что-то я переставлял местами, а где-то сохранял последовательность оригинала. Порой я соединял две или три записи в одну, специально этого не оговаривая.

Однако приведённую выше запись я поставил последней в книге совершенно сознательно. Лаврентий Павлович Берия мечтал о коммунизме и верил в то, что он возможен. Причём он верил в это не как фанатик, а как практический романтик.

В своей повседневной, чаще всего — расписанной по минутам, жизни Берия не мог позволить себе публичные мечты. Как правило, он ориентировал людей на те конкретные дела, которые надо было делать сегодня, в крайнем случае — завтра. Но Берия умел ориентировать своих соратников и на дальнюю перспективу. Все, по сути, достижения советской атомной и ракетной науки и

техники, которые стали явью во второй половине 50-х годов и первой половине 60-х годов, имели своей основой те перспективные планы, которые были заложены ещё при Берии, под его руководством и при его участии.

Если бы преемником Сталина стал Берия — не формальным преемником, а преемником по факту, что было возможно лишь при укреплении позиций Маленкова как формально ведущего в «тандеме» «Маленков — Берия», то иной была бы и судьба Берии, и судьба Маленкова, и судьбы Советского Союза, мирового социализма и мирового коммунизма.

Причём дело не в том, что лично Берия повернул бы развитие событий в направлении, созидательном и счастливом для дела СССР и коммунизма. Дело в том, что из всей сталинской команды во главе со Сталиным, кроме Сталина, лишь Берия умел в полной мере опираться на людей.

Он талантливо и человечно, без сюсюкания и нередко внешне жёстко умел подбирать людей, верить им и руководить ими так, что люди оказывались способными на выдающиеся результаты.

Коммунизм в СССР, если бы СССР после смерти Сталина развивался Берией с учётом ряда ошибок позднего Сталина, был вполне возможен. Возможен не как общество полнейшего материального изобилия (кому оно надо, это ***полнейшее,*** и каковы его пределы?), а как бесклассовое общество свободных в своём социальном творчестве развитых и образованных индивидуумов, сознательно соединяющихся в коллектив там, где коллективная жизнь оказывается более интересной и полной, чем обособленная.

Такой коммунизм, вначале в СССР, а затем и в мире, был возможен и всё еще возможен в будущем.

И, вслед за Л.П. Берией, я повторю:

«КОММУНИЗМ ВОЗМОЖЕН!»

ВЫСТУПЛЕНИЯ Л.П. БЕРИИ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ ЖИЗНИ

От составителя и комментатора:

В этом разделе приводятся (в сокращении) тексты трёх выступлений Л.П. Берии последних лет его жизни: доклад на торжественном заседании Московского Совета 6 ноября 1951 года, речь на XIX съезде ВКП(б) — КПСС и траурная речь на похоронах И.В. Сталина.

Выступить с докладом на торжественном заседании Московского Совета, посвящённом очередной годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, было для любого члена Политбюро высокой честью, и то, что в 1951 году этот доклад был поручен Сталиным Л.П. Берии, доказывает высокий статус последнего в глазах первого.

Стиль подобных докладов тогда уже определился как весьма сухой, но информативный. Особых ораторских изысков не требовалось, зато структура доклада была вполне определённой. Но это не значило, что тот или иной докладчик не имел возможности самому определять те или иные приоритеты, оживлять доклад теми или иными деталями и высказывать свой взгляд на ситуацию. Другое дело, что суть таких докладов (собственно — государственных документов) не была личным делом докладчика, и как минимум один «рецензент» у доклада был — сам Сталин. Но это не отменяло большой предварительной работы того, кому поручалось сделать доклад.

Анализ текста выступлений Л.П. Берии показывает, что структуру и тематику внутри разделов доклада определял сам докладчик, а потом его аппарат готовил дня него конкретные цифровые и другие фактические данные. При этом основную работу над докладом проводил, тем не менее, явно сам его автор — не только формальный, но и фактический.

Речь на XIX съезде — документ более индивидуализированный, и это тоже вполне понятно и объяснимо.

Наиболее же индивидуальна траурная речь Л.П. Берии, произнесенная им на похоронах И.В. Сталина 9 марта 1953 года. Этой речи посвящена отдельная глава

«9 марта 1953 года. Клятва Берии» в моей книге «Зачем убили Сталина», к которой я и отсылаю заинтересованного читателя.

Думаю, что знакомство с тремя документами, над которыми достоверно работал Л.П. Берия, будет небесполезным с любой точки зрения. С другой стороны, знакомство с ними позволит погрузиться в проблемы и атмосферу того времени, лучше понять, какой была реальность советского социализма в начале 50-х годов, когда было в основном завершено послевоенное восстановление народного хозяйства СССР и начался новый этап развития социализма.

ДОКЛАД НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ МОСКОВСКОГО СОВЕТА 6 ноября 1951 года (в сокращении)

Товарищи!

Народы Советского Союза празднуют сегодня тридцать четвертую годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, озаренной гением Ленина, открывшей человечеству путь к новому, социалистическому миру. Каждый год движения по этому пути приносит нашей Родине новые успехи.

Вся деятельность большевистской партии и Советского Правительства за период от 33-й до 34-й годовщины Октябрьской революции, как и все годы после смерти великого Ленина, проходила под мудрым руководством нашего вождя товарища Сталина. Товарищ Сталин с гениальной прозорливостью ориентирует партию и народ в сложнейших явлениях внутренней и международной жизни и намечает перспективы дальнейшего развития. Неиссякаемая энергия товарища Сталина в повседневном руководстве как большими, так и малыми делами, его умение определять главные задачи Советского государства и направлять все наши силы на их разрешение обеспечивают народам Советского Союза великие победы в строительстве коммунизма.

Истекший год был годом завершения первой послевоенной пятилетки. Советские люди и все наши друзья за рубежом с радостью узнали, что послевоенный пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР, за осуществление которого нашему народу приходилось бороться в трудных условиях залечивания тяжёлых ран, нанесённых войной, выполнен успешно… Успехи мирного строительства привели к дальнейшему повышению материального и культурного уровня трудящихся.

В области внешней политики Советский Союз по-прежнему вёл неустанную борьбу за мир, что ещё выше подняло его международный авторитет.

Во всем мире за последний год еще резче обозначились два полюса — два центра притяжения. С одной стороны — Советский Союз, возглавляющий лагерь социализма и демократии, как центр притяжения всех прогрессивных сил, борющихся за предотвращение новой войны и упрочения мира, за право

народов самим устраивать свою жизнь. С другой стороны — Соединенные Штаты Америки, возглавляющие лагерь империализма, как центр притяжения агрессивных и реакционных сил во всем мире, стремящихся развязать новую мировую войну для ограбления и порабощения других народов.

В лагере социализма и демократии истекший год был годом дальнейшего роста и сплочения сил…

В лагере империализма истекший год был годом нового обострения внутренних и внешних противоречий…

НОВЫЕ УСПЕХИ МИРНОЮ СТРОИТЕЛЬСТВА В СССР

Для нашей страны 1951 год является годом дальнейшего подъема социалистической экономики и культуры…

Итоги работы в области хозяйственного строительства за десять месяцев этого года показывают, что народно-хозяйственный план 1951 года будет выполнен и перевыполнен. Промышленная продукция по сравнению с прошлым годом увеличивается более чем на 15 процентов и в два раза превысит продукцию предвоенного 1940 года.

Почти две трети прироста промышленной продукции в текущем году будут получены за счет повышения производительности труда.»

Снижение себестоимости продукции, как неоднократно указывал товарищ Сталин, является показателем качества работы промышленности, одним из важнейших источников накоплений в народном хозяйстве. Вместе с тем оно является непременным условием снижения цен и, стало быть, роста материального благосостояния трудящихся».

Комментарий Сергея Кремлёва:

Подчеркивание Л.П. Берией значения фактора себестоимости продукции и роста производительности труда— факт знаменательный. Наивно думать, что даже в высшем советском руководстве по всем хозяйственным вопросам существовало полное единомыслие, установленное к тому же лично Сталиным. Разногласий хватало. Показательный пример — крупный послевоенный спор между Молотовым и Кагановичем на тему о том, как надо оценивать работу железнодорожного транспорта — по валу или, так сказать, «ассортименту». Молотов стоял на стороне «вала», считая основным нормативным показателем

тонно-километры. Каганович же, очень толково и со знанием дела аргументируя свою позицию, считал, что надо добиваться выполнения плана перевозок по видам грузов, иначе железнодорожники будут возить по стране или полупустые вагоны, накручивая километры, или одни чугунные болванки, набирая тонны. В итоге победила здравая точка зрения Кагановича, но копий до этого сломано было немало.

Так и с себестоимостью. Далеко не все понимали важнейшее значение этого естественно главного показателя для здоровой, нормальной, то есть — принципиально социалистической экономики. Берия, как видим, это значение понимал.

Все отрасли тяжелой и легкой промышленности добились в этом году серьезного увеличения производства.

Значительно возрастает производство черных металлов… Советский Союз выплавляет сейчас стали, примерно, столько же, сколько Англия, Франция. Бельгия и Швеция, вместе взятые…

Не менее значителен достигнутый в текущем году рост производства цветных и редких металлов.

В черной и цветной металлургии выросли замечательные кадры рабочих, инженерно-технических работников и руководителей предприятий…

Успешно выполняется план добычи угля…

Советское Правительство и лично товарищ Сталин проявляют постоянную заботу о всемерном облегчении труда шахтёров и улучшении условий их жизни. В отличие от капиталистических стран, где шахтеры — наиболее забитые и обездоленные люди, в Советском государстве шахтеры окружены вниманием и почетом. Рабочие угольной промышленности занимают по заработной плате первое место среди рабочих других отраслей. В итоге мы имеем постоянные квалифицированные кадры шахтеров, обеспечивающие успешное развитие угольной промышленности.

Еще более значительны успехи нашей нефтяной промышленности…

В крупных масштабах развернуты работы по строительству и расширению нефтеперерабатывающих заводов…

Можно с уверенностью сказать, что поставленная товарищем Сталиным задача — довести добычу нефти до 60 миллионов тонн в год — будет выполнена досрочно.

Комментарий Сергея Кремлёва:

Л.П. Берия не случайно начал экономический блок с металлургии, угольной и нефтяной промышленности.

Это был его традиционный «куст» отраслей, в работу и развитие которых он вложил много сил и души.

Но тут была и еще одна закавыка — перспективная цифра добычи нефти в 60 миллионов тонн в год.

В очерке о Берии, опубликованном в третьем томе его личных дневников «С атомной бомбой мы живём», я подробно описал коллизию с этой цифрой, а сейчас кратко напомню, что бывший председатель Госплана СССР в брежневские годы и бывший нарком (министр) нефтяной промышленности СССР Байбаков впоследствии всячески порочил Берию. Мол, Берия якобы авантюристически заверил Сталина, что можно быстро выйти на уровень добычи нефти в пресловутые 60 миллионов тонн. У Байбакова якобы, когда он на встрече Сталина с избирателями в Большом театре в феврале 1946 года услышал заявление последнего о задаче довести добычу нефти до 60 миллионов тонн через 15 лет, «прямо волосы встали дыбом».

Грустно и почти забавно, что в реальном масштабе времени, в своём выступлении на XIX съезде, Байбаков говорил так (цитирую по тексту газеты «Правда»):

«Товарищ Сталин в своей исторической речи на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа гор. Москвы 9 февраля 1946 г. в числе других огромной государственной важности задач, сформулировал и программу дальнейшего мощного подъема нефтяной промышленности: добиться, чтобы нефтяная промышленность могла производить ежегодно до 60 миллионов тонн нефти. На решение этих задач, указывал товарищ Сталин, пойдет, пожалуй, три новых пятилетки, если не больше.

«Но это дело можно сделать и мы должны его сделать», — говорил товарищ Сталин».

Байбаков — лично для меня — личность в целом малопочтенная, хотя в сталинскую эпоху он поработал немало и неплохо. Однако резервы своей отрасли он, выдвинутый, к слову, Берией, знал хуже своего шефа.

Вот статистика…

Накануне войны СССР добывал 34 миллиона тонн в год, сразу после войны —19 миллионов тонн.

1946 год +15 лет = 1961 год.

Так вот, в 1960 году, когда имя Берии давно было

проклято, в СССР было добыто 148 (сто сорок восемь) тонн нефти, не считая того, что к этому году в 15 (пятнадцать) раз возросла добыча природного газа.

Ниже в докладе Л.П. Берии говорится и о других отраслях народного хозяйства, в том числе химической и машиностроительной промышленности, и здесь Берия тоже не просто «озвучивал» чьи-то чужие мысли, а говорил о том, что хорошо знал.

Ведь в деятельности «атомно-ракетного» Специального Комитета под руководством Берии вопросы химии и машиностроения, в том числе точного, занимали важнейшее место.

Большие успехи достигнуты в развитии электрификации…

Из года в год растет наша химическая промышленность…

<…>

Наше хозяйственное развитие было бы немыслимо без непрерывного роста и совершенствования отечественного машиностроения — основы технического прогресса всего народного хозяйства…

В этом году мы производим паровую турбину мощностью 150 тысяч киловатт. Турбина такой мощности создается впервые в мире». Машиностроительная промышленность выпускает в 1951 году более 400 новых типов машин и механизмов.

Наши машиностроители вправе гордиться успехами в производстве сложнейшей современной аппаратуры, геофизических, электромеханических, электронных, электровакуумных и других точных приборов.

Благодаря успешному развитию промышленности и росту производства сельскохозяйственного сырья значительно расширяется выпуск товаров широкого потребления. В этом году по инициативе товарища Сталина Правительство приняло меры к увеличению производства продовольственных и промышленных товаров сверх предусмотренного годовым планом. В результате этого население получит больше, чем в 1950 году- тканей — на 24 процента, трикотажных изделий — на 35 процентов, обуви — на 12 процентов, мяса и мясных продуктов — на 20 процентов, рыбных продуктов — на 8 процентов, масла растительного — на 35 процентов, масла животного — на 8 процентов, сахара — на 24 процента, чая — на 38 процентов, культурно-бытовых товаров: велосипедов — почти в два раза, радиоприемников — на 25 процентов, часов — на 11 процентов, фотоаппаратов — на 39 процентов, швейных машин — на 28 процентов, мебели — на 44 процента.

Наша промышленность уже начинает выпускать в массовом порядке телевизоры, комнатные холодильники, стиральные и другие машины для домашнего обихода.

Комментарий Сергея Кремлёва:

Здесь было чем гордиться — еще пять лет назад чуть ли не вся европейская часть страны лежала в развалинах. Теперь же первый восстановительный период заканчивался, и Берия с вполне обоснованной гордостью сообщал эти, по сути, победные цифры. Советский Союз жил еще скромно, покупка наручных часов была для средней семьи целым событием, не говоря уже о покупке радиоприемника, но через какой-то десяток лет это стало почти рядовым фактом.

Как видите, наша промышленность имеет серьезные успехи. Но мы не должны забывать и о недостатках в работе отдельных предприятий, которые вследствие плохой организации производства и слабого использования передовой техники не выполняют заданий по повышению производительности труда и снижению себестоимости, допускают перерасход сырья и топлива, а также потери от брака. Устранение этих недостатков дало бы возможность получить дополнительно значительную экономию.

Отдельные предприятия, выполняя и перевыполняя план по валовой продукции, не всегда выполняют план по производству важнейших видов изделий. Руководители этих предприятий хотят, видимо, облегчить себе работу и выпускают те изделия, которые требуют меньших усилий и хлопот. Пора бы им понять, что для государства нужно не всякое выполнение и перевыполнение плана, а только такое, которое обеспечит народное хозяйство нужной ему продукцией.

В нашем социалистическом хозяйстве каждый руководитель, будь он на большой или малой работе, должен ставить интересы государства превыше всего и строго соблюдать государственную дисциплину. Надо решительно изжить все еще наблюдающийся у отдельных хозяйственников узковедомственный подход к делу, наносящий ущерб интересам нашего планового хозяйства.

Текущий год ознаменовался дальнейшим подъемом нашего социалистического сельского хозяйства.

Сельское хозяйство ежегодно получает от государства большое количество новейших машин. В текущем году оно получит 137 тысяч тракторов в переводе на 15-сильные, 54 тысячи зерноуборочных комбайнов, из них 29 тысяч самоходных, а также два миллиона других сельскохозяйственных машин и орудий.

Комментарий Сергея Кремлёва:

Обращаю особое внимание читателя на цифры поставки на село сельскохозяйственной техники. В Приложении будут приведены некоторые данные из сталинских Директив XIX съезда по 5-му пятилетнему плану, а также — по объему усилий, связанных с выполнением уже хрущёвского плана освоения целины, и тогда мы к этим цифрам ещё вернёмся.

Проводятся большие работы по электрификации сельского хозяйства…

<…>

Наша страна осуществляет широкую строительную программу. Масштабы капитального строительства возрастают с каждым годом…

Наши строители достигли известных успехов в деле снижения стоимости и сокращения сроков строительства. Однако им предстоит еще многое сделать. Надо, прежде всего, навести должный порядок в организации работ на строительных площадках, более производительно использовать строительные механизмы, лучше организовать труд и резко сократить накладные расходы. Надо устранить также все еще имеющиеся в проектах и сметах излишества, удорожающие строительство.

Комментарий Сергея Кремлёва:

Строитель и архитектор по профессиональному образованию, Берия и здесь знал, что говорил. Он был сторонником рационального стиля, и если посмотреть на архитектурный облик и общую планировку советских «атомных», например, городов, к чему Л.П. Берия имел непосредственное отношение, то мы увидим как раз воплощение рациональности и отсутствия излишеств как почти художественный, а не только экономический принцип.

Особое место в нашем строительстве, как вам известно, занимают крупнейшие гидротехнические сооружения, строящиеся на Волге, на Дону, на Днепре и Аму-Дарье. Эти стройки не имеют себе равных в мире…

Уже в 1952 году вводится в эксплуатацию первое из этих сооружений — Волго-Донской водный путь. С открытием этого пути будут соединены в единую транспортную систему все моря Европейской части СССР.

Строительство этих сооружений начато по инициативе товарища Сталина, проявляющего неустанную заботу о благе и

процветании нашей Родины, об облегчении труда и улучшении условий жизни советских людей…

Не в пример странам капитализма, где производство служит целям наживы и обогащения кучки эксплуататоров, в нашей стране интересы трудящихся лежат в основе развития всего народного хозяйства…

Советское Правительство проводит политику систематического снижения цен на товары массового потребления. В марте этого года было осуществлено новое, четвертое за последние годы, снижение государственных розничных цен на продовольственные и промышленные товары, что обеспечило дальнейший рост реальной заработной платы рабочих и служащих и сокращение расходов крестьян на покупку удешевленных промышленных товаров.

<…>

Партия и Правительство проявляют постоянную заботу об улучшении жилищных условий трудящихся. В текущем году в городах и рабочих поселках вводятся в действие жилые дома общей площадью около 27 миллионов квадратных метров и в сельских местностях будет построено колхозниками 400 тысяч жилых домов.

Весьма отрадным является то, что в результате роста благосостояния народа и успехов советского здравоохранения в нашей стране смертность снизилась в два раза по сравнению с предвоенным 1940 годом (аплодисменты) и еще более сократилась детская смертность. Ежегодный чистый прирост населения СССР уже в течение нескольких лет превышает прирост населения в 1940 году и составляет более трех миллионов душ.

Комментарий Сергея Кремлёва:

Надо ли подробно комментировать последний абзац в свете прогрессирующего вымирания населения ельциноидной «Россиянин»?

В советские 80-е годы рождаемость в РСФСР была на уровне 15 родившихся на 1 тысячу населения, а смертность — на уровне 9 умерших на 1 тысячу населения.

К 2000 году рождаемость упала до 9, а смертность возросла до почти 17.

К 2006 году ситуация немного улучшилась: рождаемость — около 12, смертность — 15. Однако нынешняя похвальба Кремля относительно дальнейшего роста рождаемости стоит немного.

Во-первых, на счету капиталистических

ельциноидных людоедов (определение бывшего верного ельцинца Михаила Полторанина) уже имеется не менее двух десятков миллионов ***избыточных*** смертей.

Во-вторых, некоторый рост рождаемости связан с наивными надеждами молодых поколений на «план Путина» и т. д. Однако никакой реальной прочной базы — как это было в СССР Сталина и Берии — под этими надеждами нет и не может быть.

В то время, как в лагере капитализма империалистические людоеды заняты изобретением различных «научных» средств истребления лучшей части человечества и сокращения рождаемости, у нас, как сказал товарищ Сталин, самым ценным капиталом являются люди, а благополучие и счастье людей составляют главную заботу государства.

Вопросы подготовки и воспитания кадров специалистов для всех отраслей хозяйства и культуры всегда занимали и занимают важное место в системе мероприятий нашего государства». В настоящее время в нашей стране работает более 5 миллионов специалистов, имеющих законченное высшее или среднее техническое образование.»

Во всех наших достижениях большая роль принадлежит советской науке. За последнее время наши ученые решили ряд важнейших научных проблем народно-хозяйственного и оборонного значения. В ряде отраслей знания советские ученые заняли первое место в области развития мировой науки™

Комментарий Сергея Кремлёва:

Из всех советских лидеров Л.П. Берия был связан с советскими учеными и проблемами науки наиболее тесно и плодотворно. Руководитель Специального Комитета, куратор атомных и ракетных работ, он знал о достижениях и возможностях советской науки впрямую — в результате собственных ежедневных деловых контактов с учеными и хорошего знания их проблем.

<…>

Направляя основные силы и ресурсы страны на дальнейший подъем народного хозяйства и культуры, партия и Правительство не выпускают из вида необходимости укрепления обороны. Исторический опыт полностью подтвердил предупреждение товарища Сталина о том, что страна победившего социализма, находящаяся в капиталистическом окружении, должна быть постоянно готова к отпору возможной агрессии империалистических держав. В нынешнем году, как и всегда,

партия и Правительство делали все для того, чтобы героический советский народ, в пафосе творческого труда воздвигающий великое здание коммунизма, мог и впредь не бояться за судьбу своей страны. Советская Армия и Военно-Морской Флот, обладающие известными всему миру непревзойденными моральными и боевыми качествами, располагают всеми видами современного вооружения, чтобы нанести сокрушительный удар всякому, кто, несмотря на убедительные уроки истории, посмеет напасть на нашу Родину. **(Продолжительные, бурные аплодисменты.)**

Как известно, решающим условием наших побед являются преимущества нашего общественного и государственного строя, порожденного Октябрьской революцией. Одним из главных выражений этих преимуществ является то, что Советский строй впервые развязал и освободил великие силы народа, вызвал к жизни могучую активность и неиссякаемую творческую инициативу масс, освобожденных от капиталистической эксплуатации. Именно эта активность и инициатива масс являются важнейшим источником непобедимых сил коммунизма…

Советские люди неизменно добиваются успехов в своей работе потому, что им чужды зазнайство и самодовольство, что они никогда не успокаиваются на достигнутом и измеряют свои достижения главным образом в свете великих задач будущего. Критика и самокритика, как учит нас товарищ Сталин, является законом нашего развития, решающим средством преодоления всякой рутины и косности, всего старого, отмирающего, что мешает нашему победоносному движению вперед. Уровень сознательности масс, идейно-теоретическая подготовка кадров во многом определяют действенность большевистской критики и самокритики. Как и всегда, в центре внимания нашей партии находятся вопросы коммунистического воспитания масс…

Комментарий Сергея Кремлёва:

Современному глазу (особенно тому, кому знаком «картонный» язык докладов брежневской «эпохи») некоторые обороты и выражения в докладе Л.П. Берии могут показаться тоже казёнными и маловыразительными. Но не надо забывать, что в хрущёвскую и брежневскую «эпохи» если и говорилось о, например, значении критики и самокритики, то это было не более чем начётническим и лицемерным повторением того, что в свое время искренне и по-деловому говорилось и Сталиным, и членами его «команды»,

включая Л.П. Берию.

Собственно, как я догадываюсь, уже после убийства Сталина и Берии разного рода «референты» и «спичрайтеры» хрущёвцев и брежневцев использовали доклады не только Сталина, но и Берии для «творческого» переписывания, не ссылаясь, естественно, на первоисточник.

В следующем за этим комментарием абзаце доклада Берия употребил ёмкое и точное выражение «единство материальных и моральных сил», определив такое единство как одну из главных основ могущества Державы.

Если вдуматься, Берия дал блестящую и предельно лаконичную формулу для обеспечения процветания любого социалистического общества на все времена. Во время брежневщины, во времена злой памяти «катастройки» материальные силы СССР были огромны и намного превосходили материальные силы СССР во времена Сталина. И материальные богатства СССР составляли в 70-е и 80-е годы намного больший процент от материальных богатств всего мира, чем это было во времена Сталина. Тем не менее брежневско-горбачёвский СССР рухнул в одночасье и рухнул не в последнюю очередь потому, что материальные силы общества уже не подкреплялись соответствующими моральными силами общества.

В СССР Сталина то единство материальных и моральных сил, о котором говорил Берия, было реальным и действенным, и поэтому тогдашний СССР смог выдержать тяжелейшие испытания, одержал действительно великие победы и по праву ставил перед собой действительно великие задачи на будущее.

Несокрушимое единство воли и стремлений народов нашей страны, единство их материальных и моральных сил является одной из главных основ могущества нашей Родины. Именно благодаря этому единству наше государство в силах решать такие великие задачи, о которых раньше не могли мечтать самые смелые умы человечества.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ В БОРЬБЕ ЗА МИР

Огромный размах мирного строительства в нашей стране красноречиво говорит о мирном характере внешней политики Советского Союза и изобличает клеветников, разглагольствующих об агрессивных намерениях нашего Правительства.

«Не может ни одно государство, — говорит товарищ Сталин, — в том числе и Советское государство, развертывать вовсю (так в тексте доклада. — *С.К.)* гражданскую промышленность, начать великие стройки вроде гидростанций на Волге, Днепре, Аму-Дарье, требующие десятков миллиардов бюджетных расходов, продолжать политику систематического снижения цен на товары массового потребления, тоже требующего десятков миллиардов бюджетных расходов, вкладывать сотни миллиардов в дело восстановления разрушенного немецкими оккупантами народного хозяйства и вместе с тем, одновременно с этим, умножать свои Вооруженные Силы, развернуть военную промышленность. Не трудно понять, что такая безрассудная политика привела бы к банкротству государства…»

Мирная политика Советского государства порождена Октябрьской социалистической революцией. Более тридцатилетняя история Советской власти показывает, что Октябрьская революция есть революция созидания, планомерного строительства нового, коммунистического общества. Войны, навязанные нам врагами, только мешали в нашем великом деле…

Комментарий Сергея Кремлёва:

Известный фальсификатор истории, бывший видный «боец идеологического фронта ЦК КПСС» Леонид Млечин в книге о Екатерине Фурцевой утверждает, что якобы лишь после смерти Сталина Георгий Маленков 16 марта 1953 (третьего) года призвал Запад к переговорам, а через год, 12 марта 1954 года, «отказался от прежних представлений советского руководства о неизбежности войны и о том, что она поможет уничтожению мирового империализма».

Увы, Леонид Млечин и правда — вещи несовместные, и простое сопоставление вышеприведённого тезиса из доклада Л.П. Берии от 6 ноября 1951 (первого) года с утверждениями Млечина лишний раз это подтверждает.

Народы шли на огромные жертвы и лишения в деле разгрома агрессивного фашистского блока в надежде на то, что после победы им будут обеспечены условия мирного развития. Еще в разгаре Второй мировой войны товарищ Сталин предупреждал, что недостаточно выиграть войну, нужно еще обеспечить прочный

и длительный мир между народами. Не успела остыть кровь миллионов жертв на полях сражений, как американо-английские империалисты начали замышлять новую войну…

Нет необходимости перечислять всем известные факты. Достаточно указать, что Соединенные Штаты Америки открыто восстанавливают два очага войны — на Западе — в зоне Германии и на Востоке — в зоне Японии, ликвидация которых в минувшей войне обошлась свободолюбивым народам в миллионы человеческих жизней и потребовала от них колоссальных материальных жертв и неимоверных страданий.

…Причем, вопреки здравому смыслу, в… восстановлении германского милитаризма наиболее активное участие принимают нынешние правители Франции, народ которой за одно человеческое поколение дважды испытал все ужасы германской агрессии…Американские заправилы находят более удобным осуществлять руками услужливых людей из французов свои планы в отношении Германии под видом «плана Шумана», «плана Плевена» и т. п.

Справка Сергея Кремлёва:

«План Шумана», названный по имени министра иностранных дел Франции «атлантиста» Робера Шумана, был выдвинут 9 мая 1950 года. Представлял собой проект международного государственно-монополистического объединения предприятий чёрной металлургии, каменноугольной и железорудной промышленности всех стран Европы, охваченных американской «помощью» по плану Маршалла. В итоге реализации плана предполагалось создать европейскую политико-экономическую, а в перспективе и военную группировку на основе так называемого «франкогерманского примирения».

«План Плевена» был выдвинут 24 октября 1950 года премьер-министром Франции Рене Плевеном (в 1949–1950 годах и в марте 1952-го — июне 1954 года министр национальной обороны). Это был план создания Европейского оборонительного сообщества, чисто западноевропейского военного блока с участием в нём ФРГ, с учреждением «европейского комитета министров обороны» и последующим созданием «европейской армии». План был официально одобрен министрами иностранных дел США, Великобритании и Франции на Вашингтонском совещании в сентябре 1951 года.

Фактически это был план ремилитаризации ФРГ, и

хотя он был оформлен в виде Парижского договора 1952 года, реализация его сорвалась из-за оппозиции, в частности, в Национальном собрании Франции, отвергшем Парижский договор в августе 1954 года.

Недавно американо-английский блок протащил так называемый мирный договор с Японией, а США кроме того заключили с нею военное соглашение, открыто приступив к восстановлению японского милитаризма. Мировое общественное мнение возмущено тем, что от участия в мирном договоре с Японией отстранен великий китайский народ, более всех потерпевший от японской агрессии и внесший огромный вклад в дело разгрома японского империализма, в то время как американцы козыряют подписями представителей Гондураса, Коста-Рики и им подобных мелких полуколониальных государств, которые не только не участвовали в разгроме империалистической Японии, но в лице своих многочисленных купцов и помещиков наживались на войне с нею…

<…>

Агрессивную политику американского блока наиболее наглядно разоблачает военная интервенция Соединенных Штатов в Корее. Представители США срывали все предложения СССР и других миролюбивых государств о прекращении американской агрессии в Корее, а теперь всячески затягивают начавшиеся переговоры в Кэсоне.

Мы уверены, что мужественный корейский народ найдет достойный выход из спровоцированного американцами кровавого конфликта и тем еще раз покажет миру, что никакой силой нельзя поработить народ, обладающий волей к борьбе и победе.

США упорно пытаются превратить в инструмент войны Организацию Объединённых Наций. Под нажимом США она предоставила свой флаг для прикрытия американской агрессии в Корее, а затем, в нарушение исконных прав народов, объявила агрессором Китайскую Народную Республику. Честные люди во всем мире не могут не согласиться с справедливостью слов товарища Сталина, что «по сути дела ООН является теперь не столько всемирной организацией, сколько организацией для американцев, действующей на потребу американским агрессорам».

За последнее время в лагере империализма усилились темпы подготовки к войне…

Беспощадно подавляются, особенно в США, малейшие проявления антивоенных настроений, насаждаются фашистско-полицейские методы во всех звеньях государственного аппарата…

Сенатор штата Висконсин Честер Дэмпси недавно писал в газете «Капитал тайме»:

«Мы, бывало, удивлялись раболепству немцев, находившихся под влиянием пропаганды Гитлера и Геббельса. Теперь мы оказались еще в худшем положении, чем когда-то были немцы. У нас существует полный контроль над мыслями, мы находимся в руках военщины и ее клеветнической клики».

Комментарий Сергея Кремлёва:

Оболваненные геббельцинской пропагандой «дорогие россияне» могут не поверить, что такое мог говорить сенатор США о своей «демократической» стране, а не о «тоталитарном» СССР. Но вот ещё одна неожиданная для «россиянских» простаков цитата, относящаяся к чуть более поздним временам. В начале 60-х годов мэр Нью-Йорка Вагнер официально признал, что условия жизни в трущобных районах Нью-Йорка, где проживало свыше двух миллионов человек, «хуже, чем где-либо на земном шаре, кроме Гонконга».

Государственные деятели США настолько увлеклись, что стали переносить полицейские методы на международные форумы. Пожалуй, гитлеровские политические гешефтмахеры могли бы позавидовать жульническим приемам американских дипломатов во главе с Трумэном на конференции в Сан-Франциско.

В Соединенных Штатах усиливается поглощение государственного аппарата капиталистическими монополиями. Если раньше фактические хозяева страны — финансовые и промышленные магнаты — сами оставались в тени, предоставляя своим политическим приказчикам защищать их интересы в области политики, то теперь они непосредственно прибирают к рукам административно-политический и дипломатический аппарат Соединенных Штатов. Известно, что важнейшие государственные дела вершит делец из группы Моргана — Чарльз Вильсон, бесцеремонно расставляющий у важнейших рычагов государственного аппарата людей из наиболее крупных объединений миллиардеров — Моргана, Рокфеллера, Меллона, Дюпона и других, тесно связанных между собою не только экономическими, но и родственными связями. Они беззастенчиво используют экономику страны в интересах миллиардеров.

И вот во время такого разгула плутократии и полицейщины в собственной стране президент Трумэн имеет смелость беззастенчиво разглагольствовать об «отсутствии демократии» в Советском Союзе, в том самом Советском Союзе, где, как

известно, давно уже свергнуты полицейщина и плутократия и где вся власть принадлежит демосу, народу.

Таковы, товарищи, факты…

<…>

Наша внешняя политика опирается на мощь Советского государства. Лишь наивные политики могут расценивать ее мирный характер как нашу неуверенность в своих силах. Советские люди не раз показывали миру, как они умеют защищать свою Родину…

<…>

Мы настойчиво боремся за мир не только потому, что нам не нужна война, но и потому, что советский народ, создавший у себя под знаменем Ленина — Сталина самый справедливый общественный строй, считает агрессивную войну тягчайшим преступлением против человечества, величайшим бедствием для простых людей всего мира.

Комментарий Сергея Кремлёва:

Ещё раз отсылаю читателя к инсинуациям Леонида Млечина для сопоставления их с вышеприведённым тезисом Л.П. Берии, высказанным им открыто при жизни Сталина и с одобрения Сталина.

Но если империалистические хищники истолкуют миролюбие нашего народа как его слабость, то их ждет еще более позорный провал, чем это испытали их предшественники по военным авантюрам против Советского государства…

Правящие круги США и Англии пытаются обмануть мировое общественное мнение разговорами о том, будто им приходится вооружаться перед лицом военного нападения со стороны Советского Союза.

Лживые разговоры о советской угрозе, о неискренности советских мирных предложений не новы. Под шумок этих разговоров после Первой мировой войны империалисты Европы и Америки вооружали фашистскую Германию… Однако напрасно думают почтенные дипломаты из американо-английского блока, что память у народов коротка, что так легко опутать их ложью.

Народы мира судят о политике правительств не по словам, а по делам. Советский Союз никогда не уклонялся от точного выполнения взятых на себя договорных обязательств…

Чтобы оправдать свою агрессивную политику в отношении Советского Союза, деятели империалистических государств клеветнически приписывают советским людям отрицание возможности мирного сосуществования двух систем.

Еще в первые годы Советской власти основатель нашего

государства Ленин выдвинул принцип мира и соглашения с капиталистическими государствами. «Наш путь верен, — говорил Ленин, — мы за мир и соглашение, но мы против кабалы и кабальных условий соглашения». Этот ленинский принцип лежит в основе политики Советского государства… Товарищ Сталин определил и реальную базу соглашений между СССР и капиталистическими государствами: «Экспорт и импорт, — указывал товарищ Сталин, — являются наиболее подходящей почвой для таких соглашений».

Мирное сосуществование двух систем предполагает и политические соглашения… Но империалистам не нужны соглашения. Они боятся соглашений с Советским Союзом, так как такие соглашения… сделают ненужной гонку вооружений, дающую им миллиардные сверхприбыли…

Подготовку к войне возглавляют американские империалисты, и тем не менее деятели Соединенных Штатов не перестают болтать о своих будто бы мирных намерениях. Они, видите ли, не прочь «сохранить» мир, но на «условиях», которые будут продиктованы Соединенными Штатами. А каковы эти «условия»? Народы мира должны стать на колени перед американским капиталом, отказаться от своей национальной независимости, принять ту форму правления, какую навяжут американские «советники», ввести у себя «американский образ жизни», ***развивать лишь те отрасли хозяйства и лишь в тех размерах, какие угодны и выгодны американским монополистам*** (выделение мое. — С.К.)…

> **Комментарий Сергея Кремлёва:**
>
> Думаю, прочтя выделенные выше слова, читатель поймёт и сам, почему я их выделил. Ведь то, что разоблачал Л.П. Берия в 1951 году, стало с 1991 года в России принципом «политики» Кремля, превратившегося в московский филиал «Вашингтонского обкома партии»…

Словом, народы должны отказаться от своего политического суверенитета и экономической самостоятельности, от своих культурных и иных интересов и стать подданными новоиспеченной американской империи. И это называется «сохранением мира»!..

У каждого честного человека возникает законный вопрос: на каком основании претендуют США на исключительное положение среди других стран? Может быть, на основании того, что у них имеется много золота, нажитого на крови и страданиях миллионов и пригодного для подкупа? Но народы не торгуют

свободой…

Комментарий Сергея Кремлёва:

Как отвратительно на фоне этих гордых слов выглядит нынешняя «политика» Кремля, торгующего не только свободой народов, но и исторической будущностью своего собственного народа и других народов мира.

Впрочем, не менее отвратительно выглядит и сам народ, позволяющий торговать собой и сам торгующий собой. На, скажем, «незалежжй» Украине стены заклеены объявлениями: «Зам1ж за кордон», и юные украинки всё чаще продаются — пусть и не в иностранные бордели (хотя продаются и туда), но всё равно — продаются.

В ельциноидной «Россиянин» подобное ещё не стало явлением, но дело идёт к тому же и здесь.

…Эти господа везде и всюду болтают о мире и в то же время готовят новую войну, открыто бряцают оружием и хвастливо козыряют какими-то «фантастическими снарядами» (как видим, у идеи «звёздных войн» весьма давняя история. — *С.К.)*. Пусть они не думают кого-либо запугать этим. Что же касается советского народа, то лишь люди, окончательно потерявшие способность трезво оценивать исторические события, могут думать, что советский народ можно запугать угрозами. Если до сих пор каждое военное нападение империалистических государств на нашу страну неизменно кончалось позорным провалом, то теперь наше государство еще сильнее и могущественнее, наш народ еще более сплочен и уверен в своих силах.

Комментарий Сергея Кремлёва:

Ровно за месяц до доклада Берии, 6 октября 1951 года, в субботнем номере «Правды» был опубликован обширный «Ответ товарища И.В. Сталина корреспонденту «Правды» насчет атомного оружия». Шумных комментариев после этого было в мире много, и наилучшее, пожалуй, резюме сделал один из рупоров американских «ястребов» — еженедельник «News Week», опубликовав статью под названием «Равновесие атомных сил»…

До равновесия тогда было ещё далеко, но дышать нам стало к 1951 году, безусловно, легче. Янки хотя и разрабатывали новые планы атомных бомбардировок СССР, однако уже боялись сами на этом обжечься.

Внешнее единство фронта империализма не может скрыть его глубоких внутренних противоречий, связанных главным образом с борьбой за сырьевые ресурсы, рынки сбыта и сферы приложения капитала…

Вряд ли можно сомневаться в том, что противоречия в лагере империалистов будут углубляться чем дальше, тем больше.

Еще более серьезным фактором является слабость тыла империализма…

Слабость тыла империализма выражается также в росте национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах. Героически сражается за свое освобождение народ Вьетнама, борются народы Филиппин, Бирмы и Малайи, не сложил оружия народ Индонезии, нарастают силы сопротивления империализму в странах Ближнего и Среднего Востока, в странах Северной и Южной Африки.

Под постоянной угрозой потрясений находится и экономика ведущих империалистических стран…

Так выглядит лагерь империализма и войны…

Комментарий Сергея Кремлёва:

Далее в докладе Америке и Западу предрекался скорый «экономический крах». Конечно, это был перебор, как и расчёт на то, что борьба за сырьевые ресурсы, рынки сбыта и сферы приложения капитала способна обострить внутренние противоречия империализма чуть ли не до прямого конфликта. Здесь Берия находился под влиянием ошибочных расчётов Сталина, но…

Но и здесь не всё так просто!

Некоторые нынешние историки пеняют Сталину за то, что он якобы слишком понадеялся на рост внутренних противоречий империализма, зато якобы не уловил предвестия новой научно-технической революции, которая многие противоречия как раз сняла и обусловила возможность глобализации экономики.

Однако критики Сталина не очень-то правы. И Сталин, и Берия не предполагали, что империализм так глубоко проникнет в структуру советского общества в лице разного рода агентов влияния. Они не могли представить себе тех масштабов предательства идей социализма руководящими слоями СССР, которое начнёт становиться фактом с конца 50-х годов. Точнее, Сталин и Берия опасность видели, но советологические подрывные центры Запада сумели сыграть «на опережение».

Если бы не это, если бы национально-

освободительное движение в колониальных и зависимых странах приняло социалистический характер, что при живых и после 1953 года Сталине и Берии не было невозможным, то в перспективе ближайших не двух-трёх лет, но в перспективе ближайших двух-трёх десятков лет экономический крах Запада мог бы стать фактом.

Иное положение мы видим в лагере демократии и мира. Силы этого лагеря, свободного от внутренних противоречий, растут и крепнут с каждым днем.

<…>

В отличие от стран империалистического лагеря, которые ведут и не могут не вести ожесточенной взаимной конкуренции, страны демократического лагеря развивают свою экономику на базе тесного сотрудничества и взаимопомощи.

<…>

***

Товарищи! К тридцать четвертой годовщине Октябрьской социалистической революции наша страна сделала новый шаг на пути к коммунизму™ В борьбе за осуществление величественной программы коммунистического строительства советский народ еще теснее сплотился вокруг родной Коммунистической партии, вокруг вдохновителя и организатора наших побед — великого Сталина.

Сознавая свою силу и правильность своего пути, советский народ с непоколебимым спокойствием и верой в будущее продолжает великую созидательную работу. Никакая сила в мире не может задержать победоносное движение советского народа к окончательному торжеству коммунизма.

Да здравствует великое непобедимое знамя Октябрьской социалистической революции!

Да здравствует наша могучая Родина — несокрушимый оплот свободы и мира!

Да здравствует партия Ленина — Сталина, наша славная большевистская партия!

За победу мира и демократии во всем мире!

«Правда», № 311 от 7 ноября 1951 г., стр. 2–4

От составителя и комментатора:

На мой взгляд, доклад Л.П. Берии, с сокращённым

вариантом которого познакомился читатель, весьма интересен. По тем временам многие словесные конструкции были достаточно новыми и имели вполне деловое содержание.

Это уже потом — стараниями разного рода аджубеев, бурлацких и млечиных — верные понятия и мысли приобрели казённо-дубовый вид, и именно хрущёвско-брежневские «спичрайтеры» выхолостили их и превратили в пустую фразу.

Но для Л.П. Берии то, что он говорил в преддверии тридцать четвертой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, отнюдь не было дежурным словопрением. При этом не надо забывать, что он, по сути, тоща впервые выступил перед народом с большим ответственным докладом на одном из высших в стране публичных собраний.

И в этом докладе было немало таких мест, над которыми надо было думать тогда и не мешает подумать даже сегодня.

РЕЧЬ НА XIX СЪЕЗДЕ ВКП(Б) — КПСС 7 октября 1952 года

От составителя и комментатора:

Речь Л.П. Берии, произнесённая им 7 октября 1952 года на XIX съезде, Издательство политической литературы (Политиздат) ещё успело издать в 1953 году отдельной брошюрой. Через несколько месяцев доклад Берии попал в категорию запрещённых книг, а он интересен, на мой взгляд, во всех своих частях. Поэтому я привожу его здесь без каких-либо купюр — полностью.

Между прочим, даже такой хулитель и ненавистник СССР, Сталина и Берии, как ренегат Абдурахман Авторханов, сбежавший во время войны к немцам и пригретый после войны американцами, оценил речь Берии как единственную живую речь на съезде.

В докладе Берия верно выделил два системно наиболее важных — к тому времени — события в жизни Советского Союза: войну и послевоенный подъём. Так посмотреть на нашу историю можно было, лишь глубоко осмыслив её именно с позиций системного анализа.

Война стала испытанием советского общественного строя ***на прочность.*** Молодой социализм это испытание выдержал.

Послевоенное же восстановление и развитие народного хозяйства стали проверкой ***созидательного*** потенциала нового строя. И Берия убедительно, с цифрами, показал, что этот потенциал в принципе почти безграничен — если умно и честно работать для его реализации.

Чуть позже, в послесловии, я ещё раз остановлюсь на оценке ниже приводимой речи Берии, а сейчас скажу, что мощный потенциал развития социалистического общества Берия показал через призму развития в условиях СССР бывших национальных окраин Российской империи. И показывал он это, как правило, в сравнении с близлежащими зарубежными странами.

Такой подход — показать возможности социализма в аспекте развития ранее отсталых народов в социалистические нации — был интересен во всех отношениях, и практическом, и теоретическим. Причём для представителя одного из небольших народов СССР

такой подход был не просто естественным, а ещё и политически умным и точным.

Да, Берия блестяще выбрал одну из основных тем своего доклада — о развитии социалистических наций. Если бы на эту тему говорил великоросс, то кто-то мог про себя подумать: мол, в очередной раз «националам» тычут в нос тем, что они без русских до сих пор бы чувяками харчо хлебали.

Но когда о достижениях ленинско-сталинской национальной политики говорил с трибуны съезда один из «националов», много поработавший в национальных республиках Закавказья, то это звучало не убедительно.

Обращу внимание читателя и на такую, возможно, не сразу замечаемую деталь. Для Берии, бывшего руководителя и выдающегося реформатора Грузии, было бы очень соблазнительным включить в число примеров обширные данные по Грузинской ССР. Это было бы для грузина Берии вполне оправданным, особенно с учётом того, что именно Грузинская ССР имела наилучшие показатели развития по сравнению с дореволюционным временем практически во всех сферах общественной жизни.

Однако Берия раз за разом говорил об Украине, Литве, Латвии, Эстонии, Узбекистане, Казахстане, Киргизии, Туркмении, Таджикистане, Азербайджане и практически ни разу не упомянул родную ему Грузию, отметив лишь в общем перечислительном ряду, что население Грузии обеспечено ныне врачебной помощью в значительно большей степени, чем население любой страны мира.

Это, безусловно, доказывает высокий человеческий и политический такт Берии. Если бы он сделал упор на Грузинскую ССР (а её «цифры» того стоили), то это могло быть расценено как его намёк на собственные заслуги, как похвальба. А вот этим Лаврентий Павлович Берия как раз и не грешил.

Приводя ниже речь Берии полностью, я сразу предупреждаю читателя, что ограничиваюсь лишь этим вступительным комментарием из соображений наиболее цельного восприятия мыслей и стиля Берии.

Итак, речь Л.П. Берии на XIX съезде ВКП(б) — КПСС…

Товарищи!

В отчётном докладе ЦК, сделанном товарищем Маленковым, подведены итоги деятельности нашей партии за время от XVIII до XIX съезда. В жизни нашей партии и советского народа за этот период особое место занимают два события, на которых я и хочу остановиться.

Первым из них является Великая Отечественная война.

В этой войне решался вопрос о судьбе нашей Родины и о судьбах государств и народов Европы и Азии. Каждому ясно, что если бы победу одержала гитлеровская коалиция, то это привело бы к чудовищному порабощению и истреблению народов нашей страны и народов многих других стран. Сотни миллионов людей были бы низведены на положение рабов. Фашистские варвары уничтожили бы современную цивилизацию и отбросили бы назад всё человечество на многие десятилетия.

И если этого не случилось, то прежде всего потому, что народы Советского Союза в смертельной схватке с фашистскими захватчиками добились полной победы. Внезапность вероломного нападения на СССР создала на первом этапе войны условия, выгодные для гитлеровских войск. Однако Советский Союз ценой огромных жертв, ценой величайшего напряжения всех материальных и духовных сил народа отстоял свою независимость, наголову разбил врага, наводившего ужас на армии Европы, и спас человечество и его цивилизацию.

Вдохновителем и организатором великой победы советского народа была Коммунистическая партия, руководимая товарищем Сталиным. **(Продолжительные аплодисменты.)** С первых дней войны, когда наша Родина оказалась в особенно тяжёлом положении, товарищ Сталин возглавил Государственный Комитет Обороны и Вооружённые Силы страны. С величайшим мужеством наш мудрый и бесстрашный вождь повёл Советскую Армию и весь советский народ через огонь сражений, тяготы и испытания войны к завоеванию победы над врагом. Великое счастье для нашей партии, для всех народов СССР, что в этот тяжёлый период во главе Советского государства и его армии стоял товарищ Сталин. **(Бурные, продолжительные аплодисменты.)**

Победа советского народа показала всему миру, что сила и мощь нашего социалистического государства несокрушимы.

Таков один из важнейших уроков Великой Отечественной войны. Правда, уроки истории не всем пошли впрок. Американские империалисты, разжиревшие на двух мировых войнах, опьянённые бредовой идеей установления своего мирового господства, снова толкают народы в пропасть мировой войны.

Нынешние заправилы Соединённых Штатов Америки морганы, рокфеллеры, меллоны, дюпоны и другие, — в руках которых находятся рычаги американской государственной и военной машины, усиленно создают новые мировые монополии вроде Европейского объединения угля и стали, Мирового нефтяного картеля для того, чтобы быстрее прибрать к рукам экономику других государств и подчинить её своим интересам. Они хотят установить своё безраздельное господство во всех частях света, чтобы путём ограбления и порабощения народов других стран обеспечить себе получение сверхприбылей. Для этого им нужна война. В целях подготовки войны крупный американский капитал вкупе с американской военщиной берёт на себя все функции фашистского режима, чтобы подавить в своей стране стремление народа к сохранению мира и всякую оппозицию к своей авантюристской политике. Толкая страну на путь войны, они к тому же рассчитывают, что гонка вооружений и военная ситуация позволят предотвратить экономический кризис. Но кризис этот неотвратимо надвигается на экономику Соединённых Штатов Америки, и никакими ухищрениями и авантюрами финансовых воротил не удастся его избежать. Ускоряя гонку вооружений, приспособив всю свою экономику к целям подготовки войны, они боятся мира больше, чем войны, хотя нет никакого сомнения в том, что, развязав войну, они только ускорят свой крах и свою гибель. (**Аплодисменты**.)

Раскинув по всему миру сеть военных баз, усиленно сколачивая всякого рода агрессивные военные блоки, они лихорадочно готовят войну против СССР и других миролюбивых государств. Они непрерывно засылают в нашу страну и в другие миролюбивые страны шпионов и диверсантов, подбираемых по всему миру из растленных подонков человечества. Бдительность советских людей является острейшим оружием в борьбе с вражескими лазутчиками, и нет сомнения в том, что, повышая и оттачивая свою бдительность, советский народ сумеет обезвредить агентуру империалистических поджигателей войны, сколько бы её ни засылали и как бы ни маскировали. (**Аплодисменты**.)

Демонстративно-наглые провокации и авантюры американской военщины в отношении СССР в виде многочисленных манёвров сухопутных, военно-воздушных и военно-морских сил, «инспекторских» поездок военных заправил Атлантического блока в районы, граничащие с Советским Союзом, активность американской военной авиации у западных и восточных границ СССР, — всё это, очевидно, предназначается для того, чтобы нарушить спокойствие советских людей и

поддержать военный психоз у себя и у своих вассалов.

Только безнадёжные дураки могут рассчитывать, что провокациями можно запугать советских людей. (**Продолжительные аплодисменты**.) Советские люди знают цену всяким провокациям и угрозам поджигателей войны. С непоколебимым спокойствием советский народ продолжает свой творческий мирный труд. Он уверен в силе и мощи своего государства и своей армии, способной нанести тем, кто посмеет напасть на нашу Родину, сокрушительный удар и навсегда отбить охоту к посягательствам на рубежи Советского Союза. (**Бурные аплодисменты**.)

Другим величайшим событием в жизни партии и советского народа является новый мощный подъём народного хозяйства, который дал возможность повысить уровень нашей промышленности по сравнению с довоенным временем в 2,3 раза и сделать крупный шаг на пути от социализма к коммунизму. Война, навязанная нам гитлеровским фашизмом, самая жестокая и тяжёлая из всех войн, когда-либо пережитых нашей Родиной, прервала наше мирное развитие. Гитлеровские изверги, проводя в оккупированных ими районах варварскую тактику «выжженной земли», нанесли тяжёлые раны советскому народному хозяйству.

В этих условиях с окончанием войны перед нами встала сложнейшая задача наладить жизнь в районах, пострадавших от немецкой оккупации, восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в более или менее значительных размерах.

В этот трудный период товарищ Сталин дал нам развёрнутую программу восстановления народного хозяйства и указал пути её осуществления. Товарищ Сталин с присущей ему несгибаемой волей и энергией непосредственно руководил всей работой партии и государства по организации рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции на выполнение послевоенного пятилетнего плана. Как известно, послевоенный пятилетний план был выполнен успешно. (**Аплодисменты**.)

В настоящее время промышленность, сельское хозяйство и транспорт нашей страны развиваются на базе самой передовой техники и обеспечивают увеличение всего общественного производства в невиданных ранее масштабах.

Чтобы наглядно представить масштабы нашего промышленного производства, приведу некоторые примеры.

Бели сравнить объём промышленной продукции, произведённой за последние два года, с производством промышленной продукции за все годы первой и второй пятилеток, то получится, что за 1951 и 1952 годы производство

промышленной продукции будет на 22 процента больше, чем за две пятилетки, вместе взятые. (Аплодисменты.) А за один только 1952 год таких важнейших видов промышленной продукции, как электроэнергия, чёрные металлы, уголь, нефтепродукты, цемент, и предметов широкого потребления будет произведено намного больше, чем за все годы первой пятилетки.

Что же касается машиностроения, являющегося основой технического прогресса всего народного хозяйства, то оно развивается ещё более быстрыми темпами. Только за один текущий год производится машин и оборудования гораздо больше, чем за первую и вторую пятилетки, вместе взятые.

С ростом социалистического производства непрерывно, из года в год, растёт и улучшается благосостояние всего советского народа.

В экономическом и политическом отношениях, а также в отношении своей обороноспособности Советский Союз сейчас сильнее, чем когда бы то ни было, и более, чем когда-либо, способен выдержать любые испытания. (**Продолжительные аплодисменты**.)

Если враг осмелится пойти на нас войной, то Советский Союз, стоящий во главе лагеря мира и демократии, сумеет дать сокрушительный отпор любой группировке агрессивных империалистических государств, сумеет разгромить и покарать зарвавшихся агрессоров и поджигателей войны. (**Аплодисменты**.)

Товарищи! Одним из решающих условий достижения побед, одержанных советским народом как в войне, так и в мирном хозяйственном и культурном строительстве, явилась мудрая и дальновидная национальная политика нашей партии. В советском многонациональном государстве живут и трудятся более 60 наций, национальных групп и народностей. В этих условиях проведение правильной национальной политики приобретает исключительное значение для успеха нашего общего дела — укрепления могущества СССР и строительства коммунистического общества.

Национальная политика нашей партии зиждется на стройной научно обоснованной теории национального вопроса, как части ленинского учения о пролетарской революции. Творцами программы и политики Коммунистической партии в национальном вопросе являются Ленин и Сталин. Поэтому и называют нашу национальную политику ленинско-сталинской. Национальная политика нашей партии горячо одобряется и единодушно поддерживается народами Советского Союза.

Ленин и Сталин непосредственно руководили делом создания советского многонационального государства. После

смерти великого Ленина товарищ Сталин направлял всю работу партии по налаживанию братского сотрудничества народов нашей страны, по укреплению Союза республик, по развитию экономики и культуры наших народов. Товарищу Сталину принадлежит исключительная роль в разработке марксистско-ленинского учения по национальному вопросу. Он обогатил марксизм-ленинизм теорией нации, развил ленинское учение о единстве национальных и интернациональных задач рабочего класса, о стратегии и тактике национально-освободительного движения в эпоху империализма, разработал теоретические основы национальной политики Коммунистической партии в условиях советского многонационального государства, создал учение о социалистических нациях и их развитии в борьбе за победу коммунизма.

Великая Октябрьская революция, свергнувшая капитализм, раскрепостила народы России, ликвидировала национальный гнёт и привела народы к подлинному возрождению. После ликвидации буржуазии с её националистическими партиями и утверждения советского строя в нашей стране, на базе старых, буржуазных наций возникли, развились и оформились новые, социалистические нации.

В результате последовательного проведения в жизнь ленинско-сталинской национальной политики в нашей стране изжито унаследованное от царизма фактическое неравенство в хозяйственном и культурном развитии между ушедшими вперёд народами Центральной России и отставшими в прошлом от них народами окраин. Теперь у нас нет больше отсталых народов. Новые, социалистические нации в нашей стране за годы социалистического строительства коренным образом изменили свой облик и развились в передовые современные нации.

Что включает в себя понятие передовой социалистической нации?

Исходя из данного товарищем Сталиным классического определения нации, его учения о новых, социалистических нациях и исходя из исторического опыта нашего советского многонационального государства, можно сказать, что главными чертами, присущими передовой социалистической нации, являются следующие.

Во-первых, наличие самого передового в мире общественного и государственного строя, в котором нет эксплуататорских классов и вся власть принадлежит народу.

Во-вторых, наличие высокоразвитой социалистической промышленности и крупного социалистического сельского хозяйства.

В-третьих, всеобщая грамотность населения, обязательное обучение детей, развитая система высшего образования, обеспечивающая подготовку национальных кадров специалистов для всех областей хозяйства и культуры; процветание науки и искусства.

В-четвёртых, систематическое повышение жизненного уровня всего населения путём обеспечения роста реальной заработной платы рабочих и служащих и доходов крестьян, путём развития товарооборота, роста городов и их благоустройства, улучшения жилищных условий; наличие широкой сети медицинских учреждений, обеспечивающих охрану здоровья народа.

В-пятых, торжество идеологии равноправия всех рас и наций, идеологии дружбы народов.

Имеются ли эти черты передовой социалистической нации в наших советских республиках? Да, имеются. Обратимся к фактам.

Известно, что царизм выступал в качестве угнетателя и палача народов России. Многочисленные нерусские нации были совершенно бесправными. Они не имели своей государственности, управляли ими царские чиновники, во всех учреждениях дела велись на русском языке, непонятном для местных народностей.

В условиях советского строя все народы нашей страны обрели и развили свою государственность. Национальные окраины царской России при Советской власти превратились из колоний и полуколоний в действительно самостоятельные государства — советские республики, имеющие свою территорию, национальную автономию, свою конституцию, своё законодательство. В органах власти, в органах хозяйственного и административного управления, в судебных органах союзных и автономных республик, национальных областей, округов, районов и сёл люди, избранные народом, знающие быт, обычаи и психологию местного населения, вершат государственные дела на родном, понятном всему населению языке.

Такого подлинного равноправия наций нет ни в одном буржуазном государстве. Да оно и понятно, ибо ликвидация национального гнёта невозможна в рамках капиталистического строя. Как известно, вся система государственного управления в буржуазных странах построена на неравенстве рас и наций, на расовой дискриминации, на использовании националистических предрассудков для разжигания межнациональной розни и вражды. В наше время особенно большим разгулом расовой и национальной дискриминации отличаются два государства — Соединённые Штаты Америки и Южно-Африканский Союз.

Коммунистическая партия и Правительство Советского

Союза, последовательно проводя ленинско-сталинскую национальную политику, наряду с высоким уровнем развития всего народного хозяйства СССР обеспечили более быстрое развитие экономически отсталых национальных республик. В результате этого ликвидировано унаследованное от прошлого хозяйственное и культурное неравенство между народами СССР, что, безусловно, является одним из важнейших достижений национальной политики Советской власти.

Об успехах в развитии советских национальных республик можно было бы привести много убедительных данных, но я ограничусь лишь некоторыми примерами.

В советских республиках за период сталинских пятилеток создана заново металлургическая, нефтяная и химическая промышленность, построены крупные электростанции, заводы по производству сельскохозяйственных машин, тракторов и автомобилей, цементные заводы, крупные текстильные и пищевые комбинаты и многие другие промышленные предприятия.

Что промышленность национальных республик, и особенно крупная промышленность, развивалась быстрее, чем в целом по СССР, можно видеть на примере советских республик Востока — Узбекской, Казахской, Киргизской, Туркменской и Таджикской. Продукция крупной промышленности этих республик за время с 1928 по 1951 год выросла в 22 раза, тогда как по СССР в целом она выросла за это же время в 16 раз.

Известно, что в недалёком прошлом восточные окраины царской России по уровню развития промышленности почти не отличались от таких своих соседей, как Турция, Иран, Афганистан. За годы Советской власти наши среднеазиатские республики в промышленном развитии быстро обогнали граничащие с СССР восточные страны и далеко ушли вперёд. Если сравнить названные советские республики с рядом стран Востока по такому важному показателю уровня индустриального развития, как электроэнергетика, то мы увидим, что в пяти советских республиках — Узбекской, Казахской, Киргизской, Туркменской и Таджикской, имеющих населения около 17 млн. человек, вырабатывается электроэнергии втрое больше, чем в Турции, Иране, Пакистане, Египте, Ираке, Сирии и Афганистане, вместе взятых, с их населением в 156 млн. человек. (**Аплодисменты**.) А если сравнить по выработке электроэнергии одну советскую республику, например, Азербайджанскую, с Турцией, то оказывается, что в Советском Азербайджане, имеющем населения почти в семь раз меньше, вырабатывается электроэнергии в четыре раза больше, чем в Турции, которая влезла в петлю американской «помощи». (**Оживление в зале.**

Смех.)

Наши советские республики намного опередили в своём развитии и старые промышленные страны Западной Европы.

Сравним, например, одну советскую республику — Украинскую — с двумя крупными европейскими буржуазными странами — с Францией и Италией. Разумеется, в данном случае не всё можно сравнивать. Известно, что в Украинской ССР эксплуататорские классы уже давно ликвидированы, заводы, фабрики, земля и все продукты труда являются достоянием народа, навсегда уничтожена безработица, вся власть безраздельно принадлежит народу. В этом отношении и Францию и Италию, где у власти стоят капиталисты, Советская Украина оставила далеко позади ещё более тридцати лет тому назад. (**Оживление в зале**.) Поэтому сравним лишь некоторые важнейшие данные об экономике этих стран.

Советская Украина, которой за время своего существования дважды приходилось подниматься из руин и пепла после нашествий иностранных захватчиков, выплавляет теперь чугуна намного больше, чем Франция и Италия, вместе взятые (аплодисменты), даёт стали и проката больше, чем Франция, и в три с лишним раза больше, чем Италия; добывает угля в полтора раза больше, чем Франция и Италия вместе; выпускает тракторов по мощности почти в три раза больше, чем их выпускают вместе Франция и Италия; производит зерна, картофеля, сахарной свёклы и сахара значительно больше, чем Франция и Италия, вместе взятые.

На основе подъёма социалистической промышленности и колхозного сельского хозяйства украинский народ живёт зажиточной жизнью и пользуется всеми благами культуры, чего лишены трудящиеся массы Франции и Италии.

Не менее показателен пример быстрого хозяйственного развития советских республик Прибалтики после того, как они установили у себя советский строй. Если сравнить Литовскую, Латвийскую и Эстонскую союзные республики с Норвегией, Голландией и Бельгией, то окажется, что в советских республиках темпы развития промышленности несравненно выше, чем в названных капиталистических государствах Европы.

К началу 1952 г. Литовская ССР превзошла довоенный уровень промышленного производства в 2,4 раза, Латвийская — в 3,6 раза и Эстонская — в 4,1 раза, тогда как Норвегия, Голландия и Бельгия к этому времени лишь немного превысили довоенный уровень производства промышленной продукции, хотя советские республики вышли из войны со значительно более разрушенным хозяйством.

Небезынтересно отметить, что в старой, капиталистической Латвии, даже по приукрашенным данным тогдашних её правителей, промышленное производство с 1913 по 1939 год, то есть за 26 лет, увеличилось в полтора раза, а в новой, Советской Латвии за 11 лет — с 1940 по 1951 год — промышленное производство, несмотря на разрушения, вызванные войной и вражеской оккупацией, увеличилось в 3,6 раза.

Такие же значительные успехи имеются и в области развития сельского хозяйства.

С победой колхозного строя в СССР сельское хозяйство советских республик прочно встало на путь непрерывного подъёма. Колхозный строй явился одним из величайших завоеваний Советской власти, ибо он приобщил крестьянские массы к строительству социализма, открыл новые, невиданные дотоле возможности развития всех отраслей сельскохозяйственного производства и создал условия для постоянного повышения материального и культурного уровня жизни миллионов крестьян.

В результате во всех советских республиках мы имеем теперь крупное, высокотоварное социалистическое сельское хозяйство с широким применением новейших достижений агрономической науки и оснащённое современной техникой лучше, чем в любой другой стране.

Это можно видеть в каждой республике Советского Союза. Но я остановлюсь снова на советских республиках Востока, где, как известно, до Советской власти сельское хозяйство было наиболее отсталым, где не было и в помине каких-либо сельскохозяйственных машин, хотя бы самых простейших.

В настоящее время на полях колхозов и совхозов Узбекской, Казахской, Киргизской, Туркменской и Таджикской ССР работает 121 тысяча тракторов в переводе на 15-сильные, 23 тысячи комбайнов, 102 тысячи машин для посева, обработки и уборки хлопка и сотни тысяч других сельскохозяйственных машин и орудий. По технической оснащённости сельского хозяйства советские республики Востока стоят значительно выше самых развитых капиталистических стран Европы. (Аплодисменты.)

Взять хотя бы обеспеченность тракторами. В Советском Узбекистане на каждую тысячу гектаров посевной площади приходится 14 тракторов, тогда как во Франции на такую же площадь приходится 7 тракторов и в Италии — 4 трактора гораздо меньшей мощности. Нечего и говорить, что в зарубежных странах Востока тракторов имеется ничтожное количество. Если в Узбекской ССР один трактор приходится на 70 гектаров посева, то в Пакистан не один трактор приходится на 9 тысяч гектаров, в

Индии — на 13 тысяч гектаров, в Иране — на 18 тысяч гектаров посева.

Оснащение социалистического сельского хозяйства большим количеством машин коренным образом облегчило труд крестьян и в сочетании с современной агротехникой и широким развитием орошения обеспечило получение высоких урожаев.

Возьмём, к примеру, хлопок — одну из ведущих технических культур развитого многоотраслевого сельского хозяйства советских республик Востока. Урожайность хлопка-сырца в 1951 году по этим республикам была в среднем 21 центнер с гектара.

Ни в одной стране мира, производящей хлопок, нет такой урожайности, какой добились советские хлопкоробы. В том же 1951 году урожайность хлопка в Египте составила 11,5 центнера с гектара, в США — 8,3, в Индии — 3,4, в Пакистане — 5,2, в Турции — 7,2, в Иране— 4,5 центнера с гектара.

Следует учесть, что высокие урожаи хлопка в советских республиках Востока получены на больших площадях, о чём свидетельствует тот факт, что названные советские республики производят хлопка столько же, сколько Индия, Египет, Иран, Турция и Афганистан, вместе взятые. (Аплодисменты.)

Таковы некоторые факты из области экономического развития национальных республик, входящих в состав Союза ССР. Они говорят о том, что экономика этих республик непрерывно растёт и развивается, не зная кризисов и спада. Эти факты, наконец, свидетельствуют о том, чего могут достичь народы, порвавшие с империализмом и освободившиеся от господства помещиков и капиталистов. (Аплодисменты.)

Чтобы создать развитую социалистическую экономику в советских национальных республиках, нужно было покончить с культурной отсталостью большинства республик, развернуть вовсю культурное строительство, создать широкую сеть начальных и средних школ на родном языке, заново организовать систему высшего образования и наладить в больших масштабах подготовку квалифицированных рабочих, инженеров и техников, агрономов и зоотехников, учителей и врачей из коренных национальностей.

В результате проведения ленинско-сталинской национальной политики народы Советского Союза осуществили подлинную культурную революцию.

К настоящему времени в советских республиках в промышленности, строительстве и на транспорте работает более 2 миллионов инженерно-технических работников; в сельском хозяйстве занято около 400 тысяч агрономов, зоотехников, лесоводов и других специалистов; почти 2 миллиона учителей и

преподавателей работает в школах, техникумах и высших учебных заведениях; почти 300 тысяч врачей и 900 тысяч фельдшеров, медицинских сестёр и другого среднего медицинского персонала работает в лечебных учреждениях городов и сельской местности. Каждая советская республика имеет теперь специалистов с высшим образованием десятки тысяч.

Для подготовки кадров советской интеллигенции из коренных национальностей в советских республиках создана большая сеть высших учебных заведений и техникумов. Ко времени установления Советской власти в нашей стране было 96 высших учебных заведений, за незначительным исключением находившихся в важнейших центрах России. В этих учебных заведениях обучалось 117 тысяч человек.

В настоящее время в СССР имеется 887 высших учебных заведений, в них обучается 1 миллион 400 тысяч человек. На Украине обучается 216 тысяч студентов, в советских республиках Средней

Азии — 104 тысячи, в республиках Закавказья — 80 тысяч, в Белоруссии — 35 тысяч, в Прибалтийских советских республиках — 37 тысяч студентов.

По степени развития высшего образования советские республики намного опередили не только зарубежные страны Востока, но и страны Западной Европы.

Так, например, в Таджикской ССР на 10 тысяч человек населения обучается в высших учебных заведениях 58 человек, в Туркменской — 60, в Киргизской — 64, в Узбекской — 71, Азербайджанской — 93 человека. В то время как в Иране на 10 тысяч человек населения обучается в высших учебных заведениях 3 человека, в Индии — 9, Египте и Турции — 12, Швеции — 21, Италии — 32, в Дании — 34, во Франции — 36 человек. За время Советской власти 48 национальностей создали свою письменность и на родном языке издают учебники, книги, газеты. За последние 30 лет в республиках Советского Союза построено около 90 тысяч хорошо благоустроенных и оборудованных школ, из них почти две трети в национальных союзных и автономных республиках.

С ростом социалистической экономики из года в год всё выше поднимается уровень благосостояния населения Советского Союза. Во всех советских республиках значительно поднялась реальная заработная плата рабочих и служащих и намного увеличились доходы крестьян. За период с 1940 по 1951 год общая сумма доходов рабочих и служащих и доходов крестьян возросла на 78 процентов.

Большую заботу проявляет Советское государство об охране здоровья народов нашей страны. Показательным в этом отношении является обеспеченность населения врачебной помощью. Приведу несколько примеров по отдельным советским республикам

До установления Советской власти в Узбекистане один врач приходился на 31 тысячу человек населения. Примерно на столько же человек населения приходится теперь один врач в Пакистане. В настоящее время в Узбекской ССР один врач приходится на 895 человек населения. Узбекская ССР обеспечена врачами несравненно лучше, чем, например, Египет, где один врач приходится на 4350 человек населения, и лучше, чем такие страны Западной Европы, как Франция, где один врач приходится на 1 тысячу человек, или Голландия, где один врач приходится на 1160 человек населения.

В Азербайджанской ССР один врач приходится на 490 человек. Население Советского Азербайджана обеспечено врачебной помощью в восемь с половиной раз лучше, чем население Турции, и в 23 раза лучше, чем население Ирана. Что же касается Грузинской ССР, где один врач приходится на 373 человека, и Армянской ССР, где один врач приходится на 483 человека, то население этих республик обеспечено врачебной помощью в значительно большей степени, чем население любой страны мира. Но дело не только в том, что население советских республик обеспечено большим количеством врачей. Для полноты картины нужно иметь в виду, что в Советском Союзе все виды медицинского обслуживания предоставляются населению бесплатно, а лучшими санаториями и домами отдыха ежегодно пользуются миллионы трудящихся, тогда как в буржуазных странах врачебная помощь предоставляется преимущественно за плату, притом весьма высокую, и поэтому она недоступна широким массам трудящихся, а пользование курортами и санаториями там является исключительной привилегией тунеядцев-эксплуататоров.

Развитие социалистических наций в условиях советского общественного и государственного строя, ликвидация фактического хозяйственного и культурного неравенства между нациями, длительное сотрудничество наций как в деле защиты Советского государства от внешних врагов, так и в деле социалистического строительства привели к утверждению и полному торжеству в нашей стране идеологии равноправия наций, идеологии дружбы народов.

Дружба между народами нашей страны прошла через многие испытания. Война против гитлеровской коалиции была одной из

серьёзнейших проверок прочности дружбы народов.

После Великой Отечественной войны дружба между народами нашей страны проявилась с новой силой в период восстановления социалистического хозяйства на территории, подвергавшейся вражеской оккупации. В восстановлении хозяйства республик и областей, подвергшихся оккупации, приняли самое горячее участие все народы Советского Союза, ибо они считали это своим кровным делом и неотложной общегосударственной задачей. Где, в каком буржуазном государстве видано, чтобы народы оказывали друг другу такую помощь?

Теперь, когда в СССР осуществляется постепенный переход от социализма к коммунизму, дружба народов Советского Союза обогащается в своём развитии новым содержанием. Достигнутый советскими республиками высокий уровень экономики и культуры открыл возможности для ещё более активного их участия в решении важнейших общесоюзных задач.

Силой, цементирующей дружбу народов нашей страны, является русский народ, русская нация, как наиболее выдающаяся из всех наций, входящих в состав Советского Союза. (**Бурные** аплодисменты.)

Русский рабочий класс под руководством партии Ленина — Сталина совершил в октябре 1917 года величайший исторический подвиг — прорвал фронт мирового империализма, уничтожил власть буржуазии и разбил цепи национально-колониального гнёта на одной шестой части земного шара. Не подлежит сомнению, что без помощи русского рабочего класса народы нашей страны не смогли бы защитить себя от белогвардейцев и интервентов и построить социализм. Что же касается народов, которые в прошлом не прошли капиталистического развития, то без длительной и систематической помощи русского рабочего класса они не смогли бы осуществить переход от докапиталистических форм хозяйства к социализму.

В годы Великой Отечественной войны, как говорил товарищ Сталин, с особой силой проявились присущие русскому народу ясный ум, стойкий характер и терпение. Русский народ своим героизмом, храбростью и мужеством заслужил в этой войне общее признание как руководящая сила Советского Союза среди всех народов нашей страны. (Продолжительные аплодисменты.)

Следуя примеру русского народа, вместе с ним, плечом к плечу самоотверженно сражались с врагом все народы нашей страны, вместе с русским народом они явились творцами нашей победы над гитлеровской Германией и империалистической Японией. Народы нашей страны показали всему миру, какой

могучей и несокрушимой силой располагает советское социалистическое многонациональное государство, основанное на сталинской дружбе народов.

В основе дружбы народов нашей страны лежит общность их жизненных интересов. Народы Советского Союза объединяет их стремление и решимость отстоять от всех и всяких врагов свою свободу, независимость и счастливую жизнь, обретённую в условиях Советской власти, объединяет общая борьба за построение коммунистического общества. Народы нашей страны хорошо знают, что сплочённые нерушимой сталинской дружбой в едином Советском государстве — Союзе республик — они непобедимы и могут успешно строить коммунизм и защитить свои завоевания от любой угрозы.

Наша партия и лично товарищ Сталин неустанно заботятся о правильном проведении в жизнь советской национальной политики. В борьбе с врагами ленинизма партия отстояла ленинско-сталинскую национальную политику и обеспечила полный и окончательный разгром великодержавного шовинизма, буржуазного национализма и буржуазного космополитизма.

Великой заслугой вождя нашей партии товарища Сталина является то, что своим мудрым руководством он обеспечил подлинное возрождение и небывалый подъём физических и духовных сил всех народов нашей страны (аплодисменты), сплотил нерушимой братской дружбой и направил их усилия к единой великой цели — к укреплению могущества нашей Родины и победе коммунизма. (**Продолжительные аплодисменты**)

Успехи в развитии социалистических наций, достигнутые в системе единого многонационального Советского государства, имеют огромное международное значение.

На нашем примере рабочий класс капиталистических стран видит путь к своему избавлению от эксплуатации, от нищеты и безработицы, от растущей угрозы установления фашизма.

На нашем примере народы колоний и зависимых стран видят путь от гнёта и бесправия — к свободе и независимости, от межнациональной розни и вражды — к братской дружбе между народами, от голода и нищеты — к зажиточной жизни, от неграмотности и культурной отсталости — к процветанию культуры, науки и искусства.

Весь ход истории всё более и более подтверждает слова вождя нашей партии товарища Сталина, что «». теперь дело идёт к тому, что социализм может послужить (и уже начинает служить!) для многомиллионных масс обширнейших колониальных государств империализма знаменем освобождения».

Идеи свободы, национальной независимости, идеи социализма проникли в самые отдалённые уголки порабощенных стран.

Народы, борющиеся за своё освобождение, знают, что на их стороне великий лагерь мира и демократии, что Советский Союз, Китайская Народная Республика и страны народной демократии отстаивают дело мира, свободы, независимости и подлинного равноправия всех рас и наций и что даже сам факт существования этих государств накладывает узду на чёрные силы реакции, облегчая угнетённым народам их борьбу.

Правящие круги Соединённых Штатов Америки и других буржуазных государств в своём бессилии против растущего национально-освободительного движения вопят на весь мир, что борьба угнетённых народов со своими поработителями является результатом советской пропаганды на Востоке. Незадачливым буржуазным политикам был дан ответ на это товарищем Сталиным ещё много лет тому назад. Товарищ Сталин говорил:

«Нас обвиняют в том, что мы ведём пропаганду на Востоке… Мы не нуждаемся в пропаганде на Востоке. Стоит любому гражданину зависимой страны или колонии приехать в Советскую страну и посмотреть, как у нас люди управляют страной, стоит посмотреть, как чёрные и белые, русские и нерусские, люди всех цветов и народностей стоят в одной упряжке и тянут вместе дело управления великой страной, чтобы убедиться, что это единственная страна, где братство народов является не фразой, а делом. Никакой печатной или устной пропаганды нам не нужно, если у нас есть факт такой пропаганды делом, как Союз Советских Социалистических Республик». (Продолжительные **аплодисменты**.)

Народно-демократические страны, строя у себя новую жизнь, используют богатый опыт строительства и укрепления советского многонационального государства.

Между демократическими государствами сложился новый тип отношений, какого ещё не знала история человечества. Главная особенность этих отношений заключается в том, что они основаны:

на полном и действительном равноправии всех народов, больших и малых, на сохранении всех суверенных прав и независимости каждого государства, на невмешательстве во внутренние дела другого государства, в отличие от империалистической политики диктата и закабаления народов;

на взаимном уважении национальных интересов, доверии и дружбе между народами, в отличие от политики тайных сговоров, интриг, явной или скрытой вражды, проводимой

империалистическими государствами;

на тесном экономическом сотрудничестве и взаимопомощи, обеспечивающих наиболее благоприятные условия хозяйственного развития в полном соответствии с национальными интересами каждой страны, в отличие от жестокой конкурентной борьбы за источники сырья и рынки сбыта, царящей в лагере империализма;

на общем стремлении демократических государств к обеспечению мира, к восстановлению и развитию экономических и культурных связей между всеми странами независимо от их экономических и социальных систем, в интересах улучшения **жизни** миллионов людей во всех странах земного шара, в отличие от империалистической политики милитаризации экономики, подготовки и развязывания новой мировой войны, наступления на жизненный уровень трудящихся.

Характерной особенностью отношений между нациями и государствами, существующих в лагере империализма, является алчное стремление американского капитала к мировому господству. Американский империализм, раскинувший во всех частях света свои сети, как ненасытный паук, высасывает жизненные соки у многих народов и государств, не брезгуя никакими средствами для их закабаления. Наиболее распространённым методом является закабаление под видом так называемой американской «помощи». Причём страна, получившая американскую «помощь», в короткий срок утрачивает свои суверенные права и независимость и низводится на положение вассала. Самое большее, на что может рассчитывать такая страна, — это положение отнюдь не равноправного партнёра.

Таким неравноправным партнёром Соединённых Штатов Америки сегодня является Великобритания, когда-то слывшая «владычицей морей», «мастерской мира». Американский империализм с каждым днём всё более и более оттесняет Англию от источников сырья и от рынков сбыта, всеми средствами вышибает её из стран Европы и Азии, забирая у неё одну позицию за другой. Дело дошло до того, что американцы бесцеремонно отказали английскому правительству в его покорнейшей просьбе разрешить послать своего наблюдателя на переговоры США с английскими доминионами — Новой Зеландией и Австралией по вопросам так называемого Тихоокеанского пакта. В связи с этим даже английская консервативная печать недавно с горечью сетовала на то, что с Англией обращаются как с бедной родственницей (смех, оживление в зале), которую поучают, третируют или игнорируют. А одна из консервативных газет — «Дейли мейл» прямо заявила: «Если мы будем терять свои

позиции то тут, то там, вскоре нам нечего будет терять». (**Смех в зале**.) Нельзя думать, что правящие круги Англии не понимают этого, однако они всё ещё продолжают подчиняться американскому диктату, стараясь делать хорошую мину при плохой игре. (**Оживление в зале**.)

Империалистические заправилы США превращают закабалённые ими страны в плацдармы агрессивной войны, а молодёжь этих стран обрекают на роль пушечного мяса. Так, со ступеньки на ступеньку, страны, попавшие в зависимость от США, скатываются на губительный путь войны.

Стремясь спасти капитализм всюду, где только ему грозит опасность, борясь за сохранение колониального господства и самых реакционных режимов всюду, где им грозит национально-освободительное движение и демократическая революция, американский империализм стал оплотом и цитаделью мировой реакции. Очертя голову, он идёт по стопам германского фашизма, обрекая свои войска на положение жандармов и душителей свободолюбивых народов. Вполне естественно, что народы стран, попавших в зависимость от США, организуются в общенациональном масштабе для сопротивления американскому вмешательству в их жизнь, для изгнания из своей страны непрошенных господ, платят им жгучей ненавистью за издевательство над национальной честью и достоинством.

В свою очередь американский народ, которому изо дня в день вколачивают мысль о якобы существующей внешней угрозе, начинает понимать всю вздорность этой пропаганды. Под тяжёлым бременем возрастающих военных расходов он всё более проявляет своё недовольство нынешней политикой правящих кругов Соединённых Штатов.

Товарищи! Главным итогом, с которым наша партия пришла к XIX съезду, является то, что Советский Союз достиг небывалого могущества и международного авторитета. Мы достигли этого путём политики индустриализации, превратившей нашу страну из аграрной в передовую промышленную державу, путём политики коллективизации, превратившей наше сельское хозяйство в крупное, механизированное, самое передовое в мире, путём последовательного проведения ленинско-сталинской национальной политики, обеспечившей несокрушимое единство и дружбу народов СССР, путём неуклонного проведения сталинской внешней политики, направленной на поддержание мира между народами.

На высокую ступень поднялись благосостояние и культура народов нашей страны.

История показывает, что за 35 лет Советской власти наша

страна достигла такого промышленного прогресса, для достижения которого капиталистическим странам потребовались столетия. Если СССР за годы Советской власти увеличил своё промышленное производство в 39 раз, то Англии на увеличение промышленного производства во столько же раз понадобилось 162 года (с 1790 по 1951 год), а Франция за последние 90 лет увеличила своё промышленное производство всего лишь в 5,5 раза. Что же касается Соединённых Штатов Америки, то за последние 35 лет они увеличили производство промышленной продукции только в 2,6 раза.

Своих успехов социалистическое государство добилось в исторически короткий срок потому, что советский строй открыл невиданные доселе возможности для быстрого экономического и культурного развития СССР, потому, что борьбой нашего народа за социализм руководила Коммунистическая партия, которая знает, куда вести дело, и не боится трудностей. (**Продолжительные аплодисменты**.)

Путь к победе социализма в нашей стране не был лёгким. На этом пути было немало трудностей и препятствий как внутреннего, так и внешнего порядка, но наша партия всегда была в мобилизационной готовности и успешно их преодолевала. Теперь, когда перед нами стоят большие и сложные задачи коммунистического строительства, наша партия, как партия, руководящая Советским государством, обязана предвидеть трудности и быть во всеоружии, чтобы повести народ на их преодоление. Мы уверены, что наша партия, созданная и воспитанная Лениным и Сталиным, и впредь всегда будет на высоте своих великих задач. (**Аплодисменты**.)

Вместе с великим Лениным товарищ Сталин строил и укреплял нашу партию, вёл рабочий класс России на штурм капитализма в октябре 1917 года, создавал первое в мире Советское государство. Более четверти века после смерти великого Ленина товарищ Сталин ведёт нашу партию и советский народ по неизведанным путям строительства новой, коммунистической жизни. На каждом новом этапе этого пути товарищ Сталин теоретически вооружает нашу партию, учит её предвидеть дальнейший ход событий и нацеливает на решение главных задач.

Огромным событием в идейной жизни партии является дальнейшее развитие марксистско-ленинской теории товарищем Сталиным в его работе «Экономические проблемы социализма в СССР».

Положения и выводы, данные товарищем Сталиным в этой работе, имеют особо важное значение потому, что они открывают

новую главу в развитии марксистско-ленинской науки и неразрывно связаны с главными задачами практики коммунистического строительства в СССР. Известно, что Маркс и Энгельс превратили социализм из утопии в науку. Развивая марксизм, великий Ленин создал учение о социалистическом государстве и о путях построения в нашей стране бесклассового социалистического общества. Претворяя в жизнь это учение, партия под руководством товарища Сталина добилась всемирно-исторической победы: социализм из мечты лучших умов человечества превратился в действительность. Советский народ построил социализм, и наша страна вступила в полосу постепенного перехода от социализма к коммунизму.

В этих условиях перед нашей партией встали новые вопросы марксистско-ленинской теории. Какие предварительные условия необходимо создать для осуществления перехода от социализма к коммунизму? Что для этого необходимо сделать? Каковы основные закономерности этого важного исторического периода? И мы видим, как товарищ Сталин дал на все эти насущные, жизненно важные вопросы движения нашего советского общества чёткие и ясные ответы, осветившие партии и советскому народу их предстоящий путь.

Несомненно, что указания товарища Сталина об условиях и путях осуществления постепенного перехода от социализма к коммунизму наш съезд и вся наша партия примут, как свою программу борьбы за построение коммунизма. (**Бурные, продолжительные аплодисменты**.)

Эту сталинскую программу наша партия и весь советский народ встретили с величайшим энтузиазмом. Она окрыляет лучшие мечты советских людей и вдохновляет их на новые героические дела во имя торжества великих идей Ленина и Сталина. (**Аплодисменты**.)

Наше победоносное движение по пути к коммунизму послужит неиссякаемым источником вдохновения для рабочего класса и трудящихся всех стран в их революционной борьбе за мир, демократию и социализм.

В эти исторические дни XIX съезда советский народ, сильный своим единством, как никогда сплочён вокруг своей родной Коммунистической партии и готов к новым трудовым подвигам во славу своей Отчизны. (**Аплодисменты**.)

Народы нашей страны могут быть уверены в том, что Коммунистическая партия, вооружённая теорией марксизма-ленинизма, под руководством товарища Сталина приведёт нашу страну к заветной цели — к коммунизму. (**Бурные, долго не смолкающие аплодисменты. Все встают**.)

Берия Л.П.
Доклад на XIX съезде ВКП(б) 7 октября 1952 года.
ГосПолитиздат. 1953. — 30 с.

ТРАУРНАЯ РЕЧЬ НА ПОХОРОНАХ И.В. СТАЛИНА 9 МАРТА 1953 ГОДА

От составителя и комментатора:

На траурном митинге по поводу похорон И.В. Сталина выступили В.М. Молотов, Г.М. Маленков и Л.П. Берия.

Напоминаю, что анализу речи Л.П. Берии я посвятил отдельную главу в своей книге «Зачем убили Сталина». Но там я привёл лишь краткие извлечения из речи, а вокруг неё за десятилетия накопилось много лжи, в том числе стараниями — как это мне ни прискорбно констатировать — хорошего советского поэта и писателя Константина Симонова. Поэтому я и включил в последний том материалов Л.П. Берии полный текст его траурной речи 9 марта 1953 года.

Дорогие товарищи, друзья!

Трудно выразить словами чувство великой скорби, которое переживают в эти дни наша партия и народы нашей страны, все прогрессивное человечество.

Не стало Сталина — великого соратника и гениального продолжателя дела Ленина. Ушел от нас человек, самый близкий и родной всем советским людям, миллионам трудящихся всего мира.

Вся жизнь и деятельность Великого Сталина является вдохновляющим примером верности ленинизму, примером самоотверженного служения рабочему классу и всему трудовому народу, делу освобождения трудящихся от гнета и эксплуатации.

Великий Ленин основал нашу партию, привел ее к победе пролетарской революции.

Вместе с Великим Лениным его гениальный соратник Сталин укреплял большевистскую партию и создал первое в мире социалистическое государство.

После смерти Ленина Сталин почти тридцать лет вел нашу партию и страну по ленинскому пути. Сталин отстоял ленинизм от многочисленных врагов, развил и обогатил учение Ленина в новых исторических условиях. Мудрое руководство Великого Сталина обеспечило нашему народу построение социализма в СССР и всемирно-историческую победу Советского Союза в Великой Отечественной войне. Великий зодчий коммунизма,

гениальный вождь, наш родной Сталин вооружил нашу партию и народ величественной программой строительства коммунизма.

Товарищи! Неутолима боль в наших сердцах, неимоверно тяжела утрата, но и под этой тяжестью не согнется стальная воля Коммунистической партии, не поколеблется ее единство и твердая решимость в борьбе за коммунизм.

Наша партия, вооруженная революционной теорией Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, умудренная полувековым опытом борьбы за интересы рабочего класса и всех трудящихся, знает, как вести дело, чтобы обеспечить построение коммунистического общества.

Центральный Комитет нашей партии и Советское Правительство в деле руководства страной прошли великую школу Ленина и Сталина.

В огне гражданской войны и интервенции, в трудные годы борьбы с разрухой и голодом, в борьбе за индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства, в тяжелые годы Великой Отечественной войны, когда решалась судьба нашей родины и судьба человечества, Центральный Комитет партии и Советское Правительство, возглавляя и направляя борьбу советского народа, приобрели огромный опыт руководства партией и страной.

Комментарий Сергея Кремлёва:

Для бурлацких, бовиных и млечиных перечисления последнего абзаца были лишь набором слов, которые надо было вставлять в очередную речь того или иного «лидера» КПСС, а для Берии и миллионов тех, кто слушал эту речь, это была их жизнь, их борьба и судьба.

Поэтому народы Советского Союза могут и впредь с полной уверенностью положиться на Коммунистическую партию, ее Центральный Комитет и на свое Советское Правительство.

Враги Советского государства рассчитывают, что понесенная нами тяжелая утрата приведет к разброду и растерянности в наших рядах.

Но напрасны их расчеты: их ждет жестокое разочарование.

Кто не слеп, тот видит, что наша партия в трудные для нее дни еще теснее смыкает свои ряды, что она едина и непоколебима.

Кто не слеп, тот видит, что в эти скорбные дни все народы Советского Союза в братском единении с великим русским народом еще теснее сплотились вокруг Советского Правительства и Центрального Комитета Коммунистической партии.

Советский народ единодушно поддерживает как внутреннюю,

так и внешнюю политику Советского государства.

Наша внутренняя политика основана на нерушимом союзе рабочего класса и колхозного крестьянства, на братской дружбе между народами нашей страны, на прочном объединении всех советских национальных республик в системе единого великого многонационального государства — Союза Советских Социалистических Республик. Эта политика направлена на дальнейшее укрепление экономического и военного могущества нашего государства, на дальнейшее развитие народного хозяйства и максимальное удовлетворение растущих материальных и культурных потребностей всего советского общества.

Рабочие, колхозное крестьянство, интеллигенция нашей страны могут работать спокойно и уверенно, зная, что Советское Правительство будет заботливо и неустанно охранять их права, записанные в Сталинской Конституции.

Комментарий Сергея Кремлёва:

Я не склонен часто вторгаться в текст этой речи с комментариями, однако, как уже писал ранее в книге «Зачем убили Сталина», эта часть речи Лаврентия Павловича имела особый потенциал. Берия был теперь не только Первым заместителем Председателя Совета Министров СССР Маленкова, но и вновь возглавил объединённое МВД СССР. При этом Берия стал единственным из трёх выступавших на траурном митинге, кто прямо упомянул о Сталинской Конституции и правах, ей гарантированных.

Тонкий момент! Партийные «верхи» и круги, к ним близкие, знали, что ещё перед самыми первыми выборами в Верховный Совет СССР, в 1937 году, Сталин был намерен обеспечить альтернативность выборов. И упоминание о Сталинской Конституции в речи Берии могло навести кое-кого на мысль о том, что Берия будет вести линию именно в этом направлении. А это стало бы смертельной угрозой для нарождающейся партоплазмы нового поколения.

И еще один интересный момент!

Через четыре месяца после смерти Сталина, на том июльском Пленуме ЦК, где происходила политическая казнь уже арестованного Берии, Анастас Иванович Микоян рассказывал (цитирую по неправленой стенограмме):

«Я вначале ему говорил, зачем тебе НКВД (Микоян

по старой привычке говорил «НКВД», имея в виду МВД. — *С.К.*)? А он отвечал: надо восстановить законность, нельзя терпеть такое положение в стране. У нас много арестованных, их надо освободить. НКВД надо сократить (при министре Игнатьеве штаты были весьма раздуты. — *С.К.),* охранников послать на Колыму и оставить по одному-два человека для охраны (членов правительства. — *С.К.)*…

Когда он выступил на Красной площади над гробом товарища Сталина, то после его речи я сказал: в твоей речи есть место, чтобы ***гарантировать*** (выделение здесь и ниже мое. — *С.К.)* каждому гражданину ***права и свободы, предусмотренные Конституцией.*** Это в речи простого оратора не пустая фраза, а в речи министра внутренних дел — это программа действий, ты должен её выполнять. Он мне ответил: я и выполню её…»

Вряд ли эта программа могла устраивать партоплазму всех уровней, начиная с того же Хрущёва, склонного действовать не убеждением, а кулаком. Да и не в одном Хрущёве было дело! Думаю, не случайно в уже выправленном и предназначенном к рассылке стенографическом отчете о Пленуме слова Микояна выглядели несколько иначе: «… я сказал ему: в твоей речи есть место о гарантировании каждому гражданину ***дарованных ему*** Конституцией ***прав личности***…»

Разница была, вообще-то, принципиальной: гарантированные права и дарованные права — вещи неравноправные. Не говоря уже о пресловутых, так любимых «демократами», «правах личности».

Наша внешняя политика ясна и понятна. С первых дней Советской власти Ленин определил внешнюю политику Советской власти как политику мира.

Эту политику мира неуклонно осуществлял великий продолжатель дела Ленина наш мудрый вождь Сталин.

И впредь внешней политикой Советского Правительства будет ленинско-сталинская политика сохранения и упрочения мира, борьбы против подготовки и развязывания новой войны (Леонид Мле-чин, ау! — *С.К.),* политика международного сотрудничества и развития деловых связей со всеми странами мира на основе взаимности.

Советское Правительство будет еще более укреплять братский союз и дружбу, сотрудничество в общей борьбе за дело мира во всем мире, широкое экономическое и культурное

сотрудничество с великой Китайской Народной Республикой, со всеми странами народной демократии и Германской Демократической Республикой.

Наши братья и друзья за рубежом могут быть уверены, что Коммунистическая партия и народы Советского Союза, верные знамени пролетарского интернационализма, знамени Ленина — Сталина, будут и в дальнейшем укреплять и развивать дружественные связи с трудящимися капиталистических и колониальных стран, борющимися за дело мира, демократии и социализма.

Глубокие чувства дружбы соединяют наш народ с героическим корейским народом, борющимся за свою независимость.

Наши великие вожди Ленин и Сталин учили нас неустанно повышать и оттачивать бдительность партии и народа к происка м и козням врагов Советского государства.

Теперь мы должны еще более усилить свою бдительность.

Пусть никто не думает, что враги Советского государства смогут застать нас врасплох.

Комментарий Сергея Кремлёва:

Эх, Лаврентий Павлович! Вы имели в виду июнь 1941 года, но не предполагали, что уже скоро Вас и страну ждёт июнь 1953 года.

Для защиты Советской Родины наши доблестные Вооруженные Силы оснащены всеми видами современного оружия. Наши солдаты и матросы, офицеры и генералы, обогащенные опытом Великой Отечественной войны, сумеют должным образом встретить любого агрессора, который осмелится напасть на нашу страну.

Сила и несокрушимость нашего государства состоит не только в том, что оно имеет закаленную в боях, овеянную славой армию. Могущество Советского государства заключается в единстве советского народа и в его доверии к Коммунистической партии — ведущей силе советского общества, в доверии народа к своему Советскому Правительству. Коммунистическая партия и Советское Правительство высоко ценят это доверие народа.

Советский народ с единодушным одобрением встретил Постановление Центрального Комитета нашей партии, Совета Министров и Президиума Верховного совета СССР о проведении чрезвычайно важных решений, направленных на обеспечение бесперебойного и правильного руководства всей жизнью страны.

Одним из этих важных решений является назначение на пост Председателя Совета Министров Союза ССР талантливого

ученика Ленина и верного соратника Сталина Георгия Максимилиановича Маленкова.

Решения, принятые высшими партийными и государственными органами нашей страны, явились ярким выражением полного единства и сплоченности в руководстве партией и государством.

Это единство и сплоченность в руководстве страной являются залогом успешного проведения в жизнь внутренней и внешней политики, годами выработанной нашей партией и Правительством под руководством Ленина и Сталина.

> **Комментарий Сергея Кремлёва:**
>
> События уже ближайших месяцев, а затем — отстранение Маленкова от поста Председателя СМ СССР в 1955 году и окончательное отстранение его, Молотова и Кагановича от руководства в июне 1957 года показали, что как раз единство в «верхах» обеспечить не удалось. Здесь сыграли свою зловещую роль и подлость Хрущёва, и деятельность агентов влияния, и шкурные, мелочные амбиции партоплазмы. Однако для понимания натуры Берии важно то, что он, понимая опасность раскола, сразу же после смерти Сталина призвал коллег к дружной общей работе. Не его вина, а его беда, что этот призыв остался втуне.

Сталин, так же, как и Ленин, оставил нашей партии и стране великое наследие, которое надо беречь как зеницу ока и неустанно его умножать.

Великий Сталин воспитал и сплотил вокруг себя когорту испытанных в боях руководителей, овладевших ленинско-сталинским мастерством руководства, на плечи которых пала историческая ответственность довести до победного конца дело, начатое Лениным и успешно продолженное Сталиным.

Народы нашей страны могут быть уверены в том, что Коммунистическая партия и Правительство Советского Союза не пощадят своих сил и своей жизни для того, чтобы сохранять стальное единство рядов партии и ее руководства, крепить нерушимую дружбу народов Советского Союза, крепить могущество Советского государства, неизменно хранить верность идеям марксизма-ленинизма и, следуя заветам Ленина и Сталина, привести страну социализма к коммунизму.

Вечная слава нашему любимому, дорогому вождю и учителю — великому Сталину.

ПОСЛЕСЛОВИЕ ПУБЛИКАТОРА

Это послесловие я начну несколько издалека и, как, может быть, кому-то покажется, не совсем по теме. Однако связь ниже рассказанного с тем, что прочёл читатель выше, на мой взгляд, несомненна. Ведь Лаврентия Павловича Берию кое-кто и сегодня всё ещё пытается представить если не недоумком с *руками, по колено* в крови, то, во всяком случае, интеллектуально не очень развитым человеком, который действовал когда кнутом, когда пряником, но никогда — силой убедительного аргумента.

Клеветники на Берию, прочтя эту книгу, вновь будут заявлять, что Берия-де и близко был не в состоянии иметь глубокий, самобытный взгляд на социальные процессы, что его общее развитие было невысоким, что размышления Берии о судьбах социализма и СССР — это всего лишь новые выдумки Кремлёва и т. д.

Так вот, я приведу некое свидетельство, которое было, надо сказать, неожиданным даже для меня, давно убедившегося в высоком интеллектуальном уровне Лаврентия Павловича. И это свидетельство как раз доказывает, что у Берии был, вообще-то, вполне научный склад ума, который предполагает постоянную напряжённую работу мысли его обладателя и размышления по весьма широкому спектру тем.

Не так давно в разговоре с одним из своих старших коллег — физиком-теоретиком Саровского ядерного оружейного центра — я узнал интереснейшую вещь. Говорили мы о Берии, и вдруг мой собеседник сказал:

— А ты знаешь, как оценивал Берию Герман Гончаров?

Одного из старейших физиков-оружейников Саровского «Объекта» Германа Арсеньевича Гончарова (1928–2009), Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской премии, сегодня уже нет в живых. А уровень его заслуг понятен по тем наградам и званиям, которых он был удостоен.

Г.А. Гончаров пришёл в ядерную оружейную работу в главный ядерный оружейный центр СССР в «Арзамасе-16» (Сарове) в начале 50-х годов. Современный облик отечественных ядерных зарядов тогда только начинал формироваться, а последние разработки оружейника Гончарова и сегодня стоят на вооружении.

Со второй половины 90-х годов Герман Арсеньевич совместно с полковником в отставке Павлом Петровичем Максименко, бывшим многолетним руководителем представительства МО СССР во Всесоюзном НИИ экспериментальной физики в

«Арзамасе-16», занимался подготовкой к изданию многотомного сборника документов «Советский атомный проект». Рассекреченные документы издавались в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 17.02.95 № 160 «О подготовке и издании официального сборника архивных документов по истории создания ядерного оружия в СССР».

Человеком Герман Гончаров был, надо сказать, осторожным, по части оценок осмотрительным, и хотя я не раз касался в беседах с ним темы Берии, он не сказал мне того, что сказал своему другу-те-оретику. Поэтому я с естественным живым интересом спросил:

— Ну, вообще-то в разговорах со мной Гончаров оценивал роль Берии как выдающуюся и положительную, а что он говорил тебе?

— А вот что, — ответил мой товарищ. — Он говорил, что после изучения многих тысяч документов с визами Берии, после изучения стенограмм различных заседаний и т. п. Герман пришёл к выводу, что Берия разбирался в технических вопросах атомного проекта на уровне доктора технических наук!

— Именно так и сказал? — изумился я.

— Именно так!

— Да-а… А мне вот не сказал, видно, поосторожничал.

— Пожалуй… Он и мне-то сказал это незадолго до смерти, — услышал я в ответ.

Такая оценка из уст такого специалиста, как Г.А. Гончаров, — это, надо вам заметить, не фунт изюму!.. Весомость и представительность её — вне сомнений.

Впрочем, это — оценка через десятилетия, и оценка человека, мнение которого о Берии составилось по документам. Однако известно, что такой бесспорно выдающийся учёный, как Пётр Леонидович Капица, относившийся к Берии без особой любви и письменно жаловавшийся на него Сталину, в тех же письмах отмечал острый ум Берии и заявлял, что из того мог бы получиться неплохой учёный.

А ведь Берия по своей основной профессиональной специализации был не физиком, не инженером, не технологом, а ***политиком***. Но если он умел мыслить, и мыслить крупно, мыслить как учёный, в чисто специальных сферах человеческой деятельности в области атома, то тем более он не мог не размышлять о политических судьбах страны, человечества и того дела, которому он посвятил свою жизнь.

Берия, как видим, и размышлял. И как аналитик, и как политик, и как человек. И не просто как человек и политик, а как политик-большевик.

В № 20 всеукраинского еженедельника «Хочу в СССР», издающегося в Мариуполе (бывшем Жданове) с 2011 года, мне попался материал Олега Бобракова «Встреча с Лаврентием Берия», где описывается, как автор, в 1952 году — маленький мальчик, вместе с тётей, приехавшей с Кавказа, оказался в Кремле — гостем Берии. Бобраков описывает его как «обыкновенного пожилого, полноватого, доброго на вид дяденьку в сером костюме, широких брюках и серой мягкой шляпе»…

И куда же повёл своих гостей Лаврентий Павлович? К Царь-колоколу? К Царь-пушке? К златоглавым кремлёвским соборам?

Нет, подземным переходом он повёл мальчика к саркофагу с телом Ленина. Бобраков пишет: «…Вот это Ленин, мальчик, запомни хорошенько», — тихонько произнёс «дяденька», не снимая руки с моего плеча. Мы постояли у усыпальницы вождя, внимательно вглядываясь в его черты…»

А потом они вышли из Мавзолея к могилам у Кремлёвской стены.

Не доказывает ли эта маленькая, но всё же историческая деталь лишний раз то, что Берия был не просто одним из руководителей Коммунистической партии (Иуда Горбачёв был в КПСС даже Генсеком), но был убеждённым и деятельным коммунистом, большевиком.

Выше я уже упоминал полковника Павла Петровича Максименко… В своей первой книге о Берии я описал разговор с ним, в ходе которого Павел Петрович сказал:

— Когда я несколько лет назад начал работать с архивными документами, то был по отношению к Берии, конечно же, предубеждён. Но по мере работы мое впечатление от него изменилось на прямо противоположное.

— Как о человеке? — уточнил я.

— Да, в том числе и как о человеке…

Вот каким был реальный Берия. При этом реальный Берия был, как видим, не только выдающимся практиком, но и прозорливым, думающим теоретиком строительства социализма.

Ещё одна деталь…

Немецкий профессор Николаус Риль (родившийся, между прочим, в 1901 году в Санкт-Петербурге и депортированный в СССР после войны) десять лет успешно проработал в советском Атомном проекте, получил ещё при Сталине звание Героя Социалистического Труда, стал лауреатом Сталинской премии. В 1955 году он уехал в ФРГ и там написал книгу «Десять лет в золотой клетке».

Риль, безусловно, был крупным учёным, однако книгу он написал хотя и чертовски интересную, но подловатую. Хорошо

ещё, что он публично признал, что советская «клетка» (для Риля она имела вид комфортабельного особняка) была «золотой», а не «железной».

Так вот, Риль описал две свои встречи с Берией, и хотя немецкий профессор не избежал обычного набора штампов («пресловутый организатор рабочих лагерей НКВД…», «чувствовалось, что все дрожали перед Берией. — " и тл.), то, что он засвидетельствовал, рисует нам Лаврентия Павловича как человека с живым умом, с несомненным чувством юмора и с той раскованностью поведения, которая становится следствием большой личной работы над собой по развитию ума и души.

Риль писал:

> «Берия принимал нас (в 1945 году. — *С.К.)* очень любезна Его поведение было очаровательным. Известно, что люди его склада в личном отношении могут быть очень приятными. Гиммлер был также очаровательным собеседником».

Уж не знаю, сколько раз Риль встречался с Гиммлером и встречался ли он с ним вообще. Но то, что Риль так вот, с кондачка, всего два раза встречавшись с Берией (и оба раза Берия был приветлив, внимателен к мнению собеседника и заботлив), имел наглость судить о Берии вкривь и вкось, не красит немца именно как интеллектуала. Ведь личного экспериментального, так сказать, материала для представительного научного суждения о Берии Риль явно не имел.

А вот же — судил!

Но давайте-ка разберёмся…

Берию сравнивал с Гиммлером не только Риль. А корректно ли такое сравнение?

Гиммлер был руководителем ведомства смерти, а Берия, в бытность его наркомом внутренних дел СССР, был руководителем ведомства, немалое место в деятельности которого занимал созидательный труд. И не надо ухмыляться — на стройках и предприятиях ГУЛАГа НКВД СССР многие трудились искренне, а сознательная политика истощения и умерщвления, в отличие от концентрационных лагерей СС для советских военнопленных, не проводилась.

При этом Гиммлер никогда не занимался творческой организацией свободной жизни множества людей, а Берия, возглавляя партийные организации Закавказья и Грузии, показал себя выдающимся реформатором. Что касается непосредственно Грузии, то за время руководства Грузией с 1931 по 1938 год Берия стал, пожалуй, наиболее мощной фигурой чисто грузинской

истории, создав новую социалистическую Грузию.

Главное же, Берия был, несомненно, ярко и разнообразно талантлив и интеллектуален. А гений и злодейство — вещи несовместные, Пушкин тут был глубоко прав! Гиммлер же был, несомненно, весьма зауряден и выдающимся интеллектом не блистал. Так себе — средний европеец-энтузиаст, за счёт организационной тщательности вознесшийся намного выше, чем мог претендовать, исходя из личных качеств.

Берия во время войны проявил себя как выдающийся организатор работы советского тыла и весну 1945 года встретил на посту заместителя Председателя Государственного Комитета Обороны, став летом 1945 года Маршалом Советского Союза.

А вдрызг побеждённый Гиммлер, переодетый в форму армейского унтера, был в 1945 году задержан американским патрулём и то ли сам раскусил ампулу с ядом, то ли был — во избежание неприятных допросов бывшего рейхсфюрера СС русскими «союзниками» — теми же американцами пришиблен.

Берия в критический момент борьбы за Кавказ в конце лета 1942 года был направлен туда Сталиным как полномочный представитель Ставки ВГК и ГКО и сыграл в обороне Кавказа исключительно важную роль.

Гиммлер же, назначенный Гитлером в конце войны командующим группой армий «Висла», проявил себя полной бездарью и бесславно провалился.

Наконец, прикинем — что было бы, если бы Риль остался в России (он ведь был её уроженцем), стал профессором МГУ или ЛГУ, попал в немецкий плен и был представлен Гиммлеру в 1941 году? Как вёл бы себя с «русским» Рилем глава СС? Что, он был бы любезен и внимателен, даже если бы хотел, чтобы Риль начал работать в немецком Урановом проекте?

О нет! Не приходится сомневаться, что Гиммлер и в этом случае был бы спесив, высокомерен и однозначно дал бы понять «русскому», что тот может рассчитывать на жизнь лишь в случае верного служения рейху и фюреру.

А вот Берия в 1945 году — для СССР победном — был с Рилем любезен, говорил на равных, умно шутил и ни о каких угрозах, ни о каких требованиях необходимости быть верным делу коммунизма и лично товарищу Сталину разговора не шло.

Интеллектуальность Берии вполне проявилась и в его речи на XIX съезде ВКП(б) — КПСС. Он очень толково — с обобщениями и в то же время конкретно — рассмотрел проблему формирования и развития социалистических наций. Эго мысли могут быть полезны — как отправные точки — и для будущего Советского Союза, который был и может быть лишь многонациональным.

При этом Берия выказал тонкое понимание национальных проблем — он ведь сам был представителем не «титульной» нации и видел проблему изнутри. В то же время Берия трактовал проблему так, как это мог и должен был делать большевик-великоросс. Как и Сталин, Берия, будучи по рождению сыном Кавказа и оставаясь до конца своих дней сыном Кавказа, стал по своему мироощущению также глубоко русским человеком, восприняв в полной мере такие выдающиеся черты русского национального характера, как широта взгляда и способность к масштабности мысли и замыслов.

Собственно, поэтому я, признаюсь, в отличие от многих, и подхожу к грамматическому склонению фамилии «Берия» с нормой для русских, а не грузинских фамилий. Сходные грузинские фамилии Какучая, Саная и т. д. действительно не склоняются. Но славянские фамилии типа, например, украинских фамилий Богун. Кричун, Брезкун и т. п. не склоняются лишь в женской форме, а в мужской — склоняются.

Но насчёт склонения фамилии — это так, к слову. А вот уже по существу можно прибавить, что Берия был единственным из докладчиков, кто прямо и развёрнуто сказал в своём докладе о роли и значении русского народа в том ансамбле наций, который представлял из себя Советский Союз.

В речи на XIX съезде Берия обнаружил и глубокое понимание новаторства и значения свежей работы Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». Об этой работе в выступлениях на съезде говорилось много, но почти все выступающие взахлёб расхваливали этот труд, именуя его «гениальным» (что, вообще-то, так и было!) без конкретного подтверждения своего мнения, и всё это выглядело казённо и неубедительно.

Берия же в том блоке своей речи, где говорил об «Экономических проблемах™», сказал о труде Сталина слова умные и доказывающие, что он вполне верно понял суть мыслей Сталина. Обратившись к речи Берии, читатель может лишний раз убедиться в этом сам.

Наконец, скажу вот что…

В ныне публикуемых недатированных записях последних лет жизни Л.П. Берии, как и в других важных документах той эпохи, отражены её коренные проблемы, которые в СССР Сталина и Берии успешно решались и были бы решены окончательно, если бы не бешеная, хотя и тайная деятельность внешних и внутренних врагов России и социализма по защите прогнивших привилегий мировой частнособственнической элиты.

Эта деятельность, как я уже писал в своих книгах «Как проср. ли СССР» и «Берии на вас нет!», началась даже раньше, чем

возникло первое в мире государство трудящихся. Эта деятельность началась, собственно, с того самого момента, как был впервые опубликован «Манифест Коммунистической партии». Тогда умные лидеры правящего класса сразу поняли, что если они позволят пролетариям объединиться в целях обретения ими политической власти, то, рано или поздно, паразитическим привилегиям Золотой Элиты и той роскоши, которой она привыкла себя окружать, придёт конец.

Во имя своих эгоистических, исключительно своекорыстных целей эта Элита разлагала и разлагает по сей день все чёловеческое общество. Лишь одна политическая сила противостояла этому — большевики ленинско-сталинской формации, ярким представителем которых был реформатор Грузии, выдающийся нарком внутренних дел СССР, организатор военного тыла, куратор Атомной проблемы СССР, великий социалистический менеджер и заместитель Сталина Лаврентий Павлович Берия.

Он мечтал прожить «хотя бы ещё 20 лет», и если бы эта его мечта — вполне реальная, если бы не предательство ближайших коллег — осуществилась, не исключено, что старость Берии пришлась бы уже на эпоху мощного советского коммунизма. Берия верил, что коммунизм возможен, и не просто верил в это, а работал во имя этой цели и руководил работой огромных трудящихся масс.

Берия имел много созидательных, благотворных для процветания страны и её народов замыслов и идей, но был подло убит в возрасте всего-то пятидесяти четырёх лет.

А след в истории мира он оставил мощный.

И чем более мы отдаляемся от той эпохи, тем чётче это проявляется.

Приложение
НЕКОТОРЫЕ МАТЕРИАЛЫ XIX СЪЕЗДА ВКП(Б) — КПСС

Из Директив XIX съезда КПСС по 5-му Пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1955–1959 годы

От составителя и комментатора:

Содержание Директив XIX съезда на очередную пятилетку и их реальное выполнение — это очень малоизвестный и очень любопытный «сюжет», и я его хотя бы немного затрону. Тем более что этот «сюжет» имеет отношение и к теме Л.П. Берии.

9 октября 1952 года на XIX съезде КПСС с докладом о проекте Директив съезда по 5-му Пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1955–1959 годы выступил председатель Госплана СССР М.З. Сабуров.

12 октября съезд утвердил эти Директивы.

Уже к 1955 году общий уровень промышленного производства должен был увеличиться по сравнению с 1950 годом на 70 %.

Среднегодовой темп роста всей валовой продукции определялся в размере примерно 12 процентов.

Ниже приведены некоторые извлечения из доклада М.З. Сабурова.

«…Основой роста промышленности и всего народного хозяйства является металлургия.»

Производство рафинированной меди будет увеличено примерно на 90 процентов; свинца — в

2,7 раза; алюминия — не менее чем в 2,6 раза; цинка — в 2,5 раза; никеля — на 53 процента и олова на 80 процентов»

Добыча нефти возрастет примерно на 85 процентов».

[Предусматривалась дальнейшая мощная электрификация и строительство за пятилетку крупнейших Куйбышевской, Сталинградской, Каховской ГЭС, а кроме того — Камской, Горьковской, Мингечаурской, Усть-Каменогорской ГЭС.

Должны были развиваться машиностроение, судостроение, станкостроение, лесная и лесохимическая

промышленность, лёгкая и пищевая промышленность.

Намечалось новое огромное строительство всех видов. За пятилетку парк экскаваторов должен был увеличиться в строительстве примерно в 2,5 раза, скреперов — в 3 раза, бульдозеров — в 4 раза, кранов передвижных — в 4,5 раза.

Должны были капитально расшириться Ленинградский, Одесский, Ждановский, Новороссийский, Махачкалинский, Мурманский, Нарьян-Марский, Рижский, Клайпедский порты и порты Дальнего Востока.]

«…Валовый урожай зерновых культур намечено увеличить за пятилетие на 40–50 процентов…

Высокие темпы роста устанавливаются по животноводству… Валовая продажа мяса и сала должна увеличиться примерно на 45–50 процентов, молока — на 45–50 процентов и шерсти в 2–2,5 раза…

Предполагается повысить урожайность зерновых культур с одного гектара: в районах Южной Украины и Северного Кавказа до 20–22 центнеров и на орошаемых землях до 30–34 центнеров; в районах

Поволжья до 14–15 центнеров и на орошаемых землях до 25–28 центнеров; в Центрально-черноземных областях до 16–18 центнеров и на орошаемых землях до 30–34 центнеров; в нечерноземной полосе до 17–19 центнеров; в районах Урала, Сибири и Северо-Восточного Казахстана до 15–16 центнеров и на орошаемых землях до 24–26 центнеров; в районах Закавказья до 20–22 центнеров и на орошаемых землях до 30–34 центнеров…»

[Намечалось заложить на менее 2,5 миллиона гектаров защитных лесных насаждений в колхозах и совхозах и около 2,5 миллиона гектаров посевов и посадок государственных лесов (как оказалось — для того, чтобы нынешние властители эти леса безжалостно уничтожали топором и огнём. — *С.К.)*.

В колхозах и совхозах намечалось построить до 35 тысяч прудов и водоёмов.]

«…Удой молока на одну корову в колхозах нечерноземной зоны предполагается довести до 1800–2000 килограммов, Центрально-Черноземных областей до 1700–2000 килограммов, в совхозах — до 3500–3900 килограммов…

В 1955 году предполагается продать населению мясопродуктов — на 90 процентов; рыбопродуктов — на 70

процентов; масла животного — на 70 процентов; сыра — в 2 раза и сахара в 2 раза больше, чем в 1950 году».

[Должна была увеличиться в 3 раза продажа мебели, в 2,4 раза — швейных машин; в 2 раза — радиоприёмников и телевизоров.

Только по линии государственного строительства должно было быть построено 105 миллионов квадратных метров жилья (в «Россиянин» в 1995 году было введено 41 миллион квадратных метров, а в 2003 году — даже 36,4 миллиона, что было провальным «откатом» по сравнению с 80-ми годами в РСФСР, но, как видим, даже по сравнению с СССР ***полувековой*** давности «Россиянин» выглядит несостоятельно. — С.К.).

Предполагался переход от 7-летнего к 10-летнему политехническому образованию с увеличением количества учащихся в 8—10-х классах в городских школах в 4 раза и в сельских — в 4,5 раза по сравнению с 1950 годом.

Стоит отметить, что в докладе председателя Госплана СССР особо выделялись задания на пятилетку по развитию трёх прибалтийских республик и увеличению подготовки в них педагогических кадров с высшим образованием.

В принятых по докладу Директивах предусматривался рост производства в следующих размерах:

чугун — на 76 %; сталь — на 62 %; прокат — на 64 %; уголь — на 43 %; нефть — на 75 %; электроэнергия — на 80 %; паровые турбины — в 2,3 раза; гидротурбины — в

7,7 раза; нефтеаппаратура — в 3,5 раза; крупные металлорежущие станки — в 2,6 раза; хлопчатобумажные ткани — на 61 %; обувь — на 55 %; сахар — на 78 %; мясо — на 92 %; рыба — на 58 %; масло животное — на 72 %; масло растительное — на 77 %; консервы — в 2,1 раза.]

Комментарий Сергея Кремлёва:

Даже беглое знакомство с Директивами XIX съезда убеждает в их мощном потенциале и масштабности вполне реальных замыслов. Однако с позиций сегодняшнего дня самым интересным и удивительным в

этих Директивах было то, что ***в них но было ни слова о пресловутом «освоении целинных и залежных земель»,*** о которых стали трубить с весны 1954 года.

Выступая на съезде, казахстанский секретарь Шаяхметов, говоря об «огромных успехах», отметил лишь «недостаточное внимание Министерства сельского хозяйства СССР к вопросам развития животноводства в Казахстане».

И всё!

В самих Директивах в разделе по сельскому хозяйству о Казахстане было сказано лишь то, что необходимо обеспечить там «создание высокоурожайных сенокосов и пастбищ путем применения местного орошения и использования артезианских вод с тем, чтобы постепенно сократить дальние перегоны скота».

Ни о какой «Целине» речи не было! И это было вполне объяснимо: объективно стране было не до целины, особенно — в Казахстане.

За время войны немцы сожгли и уничтожили 70 тысяч русских, украинских и белорусских деревень и сёл, разорили и разграбили 98 тысяч колхозов, 1876 совхозов, при этом даже в районах, не подвергавшихся оккупации, материально-техническая база сельского хозяйства была войной сильно подорвана.

И всё это надо было восстанавливать — в РСФСР, в УССР, в БССР, что Директивами и предусматривалось.

Директивы по любому послевоенному пятилетнему плану развития советской экономики — это десять раз продуманный и просчитанный документ. Планировать на базе реальных возможностей и потребностей страны в позднем СССР Сталина научились и планировали неплохо, а сами планы были напряжёнными именно потому, что в них закладывались интенсивные, без подспудных резервов показатели.

Иными словами, если в 1955–1959 годах введение в оборот целинных земель Казахстана планом не предусматривалось, то его и не должно было быть.

И вдруг, почти сразу же после убийства Сталина и ликвидации Берии, как чёртик из шкатулки, возникает в жизни СССР этот странно скоропалительный проект.

В сентябре 1953 года созывается очередной Пленум ЦК КПСС. Он вводит должность первого секретаря ЦК, на которую избирается Хрущёв. А 7 сентября 1953 года этот же Пленум принимает постановление «О мерах

дальнейшего развития сельского хозяйства СССР», где констатируется его кризисное состояние.

Такая оценка была в немалой мере правдой, но разумный выход заключался в резком усилении финансирования для подъёма колхозов и совхозов в русском Нечерноземье и создания в европейской части СССР, прежде всего — в РСФСР, на Украине и в Белоруссии, современной базы сельского хозяйства. Резервы роста здесь были огромные, да и политический эффект был бы очень актуальным — ведь именно эти регионы наиболее пострадали от войны.

Однако в конце февраля и начале марта 1954 года созывается ещё один пленум ЦК КПСС, в основном — по вопросам сельского хозяйства. 23 февраля доклад делает Хрущёв, а 2 марта 1954 года выходит постановление Пленума «О дальнейшем увеличении производства зерна и об освоении целинных и залежных земель». Районы нового производства зерна — Западная и Восточная Сибирь, Дальний Восток, Урал, Северный Кавказ, но прежде всего — Казахская ССР.

(В скобках сообщу, что в том же марте, а именно — 13 марта 1954 года, почему-то именно 13-го, был образован Комитет государственной безопасности СССР, ставший к концу 80-х годов одним из важнейших инструментов разрушения СССР.)

В 1954 году земли Киевщины, Смоленщины, Полтавщины, Харьковщины, Орловщины, Курской, Брянской, Белгородской, Сумской и многих других областей России и Украины, не говоря уже о землях Белоруссии, всё ещё несли на себе ужасные отметины войны. Кроме статистики, можно вспомнить глубоко реалистические сельские очерки выдающегося советского писателя Валентина Овечкина — в них положение послевоенного села и его проблемы описаны точно. Изношенный парк машин, нехватка рабочих рук, явно недостаточное строительство…

И вот вся та техника, все силы и кадры, которых так не хватало для сельского хозяйства европейской части Союза, валом повалили за тридевять земель, в продуваемую ветрами пустынную степь.

В 1954 году в Смоленскую область приезжал Ворошилов. Он был поражён тем, что там увидел, и тогда же в сердцах бросил фразу, что тут хоть Карла Маркса председателем колхоза назначь, тот ничего не

сможет. Но одновременно Ворошилов усомнился в том, надо ли делать центром усилий далёкий Казахстан с неразвитой инфраструктурой — не лучше ли, мол, возрождать ту же Смоленщину?

Этими же вопросами задавались Молотов, Маленков, но было уже поздно. Предав Берию и отдав страну в руки

Хрущёва и хрущёвцев, среди которых затесались и агенты влияния, Молотов, Маленков, Каганович, Ворошилов и сами всё чаще лишались права голоса и возможности влиять на ситуацию.

В 1954–1955 годах в районах освоения целины было создано 40 крупных машинно-тракторных станций (МТС), куда было направлено 120 тысяч тракторов (в 15-сильном исчислении) и 23 тысячи комбайнов. В 425 новых совхозов поступило 136 тысяч тракторов (в 15-сильном исчислении) и 55 тысяч комбайнов.

Как известно читателю, 6 ноября 1951 года Л.П. Берия в своём докладе на торжественном заседании Моссовета сообщал: «Сельское хозяйство ежегодно получает от государства большое количество новейших машин. В текущем году оно получит 137 тысяч тракторов в переводе на 15-сильные, 54 тысячи зерноуборочных комбайнов, из них 29 тысяч самоходных, а также два миллиона других сельскохозяйственных машин и орудий».

Сопоставляя «целинные» цифры с цифрами общесоюзного производства сельскохозяйственной техники, можно понять, что «целинные» коррективы Директив XIX съезда фактически взрывали эти Директивы! К чёрту летели тщательно взвешенные планы…

В 6-м томе брежневской «Истории социалистической экономики СССР» сказано, что в 1953 году «было заготовлено (государством. — *С.К.)* немногим более 31 миллиона тонн зерна, а израсходовано более 32 миллионов тонн, что заставило частично использовать государственные резервы».

Но всё было в реальном масштабе времени не так уж и катастрофично! В целом уже в 1950 году в СССР было произведено 81,2 миллиона тонн зерновых, и даже в 1945 году — 47,3 миллиона тонн (в 1940 году — 95,6 миллиона тонн, при этом в 1941 году, если бы не война, сбор явно перевалил бы за 100 миллионов тонн без всякой целины).

Разумная линия была ясна — ускоренно поднимать традиционные районы зернового производства при всемерном повышении там урожайности (что, собственно, сталинскими Директивами на пятилетку и предусматривалось). Вместо этого с 1954 года 350 тысяч юношей и девушек, получив путёвку комитета комсомола, уезжали на «освоение целинных земель» и пели: «Едем мы, друзья, в дальние края, станем новосёлами и ты и я…»

За 1954–1955 годы по СССР было вспахано 33 миллиона гектаров новых земель, из них 18 миллионов — в Казахстане.

Первый урожай на землях, никогда не знавших доселе плуга, был богатейшим, вот только большая часть его сгнила в целинных оврагах, потому что пункты приёмки зерна не были готовы к переработке такого его количества, а вывезти зерно не позволяла недостаточно развитая инфраструктура ранее безлюдных мест.

В 1954 году Казахстан дал 250 миллионов пудов (4 млн т) зерна — на 150 миллионов пудов (2,4 млн т) больше, чем до этого. Прибавка, которую вполне могли дать традиционные районы зернового производства, если бы хрущёвцы их не «ободрали» в пользу целины. При этом первый казахстанский урожай, как уже было сказано, в немалой мере просто сгнил по оврагам.

1955 год был на целине неурожайным. И лишь в 1956 году Казахстан «дал стране первый казахстанский миллиард пудов хлеба», то есть — 16 миллионов тонн. При этом за два года посевные площади были доведены до 27 миллионов гектаров.

Простая арифметика показывает, что средняя урожайность в Казахстане была «аховая» — примерно 6 центнеров с гектара.

Директивами съезда предусматривалось повышение урожайности в Северо-Восточном Казахстане до 15–16 центнеров и на орошаемых землях до 24–26 центнеров, но, во-первых, к 1959 году, а во-вторых (и это — самое существенное) — на принципиально меньших посевных площадях!

Русское и украинское село недополучало жизненно необходимого, а в «Целину» продолжали вкладываться огромные средства. Вместо восстановления исстрадавшихся, разорённых войной и оккупацией русских, украинских и белорусских сёл началось

строительство целинных посёлков у чёрта на куличках. В Казахстане и Сибири строились новые шоссейные и железные дороги.

Особенно сильно такое неожиданное, не запланированное ранее перераспределение общесоюзных средств било по русскому селу. И сегодня можно уверенно утверждать, что антинародная и асоциальная политика брежневщины в отношении «неперспективных сёл» имела свои истоки в «целинной эпопее» хрущёвщины.

Вот цифры валового сбора зерна в СССР по годам: 1950 г. — 81,2 млн т; 1951 г. — 78,7 млн т; 1952 г. — 92,2 млн т; 1953 г. — 82,5 млн т; 1954 г. — 85,6 млн т; 1955 г. — 103,7 млн т; 1956 г. — 125 млн т; 1957 г. — 102 млн т; 1958 г. — 134,7 млн т; 1959 г. — 119,5 млн т; 1960 г. — 125,5 млн т.

А вот цифры по урожайности в центнерах с гектара: 1949 г. — 6,9; 1950 г. — 7,9; 1951 г. — 7,4; 1952 г. — 8,6; 1953 г. — 7,8; 1954 г. — 7,7; 1955 г. — 8,4; 1956 г. — 9,9; 1957 г. — 8,4; 1958 г. — 11,1; 1959 г. — 10,4.

Как видим, в целом плановое задание Директив по увеличению производства зерна было выполнено: вместо

81,5 миллиона тонн в 1950 году в 1959 году было произведено 119,5 миллиона тонн, то есть почти в полтора раза больше.

Однако все намётки Директив по урожайности были сорваны. А это означает, что рост производства зерна был обеспечен не за счёт интенсивного, как предусматривал сталинский план, развития, а за счёт хрущёвского экстенсивного развития.

Сталинский план должен был заложить прочную базу для нового мощного подъёма села.

Хрущёвское же «развитие» обрекало советское сельское хозяйство на постоянное прозябание, что и имело место быть в реальности 60-х годов и позднее. Но не «целинная» ли «эпопея», за которую комсомол получил орден Ленина, стала одной из причин катастрофического провала СССР в области именно сельского хозяйства?

Да, тогда советские люди гордились «Целиной», и на уровне масс её освоение граничило с подвигом, было движением энтузиастов. Но по истечении десятилетий становится ясно, что «Целина» стала первой крупной авантюрой хрущёвцев, последствия которой растянулись

ни много лет.

Так откуда взялись все эти «целинные планы» после смерти Сталина и Берии?

Стране было необходимо зерно — спору нет. Если бы средства вкладывались в сельское хозяйство Европейской зоны, то отдача была бы не такой скорой, как при освоении целины, но зато это был бы прочный успех, причём успех тройной — и экономический, и политический, и социальный.

Однако в реальности получилось иначе…

Почему?

Вряд ли приходится сомневаться, что лично для Хрущёва «Целина» стала авантюрой вполне в его стиле. Для крепнущей хрущёвской партоплазмы «Целина» стала возможностью выслужиться.

А вот для всё более усиливающих свои позиции в хрущёвском СССР ***агентов влияния Запада*** «Целина» стала, похоже, первой крупнейшей успешной акцией по стратегическому подрыву СССР и советского социализма.

Увы, эта диверсия оказалось успешной с любой точки зрения.

А теперь — о непосредственно Лаврентии Павловиче…

Я уверен, что если бы Л.П. Берия был осенью 1953 года жив, то он решительно и резко воспротивился бы планам закладки «целинной» «мины» под решения XIX съезда. Уж он-то подрыва сталинских Директив по плановому развитию сельского хозяйства СССР не допустил бы.

Берия всегда был сторонником оптимизации усилий, приверженцем режима разумной экономии и противником излишеств. Уже после смерти Сталина по инициативе Берии был свёрнут ряд дорогостоящих, но не насущно необходимых, проектов типа тоннеля на остров Сахалин под Татарским проливом. Поэтому не приходится сомневаться, что и «целинной» авантюре Берия не дал бы развернуться.

Однако к осени 1953 года последний великий менеджер социализма был убит, и торжествующая сволочь всех мастей могла резвиться вовсю.

Вот она и резвилась.

Из речи второго секретаря МГК КПСС Е. Фурцевой

От составителя и комментатора:

Ниже приводится несколько наиболее ярких и интересных мест из речи Екатерины Фурцевой, будущего министра культуры СССР, а тогда — второго секретаря Московского горкома партии.

…В Москве свыше одной трети всех коммунистов работает в министерствах и советских учреждениях. За последнее время партийные организации стали оказывать большее влияние на улучшение работы аппарата… На отчетно-выборных партийных собраниях в министерствах вскрыто немало фактов.» проявления волокиты и бюрократизма…

На партийных собраниях отмечалось, что в ряде министерств и ведомств значительно увеличилась служебная переписка. В Министерство рыбной промышленности СССР в 1949 г. в среднем за день поступало 178 писем и телеграмм, а в 1952 г. — 1114, то есть в 6 раз больше. Рост переписки объясняется не только тем, что увеличился объем работы и усложнились задачи, но, в большей мере, нечеткой работой аппарата, вызывающей повторные письма и запросы с мест, большой внутриминистерской перепиской, нередко заменяющей оперативное решение вопросов.

Так, например, в Министерстве нефтяной промышленности СССР 10 проц. всей корреспонденции составляет внутренняя переписка между главками, управлениями и отделами…

Я хочу привести только один пример. 31 мая ст. в Министерство речного флота СССР поступило письмо заместителя председателя Госснаба СССР с просьбой о продвижении важного груза. 5 июня ответ на это письмо был подготовлен главным управлением и передан на подпись заместителю министра речного флота т. Вахтурову. У него этот документ пролежал 6 дней и вернулся с надписью: «Освежите». Письмо «освежили» *(весёлое оокивление в зале),* поставили новых четыре визы и направили опять т. Вахтурову. У т. Вахтурова письмо вновь пролежало 8 дней и вернулось в главк, на этот раз с припиской: «Написано слабо». (Смех). Ответ «усилили», поставили пять новых виз, но через 5 дней письмо опять вернулось, на этот раз без всяких резолюций, просто перечеркнутое. Наконец, 30 июня на вновь составленном ответе появилась еще одна резолюция т. Вахтурова: «Заместителю начальника главка т. Соловьеву. Мною сообщено о принятых мерах в Госснаб по телефону и письмо посылать не будем». Таким

образом понадобилось 30 дней бесплодной переписки, в то время как вопрос можно было решить в течение нескольких минут…

<…>

…Товарищи, серьезным тормозом в развитии критики и самокритики является семейственность и пережитки групповщины, которые имеют еще место в ряде организаций. О какой критике и самокритике может идти речь, скажем, в Физическом институте Академии наук СССР, где 102 работника состоят в родственных отношениях (оживление в зале, смех), причем часть из них находится в непосредственном подчинении друг у друга.

Комментарий Сергея Кремлёва:

То, о чём говорила Фурцева в 1952 году и что вполне могли изжить намечаемые реформы Сталина, после смерти Сталина расцвело махровым бюрократическим чертополохом при Хрущёве и Брежневе.

Из речи заведующего Особым сектором ЦК КПСС А.Л. Поскребышева

От составителя и комментатора:

Я уже давно пришёл к выводу о том, что Поскребышев произнёс на съезде речь, подготовленную во всех её основных частях лично Сталиным.

Формально Сталин на съезде выступил один раз — 14 октября, при закрытии съезда. Однако Поскребышев, всегда подчёркнуто скромный, подчёркнуто незаметный и подчёркнуто несамостоятельный человек, никогда и ни в чём не мог проявлять сколько-нибудь серьезной инициативы даже не в силу каких-то своих личностных качеств, а просто потому, что если бы он однажды на это и отважился, то всё равно все сочли бы, что инициатива исходит от товарища Сталина, а Проскребышев — не более чем исполнитель. Это понимали все, понимал Поскребышев и, естественно, не мог не понимать сам Сталин.

При всём при этом речь Поскребышева, хотя и была на первый взгляд посвящена важному, но частному вопросу— необходимости укрепления партийной и государственной дисциплины, на самом деле имела важнейший и грозный смысл. Вот почему можно не

сомневаться, что устами Поскребышева говорил Сталин.

Но говорил так, чтобы при всей грозности и серьёзности предупреждения оно не было воспринято как предвестие новых крупных «расстрельных» чисток в партийно-государственном руководстве и аппарате.

Товарищи! Настоящий XIX съезд Коммунистической партии представляет собой важнейшую веху в истории героической борьбы нашей партии за построение коммунистического общества в нашей стране.

Историческое значение XIX съезда партии состоит именно в том, что в его решениях задача построения коммунизма определена как главная задача для данного периода времени.

<…>

Строительство коммунизма есть творчество миллионов, это неиссякаемая инициатива трудящихся, новаторство и беспощадная борьба со всем старым, отжившим и бюрократическим, это высокая организованность и дисциплинированность людей, это по-истине всеобщий трудовой героизм, это необычайно возросшая культура трудящихся города и деревни. Разумеется, во всем этом мы имеем огромные достижения. Однако уровень сознания людей все же отстает от их материального бытия. Задача, следовательно, заключается в том, чтобы это отставание в максимальной степени и в короткий срок преодолеть…

Наряду с многомиллионной армией трудящихся, самоотверженно строящих коммунизм, есть у нас отдельные люди, которые вместо активного участия в созидательной работе сидят и ждут наступления коммунизма как какого-то «рая небесного». Сидят и задают вопрос: «Когда же, наконец, будет провозглашен коммунизм и скоро ли мы будем получать от общества по своим потребностям?» (В зале смех.)

Эти люди, видимо, не понимают, или не хотят понимать, что строительство коммунизма — это сложный и трудный процесс, требующий напряжения материальных и духовных усилий; значит, коммунизм тем скорее может наступить, чем лучше и организованнее будут трудиться все советские граждане, способные к труду.

Всем известно, как выросла у нас трудовая дисциплина, особенно в промышленности и на транспорте. Но именно поэтому не могут быть терпимы в нашем коллективе люди, нарушающие трудовую дисциплину…

Факты говорят о том, что… нарушения трудовой дисциплины имеют место ввиду отсутствия должного порядка на отдельных

предприятиях, ввиду нарушения руководителями законодательства о труде, отсутствия должной заботы о материально-бытовых нуждах трудящихся, наконец, ввиду плохо поставленной политико-воспитательной работы.

Проведенная Центральным Комитетом партии проверка работы ряда обкомов, крайкомов, ЦК компартий союзных республик по руководству делом подбора, расстановки и воспитания руководящих кадров», показала, что многие партийные организации недостаточно занимались этой работой.

Крупные ошибки и недостатки, вскрытые Центральным Комитетом в работе с кадрами, имеют место во многих министерствах и ведомствах. Руководители некоторых министерств и центральных ведомств по-настоящему не занимаются подбором и воспитанием кадров…самоустраняются от работы с кадрами, перекладывают ее целиком на работников аппарата.

Требование нового Устава о том, что член партии обязан на любом посту неуклонно проводить указания партии о правильном подборе кадров по их политическим и деловым качествам, будет иметь огромное значение для… улучшения всей нашей партийной и советской работы.

<…>

Ленин и Сталин учат нас, что малейшее беззаконие — это та дыра, которую используют наши враги, чтобы пытаться подрывать наш общественный и государственный строй.

А враги у нас есть, капиталистическое окружение продолжает существовать. Не случайно обнаглевшие империалисты США ассигнуют огромные суммы на подрывную работу в СССР и в странах народной демократии. Об этом мы не должны забывать…

Можно без всякого преувеличения сказать, что многие отрицательные явления, имеющие место в нашей общественной жизни, часто проистекают от того, что в головах некоторых наших работников укоренилось неправильное отношение к партийной и государственной дисциплине и к нашему советскому законодательству.

В проекте нового Устава очень хорошо и точно сказано, что в партии не может быть двух дисциплин — одна для руководителей, другая — для рядовых. Партия имеет одну дисциплину. Один закон для всех коммунистов, независимо от заслуг и занимаемых ими постов. Значит, партийные и советские законы являются едиными для всех без исключения.

Советское законодательство, как область социалистической надстройки, играет весьма важную и активную роль в укреплении и развитии социалистического базиса.

В Советской стране впервые в истории закон стал воплощением воли и интересов трудящихся масс, и поэтому исполнение советских законов для трудящихся нашей страны является делом чести, высоким патриотическим долгом.

Есть у нас, к сожалению, среди партийных и советских работников (заметим, что хозяйственные работники здесь не упомянуты. — *С.К.)* такие, которые почему-то уверены в том, что законы обязаны исполнять не они, а кто-то другой, а что они сами могут обходить законы, нарушать или применять их по своему усмотрению по принципу: «Закон что дышло, куда повернул, туда и вышло». (Оживление в зале.)

Несомненно, что от такого весьма странного понимания законов всего один шаг к… преступлению.

<…>

Успехи наши грандиозны и могут у людей, политически недостаточно закалённых, породить ошибочные настроения, настроения парадного благополучия и самоуспокоенности.

Партия учит не упиваться успехами, трезво их оценивать, во-время (так в тексте. — С.К.) замечать недостатки в работе…учит непримиримости к недостаткам. Партия всегда рассматривала критику и самокритику как движущую силу развития советского общества, постоянно действующее оружие в арсенале партии, неразрывно связанное с самой природой и духом нашей партии, как революционной преобразующей силы общества.

В новом Уставе говорится, что члены партии не только вправе, но и обязаны всемерно развивать критику и самокритику.

Критика и самокритика — это мощная сила, способная делать чудеса, если ею умело пользоваться, если она применяется честно, открыто, по-большевистски.

Критика и самокритика эффективны, когда в их основе лежат общественные интересы, интересы государства, когда личные соображения, личные мотивы отбрасываются прочь, когда люди, сильные своей правотой, своим убеждением, открыто и беспощадно, действительно невзирая на лица, вскрывают и разоблачают все то, что мешает нашему победоносному движению вперед.

<…>

Имеются… случаи, когда некоторые вельможные чиновники, злоупотребляя своей властью, учиняют расправу за критику, прямо или косвенно подвергают подчиненных репрессиям и преследованиям. (Далее выделение мое. — *С.К.)* ***Но всем известна, как строго карает таких вельмож ваша партия и ее Центральный Комитет, не считаясь ори этом ни с чинами, ни со званиями, ни с прошлыми заслугами.***

Наша партия придает особое значение критике снизу, критике, исходящей от простых людей, критике с целью улучшить дело.

Иные руководители почему-то считают, что критиковать дозволено только своих подчиненных, а подчиненные, видите ли, не вправе критиковать свое начальство. Это странное понимание критики и самокритики ничего общего не имеет с партийностью. Руководитель, на словах признающий критику, а на деле ограждающий себя от критики со стороны своих подчиненных, заведомо роет пропасть между собой и массами. А между тем критика и самокритика должны не разъединять, а объединять руководящих и рядовых работников в единый здоровый и работоспособный коллектив.

Критику и самокритику не уважают лишь люди с нечистой совестью, это либо нарушители партийной и государственной дисциплины, либо презренные трусы, либо жалкие обыватели, недостойные носить высокое звание члена партии.

Глубоко заблуждаются те работники, которые думают, что критика и самокритика принижают руководителя и подрывают его авторитет, даже, как говорят некоторые, втаптывают людей в грязь. Эти вздорные суждения не стоят того, чтобы их опровергать. Критика и самокритика не принижают, а возвышают человека, вытаскивают его из болота. Это чистая струя воды, смывающая с людей грязь, обывательщину и иные пороки.

Наша партия получила на свое идейное вооружение новое мощное теоретическое оружие, новый программный документ, драгоценный вклад в теорию марксизма-ленинизма — только что опубликованное произведение товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР».

<…>

Товарищ Сталин показал замечательный пример критического анализа ошибок и антимарксистских установок отдельных экономистов.

<…>

Есть еще области науки, которых не коснулся свежий ветер критики и самокритики, — это, например, юридическая наука…за последние годы не было сколько-нибудь серьезной дискуссии по наиболее актуальным, жизненно важным вопросам государства и права. Нельзя сказать, чтобы там не было дискуссий вообще… Но что за проблемы обсуждают на этих дискуссиях? Вот, например, на протяжении длительного времени с жаром дискутировалась «проблема», что такое вина и что такое виновность. Одни говорят, что это одно и то же, другие говорили, что это разные понятия, третьи считают, что вину надо понимать в узком и широком

смысле. Спорили, спорили и безнадежно запутали этот вопрос. (Смех в зале.) И вот теперь, как говорят трезвые люди, без вина в вине ни за что не разобраться (в зале смех. Аплодисменты).

А между тем, какое необозримое поле для ученых-юристов в исследовании действительно актуальных вопросов государства и права…

Многие вопросы общественной и государственной жизни, нуждающиеся в строгом законодательном регламентировании, до сих пор не нашли своего положительного разрешения.

Комментарий Сергея Кремлёва:

Нижеприводимый второй крупный блок речи Поскребышева тоже был намечен, безусловно, сталинской рукой, поскольку вопрос ставился принципиальный, важнейший. Но если бы его ставил сам Сталин, необходимая кропотливая и долговременная государственная законодательная работа могла вылиться в кампанейщину и аллилуйщину. Печальные прецеденты имелись, тем более что юристы — люди гибкие.

Поэтому Сталин и правовую проблему решил обозначить через Поскребышева, как и оставшуюся за скобками приводимого здесь текста проблему совершенствования руководства делом народного просвещения и его координации и унификации в общесоюзном масштабе.

Последней стороне жизни советского общества Сталин придавал всё большее значение, что хорошо видно из соответствующих мест «Экономических проблем социализма в СССР», где говорится о необходимости политехнического образования и т. д.

Дальнейшее укрепление социалистического правопорядка и государственной дисциплины требует унификации отдельных областей советского законодательства в общесоюзном масштабе.

Приведу только один пример: за получение взятки, совершенной без отягчающих обстоятельств, по законодательству РСФСР предусматривается лишение свободы сроком до 2 лет, Азербайджанской ССР — до 3 лет, Туркменской ССР — до 5 лет, а в Белорусской ССР — до 10 лет. (Смех в зале.)

…Спрашивается, какими национальными, «климатическими» или другими особенностями можно объяснить такой разнобой? (Оживление в зале.)

В упорядочении нуждаются и другие области советского законодательства (как гражданское, трудовое и др.).

От составителя и комментатора:

Сталин выступил на съезде с заключительным словом. При этом он «не угодил», например, историку Ю.Н. Жукову тем, что вместо того, чтобы «подвести, — как пишет Ю. Жуков, — итог неявной, скрытой дискуссии», он произнёс краткую речь, которую всё тот же Жуков оценил как «далёкую от насущных забот, от реального положения страны, от борьбы в узком руководстве»…

Далась же нынешним историкам эта «борьба в узком руководстве»!

Ну ради чего, спрашивается, было вести эту «борьбу», например, Берии и Кагановичу?

Что, если бы кто-то из них «выиграл» в «борьбе за власть» и получил бы под свою руку две-три лишние отрасли экономики, то это привело бы к получению победителем новых контрольных пакетов акций, или к женитьбе на очередной топ-модели, или обеспечило бы новую яхту для плавания по волнам Средиземного моря?

Нет, власти членам сталинской команды хватало через край, а властолюбцем в ней был лишь один человек — Хрущёв. Это он исключительно ради удержания личной власти произвёл в июне 1957 года фактически антипартийный переворот, облыжно обвинив Молотова, Маленкова и Кагановича в организации якобы «антипартийной группы». А ведь антипартийным авантюристом был Хрущёв. Это он весной 1957 года публично, перед всем миром с уверенностью политического идиота пообещал догнать и перегнать Соединённые Штаты Америки к 1960 году по производству мяса и молока ***на душу населения! Против*** этого и выступила «антипартийная группа», за что и была извергнута руководящей партоплазмой из руководства партией и страной.

Собственно, именно с этого момента будущее социализма в СССР оказалось под угрозой, которая в 1991 году реализовалась.

Что же до речи Сталина на съезде, то она была произнесена не только с учётом нового реального положения СССР, но и стала подчёркнутой демонстрацией этого нового положения. Ведь XIX съезд советских коммунистов впервые открыто собрал в своём

зале лидеров всех левых сил на планете.

Сталин и подчеркнул это новое положение КПСС и СССР, выступив в том духе, что все передовые люди в мире могут рассматривать КПСС и СССР как свою «передовую бригаду», идущую в авангарде движения к справедливому и гуманному устройству жизни. При этом он сказал, что такое устройство жизни вполне возможно — если все люди доброй воли и все здоровые силы планеты будут соединять свои усилия именно во имя этого.

Сталин внятно ориентировал левые силы в мире на то, чтобы они стали руководящей силой нации для того, чтобы обеспечить своим народам успех в борьбе за социализм. А при этом подчеркнул, что, отстаивая интересы своих народов, международные левые силы помогают и Советскому Союзу, а поддерживая СССР, помогают, и даже не в том числе, а прежде всего, и себе.

Сталин говорил сущую правду. Широкие массы Западной Европы получали всё возрастающие социальные гарантии прежде всего потому, что с 1917 года на планете существовало государство трудящихся. И чем более это государство крепло, тем большей частью общественного «пирога» приходилось делиться Капиталу с людьми Труда… Самим фактом своей мощи Советский Союз работал на благо народов мира.

А «насущные заботы страны», о которых так заботится Юрий Жуков? Так ведь Сталин и говорил о самой насущной заботе СССР — сохранении мира! Нынешние историки любят цитировать крылатую фразу почитаемого ими Петра Столыпина — фигуры весьма заурядной на фоне любого члена сталинской команды, о том, что вам-де нужны великие потрясения, а нам нужна великая Россия, и что дайте России двадцать спокойных лет, и её будет не узнать.

Но ведь это же, и с намного большим основанием, мог бы сказать Сталин после окончания войны. Советскому Союзу был нужен мир в той же мере, в какой империалистическому блоку нужна была если не война, так милитаризованная экономика. Историк Жуков не может не знать, какой размах, и прежде всего — благодаря усилиям СССР, приобрело в конце 40-х — начале 50-х годов всемирное движение сторонников мира. Коммунизм становился синонимом мира и жизни.

Капитализм же окончательно становился врагом

мира, народов и самой планеты. Сталин об этом и сказал.

И что могло быть как тогда, так и сейчас актуальнее? Ведь мир всё более превращается в духовную и физическую помойку, и ответственность за это несёт только и исключительно капитализм.

Сталин сказал и об этом.

И сказал вот так…

Товарищи!

Разрешите выразить благодарность от имени нашего съезда всем братским партиям и группам, представители которых почтили наш съезд своим присутствием или которые прислали съезду приветственные обращения, — за дружеские приветствия, за пожелание успехов, за доверие.

Для нас особенно ценно это доверие, которое означает готовность поддержать нашу партию в её борьбе за светлое будущее народов, в её борьбе против войны, в её борьбе за сохранение мира.

Было бы ошибочно думать, что наша партия, ставшая могущественной силой, не нуждается больше в поддержке. Это неверно. Наша партия и наша страна всегда нуждались и будут нуждаться в доверии, в сочувствии и в поддержке братских народов за рубежом.

Особенность этой поддержки состоит в том, что всякая поддержка миролюбивых стремлений нашей партии со стороны любой братской партии означает вместе с тем поддержку своего собственного народа в его борьбе за сохранение мира. Когда английские рабочие в 1918–1919 годах во время вооружённого нападения английской буржуазии на Советский Союз организовали борьбу против войны под лозунгом «Руки прочь от России!», то это была поддержка прежде всего борьбы своего народа за мир, а потом поддержка Советского Союза. Когда товарищ Торез или товарищ Тольятти заявляют, что их народы не будут воевать против Советского Союза, то это есть поддержка, прежде всего поддержка рабочих и крестьян Франции и Италии, борющихся за мир, а потом и поддержка миролюбивых стремлений Советского Союза. Эта особенность взаимной поддержки объясняется тем, что интересы нашей партии не только не противоречат, а, наоборот, сливаются с интересами миролюбивых народов. Что же касается Советского Союза, то его интересы вообще неотделимы от дела мира во всём мире.

Понятно, что наша партия не может оставаться в долгу у братских партий и она сама должна в свою очередь оказывать им

поддержку, а также их народам в их борьбе за освобождение, в их борьбе за сохранение мира. Как известно, она именно так и поступает. После взятия власти нашей партией в 1917 году и после того, как партия предприняла реальные меры по ликвидации капиталистического и помещичьего гнёта, представители братских партий, восхищаясь успехами и отвагой нашей партии, присвоили ей звание «Ударной бригады» мирового революционного и рабочего движения.

Этим они выражали надежду, что успехи «Ударной бригады» облегчат положение народам, томящимся под гнётом капитализма. Я думаю, что наша партия оправдала эти надежды, особенно в период Второй мировой войны, когда советский народ, разгромив немецкую и японскую фашистскую тиранию, избавил народы Европы и Азии от угрозы фашистского рабства.

Конечно, очень трудно было выполнять эту почётную роль, пока «Ударная бригада» была одна-единственная и пока приходилось ей выполнять эту передовую роль почти в одиночестве. Но это было. Теперь — совсем другое дело. Теперь, когда от Китая и Кореи до Чехословакии и Венгрии появились новые «Ударные бригады» в лице народно-демократических стран, — теперь нашей партии легче стало бороться, да и работа пошла веселее.

Особого внимания заслуживают те коммунистические, демократические и рабоче-крестьянские партии, которые еще не пришли к власти или которые продолжают работать под пятой буржуазных драконовских законов. Им, конечно, труднее работать. Однако им не столь трудно работать, как было трудно нам, русским коммунистам, в период царизма, когда малейшее движение вперёд объявлялось тягчайшим преступлением. Однако русские коммунисты выстояли, не испугались трудностей и добились победы. То же самое будет и с этими партиями.

Почему все же не столь трудно будет работать этим партиям в сравнении с русскими коммунистами царского периода?

Потому, во-первых, что они имеют перед глазами такие примеры борьбы и успехов, какие имеются в Советском Союзе и народно-демократических странах. Следовательно, они могут учиться на ошибках и на успехах этих стран и тем облегчить свою работу.

Потому, во-вторых, что сама буржуазия, — главный враг освободительного движения, — стала другой, изменилась серьёзным образом, стала более реакционной, потеряла связи с народом и тем ослабила себя. Понятно, что это обстоятельство должно также облегчить работу революционных и демократических партий.

Комментарий Сергея Кремлёва:

Увы, Сталин, сам же подчёркивавший, что по мере усиления СССР классовая борьба лишь усиливается, слишком оптимистически оценил потенциал левых партий в странах капитала и недооценил способности и возможности Капитала по разложению левых партий.

Понятие «рабочая аристократия» появилось уже в XIX веке, но после Второй мировой войны, после возрастания влияния СССР и социализма, Капиталу пришлось количественно очень расширить слой «рабочей аристократии», включая в него очень значительную часть населения США и капиталистических стран Европы. Сделано это было за счёт расширения открытой и скрытой эксплуатации промышленно неразвитых, сырьевых стран мира.

Это была вынужденная мера — пример СССР подпирал, однако это была и временно эффективная мера, отсрочившая финишный кризис капитализма до начала XXI века.

Но Сталин, говоря далее о фактической ликвидации свободы личности в странах капитала, был по существу прав. Развитие личности становилось фактором гибели для Капитала, поэтому он подавлял личность там, где она имела место быть, но прежде всего Капитал отныне заботился о том, чтобы личность как массовое понятие вообще исчезала. И те всё более дебильные массы, те «мыльные поколения», которые мы наблюдаем ныне, — прямой результат антисоциальной политики Капитала.

Верно сказал Сталин далее и о том, что знамя демократических свобод должны поднять коммунистические партии, если хотят собрать вокруг себя большинство народа. Собственно, для определённого периода в 50-е и 60-е годы эта линия и выдерживалась — пока в руководстве западных компартий были здоровые силы и пока не стала все чётче проявляться деградация СССР, разлагаемого агентами влияния и шкурниками.

Раньше буржуазия позволяла себе либеральничать, отстаивала буржуазно-демократические свободы и тем создавала себе популярность в народе. Теперь от либерализма не осталось и следа. Нет больше так называемой «свободы личности» — права личности признаются теперь только за теми, у кого есть капитал, а все прочие граждане считаются сырым человеческим

материалом, пригодным лишь для эксплуатации. Растоптан принцип равноправия людей и наций, он заменен принципом полноправия эксплуататорского меньшинства и бесправия эксплуатируемого большинства граждан (как это верно для нынешней «россиянской» «демократии» «единороссо»-кремлёвского образца. — С.К.). Знамя буржуазно-демократических свобод выброшено за борт. Я думаю, что это знамя придётся поднять вам, представителям коммунистических и демократических партий, и понести его вперёд, если хотите собрать вокруг себя большинство народа. Больше некому его поднять.

Раньше буржуазия считалась главой нации, она отстаивала права и независимость нации, ставя их «превыше всего». Теперь не осталось и следа от «национального принципа». Теперь буржуазия продаёт права и независимость нации за доллары. Знамя национальной независимости и национального суверенитета выброшено за борт. (Как это верно для нынешней «Россиянин», затаскиваемой Кремлём в ВТО и переводящей свою армию на натовские технические и нравственные стандарты. — *С.К.)* Нет сомнения, что это знамя придётся поднять вам, представителям коммунистических и демократических партий, и понести его вперёд, если хотите быть патриотами своей страны, если хотите стать руководящей силой нации. Его некому больше поднять.

Так обстоит дело в настоящее время.

Понятно, что все эти обстоятельства должны облегчить работу коммунистических и демократических партий, не пришедших ещё к власти.

Следовательно, есть все основания рассчитывать на успехи и победу братских партий в странах господства капитала.

Да здравствуют наши братские партии!

Пусть живут и здравствуют руководители братских партий!

Да здравствует мир между народами!

Долой поджигателей войны!

Заключительный комментарий Сергея Кремлёва:

Речь Сталина на XIX съезде стала его политическим завещанием, и в мировой истории нет другого такого социально оптимистичного завещания великого политического деятеля человечеству.

Лаврентий Берия не оставил подобного документа — в начале 50-х годов он не думал о смерти и надеялся пожить ещё хотя бы лет двадцать.

Не удалось…

ГЛАВНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ СЕНСАЦИЯ! Последняя книга Л.П. Берии, дополняющая публикацию его личных дневников. Это не мемуары (Лаврентий Павлович больше думал не о прошлом, а о будущем СССР) и не предсмертная исповедь (атеист Берия не мыслил в таких категориях) — это ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗАВЕЩАНИЕ величайшего государственного деятеля Сталинской эпохи, который был не только «лучшим менеджером XX века», но и «блестящим системным аналитиком». Читая Берию, понимаешь, какой невосполнимой утратой стало для России его убийство врагами народа.

> «Товарищ Сталин правильно напирает на критику и самокритику, но черного кобеля не отмоешь добела. Наших бюрократов никакими речами не прошибешь. Какое кровопускание им устроили в 1937 и 1938 гг., а они как были дундуками и шкурниками, так и остались… Конечно, тогда Ежов много под монастырь невинных подвел, но я это исправил, тут у меня совесть спокойна…»

> «Троцкий кричал о мировой революции и хотел в жертву мировой революции принести Россию. Дурак был и враг. Если бы мы работали не для СССР, а для мировой революции, не было бы сейчас ни СССР, ни революции. Троцкий кричал, что надо мировой пожар, а зачем пожар? Пожар, это значит все сгорит, зачем нам это надо? Нам надо, чтобы мы были маяком, светили и указывали верный курс другим…»

> «Хорошо бы пожить еще лет хотя бы 20. Это же черт знает что мы за эти 20 лет сможем сделать! К 1964 году закончим шестую пятилетку и примерно к 1970 году можем иметь такой материальный уровень, что и американский рабочий позавидует… Товарищ Сталин ставит великую задачу добиться 5-часового рабочего дня. Если добьемся, это будет великий переворот. Мы на одном этом капитализм обойдем, они так не могут, им прибыль давай, а им рабочие — а как русские могут за 5 часов, и живут хорошо. Нет, давай нам тоже социализм и Советскую Власть, мы тоже хотим жить как люди. Вот это и будет мирное наступление коммунизма…»